

Любишь ли ты Меня?

«Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» Иоанн. 21, 16

С того тихого утра, когда на берегу Тивериадского моря между Христом и Петром состоялся откровенный разговор, прошло без малого два тысячелетия. Но евангельские строки запечатались эту беседу навсегда. Читая Евангелие, мы можем живо представить себе это памятное событие. Уставшие от ночной работы и озябшие от утренней прохлады ученики согрелись

теплом костра. Христос приготовил им трапезу. Во всем видна Его забота об учениках.

И вот в такой обстановке Христос начал разговор с Петром. Давно уже нет следов от того костра, и мы не найдем места, где состоялась эта беседа. Но вопрос, который Христос задал Петру: «Любишь ли ты Меня?», прошел сквозь века и про-

должает касаться сердец христиан.

Говорят, что если смотреть на драгоценный камень с одной стороны, он сверкает одними гранями, а если чуть-чуть повернуть — свет преломляется по-другому и открывается совершенно другой рисунок. В этом и заключается прелесть драгоценных камней.

Фраза «Любишь ли ты Меня?» подобна драгоценному камню, который можно рассматривать с разных сторон. Как это сделать? Давайте поставим ударение на первое слово этого выражения — «любишь» и извлечем уроки для своей души.

Любишь ли ты Господа? Совершаешь ли служение из любви к Богу или по долгу? Апостол Павел хорошо понимал: если жизнь христианина строится не на любви, а на чувстве долга, то это серьезная духовная проблема. Он говорит: «...если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если не добровольно, то исполняю только вверенное мне

п. Ускатский, Кемеровской области. 2006 г.

В этом номере:

Любишь ли ты Меня? (М. Парафейник)	1
Иди и расскажи (П. Ф. Янцен)	3
Сообщения с полей благовестия	
Люди не думают о главном (А. Г. Варкентин)	4
Среди глухонемых на Дальнем Востоке (А. Тарасов, И. Назаренко)	7
Господь хочет спасти и эти души (В. А. Кизуб)	8
О если бы они покались! (И. Матросова)	10
Будем благовествовать всем (Т. Дорохова)	11
Время благодати подходит к концу (Я. Я. Нейфельд)	13
Еще есть возможность благовествовать (И. А. Нейман)	14
Благовестие в Нижнеудинском районе	17
Совместный труд принесит радость	24

Страничка миссионера	
Станем любить делом (О. А. Любич)	27
Письма и свидетельства	
Будем искать братьев (Р. В. Тулопа)	30
Письмо из поселка Новый Порт	32
Странички прошлого	
Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири (А. И. Вейс)	33
Литературная страничка	
Заветное желание (продолжение)	38
Короткие сообщения	
Памятник о Господнем содействии (А. С. Антонюк) ..	43

служение» (1 Кор. 9, 16–17).

Недобровольное служение, служение по обязанности не приносит радости. Христос спрашивает Петра: «В чем корень, в чем суть твоих действий? Любишь ли ты Меня? Ты следуешь за Мною, но почему? Просто боишься вернуться к прежней жизни? Или оттого, что ты Меня любишь?»

Существует два условия успеха в служении: уверенность, что это дело поручил именно Бог, и любовь к Господу. Что может остановить человека, имеющего это? Какое-то физическое недомогание? Но им движет горячая любовь к Богу! Он всё преодолеет и всё равно будет совершать служение. Может, кто-нибудь бьет его по рукам и говорит: «Да не твое это дело! У тебя не получится, тебе не нужно растрачивать на это силы». Но у этого человека есть твердая уверенность, что это дело поручил ему Бог. И его никто и ничто не остановит. А если нет любви, если всё делается по принуждению, то такой христианин всё, что делает, даже во имя Господа, будет воспринимать как большое бремя.

Писание говорит: «...имеешь ли служение — пребывай в служении...» (Рим. 12, 7). Значит, можно иметь служение, но не пребывать в нем. Допустим, мне поручили заниматься с детьми. И если я не пребываю в этом служении, то буду приходить на детское собрание неподготовленным. Вспомню на ходу какой-нибудь случай, расскажу детям. Не вспомню, начну читать что-нибудь из Библии и кое-как объяснять. И так до следующего детского собрания. Наверно, детям будет неинтересно на таких занятиях.

Другое дело, если я, имея служение, пребываю в нем. Я горю любовью к Господу. Это движет всеми моими действиями. Тогда я буду интересоваться детьми, узнаю день рождения каждого, если кого-то из них нет на собрании, обязательно спрошу у родителей, что случилось, схожу проведу. Я осознаю, что это мое служение, и пребываю в нем.

Или, допустим, я пою в хоре, но не пребываю в служении. Пришел на спевку, посмотрел, как поют другие хористы. Сам попел. К началу воскресного собрания опоздал. К тому же совсем забыл, что объяснял регент на спевке, да и ноты толком не знаю. Я не чувствую необходимости пребывать в служении и как бы иду рядом.

А если чувствую ответственность, то и ноты выучу назубок, и буду прислушиваться к словам регента. В воскресенье приду одним из первых, успею распеться и на собрании буду

очень внимателен, чтобы передать на роду Божьему слово, заложенное в христианских гимнах.

Допустим, я проповедник, но не пребываю в служении. Тогда, наверное, я буду готовиться к проповеди от случая к случаю, как придется. И когда мне предложат проповедовать, я лихорадочно начну вспоминать: «Что же я читал последний раз? Нет, это место не подходит, что-то не клеится...»

К сожалению, есть такие проповедники. И хоть он считается проповедником, но видно, что в служении не пребывает. А корень проблемы в чем? Нет любви к Богу.

Пусть вопрос Христа, заданный некогда Петру: «Любишь ли ты Меня?», всколыхнет наше сознание: чем я занимаюсь в церкви? Какое служение выполняю и как? Больше того. Христос интересуется не столько качеством самого служения, сколько качеством наших взаимоотношений с Ним. «Любишь ли ты Меня?»

Теперь сделаем ударение на слове «ты». «Любовью вечно Я возлюбил тебя», — говорит Господь через пророка Иеремию. И со страниц Священного Писания неоднократно звучит эта мысль. «Я возлюбил тебя. А ты? Что ты сделал для Меня?»

Если христианин любит Господа, то не будет без конца спрашивать, каким делом ему заняться, но сам найдет себе дело в церкви. Тех, кто любит Бога, не нужно принуждать к служению.

Иногда можно наблюдать такую картину: молодежь в церкви инертная, пассивная. И руководителю приходится вытягивать у каждого: «Ты пойдешь на посещение? Не можешь? А стихотворение расскажешь? Тоже нет? Ну ладно, в следующий раз подготовься». И хочется невольно спросить: «А любишь ли ты, друг, Господа?» Это немаловажный вопрос. И Христос обращается с ним лично к тебе: «Любишь ли ты Меня?»

Свою любовь к ученикам Христос и высказал, и показал, и доказал. Он сказал: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». На Тайной вечере Он подтвердил делом, что возлюбил Своих учеников. А ты, Петр, любишь Иисуса?

Я заметил, что можно различить две ступени познания Бога. Первая — всё принадлежит мне. Как бы необычно ни звучала эта фраза, но всё, что вокруг нас, — это для нас. В Послании к Коринфянам написано: «...всё ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — всё ваше; вы же — Христовы...» (1 Кор. 3, 21–23).

Мир создан для человека. Больше того, вся история человечества, все цивилизации — всё это работает на церковь, чтобы построить ее историю, чтобы очистить ее от всего плотского или научить чему-либо.

Наш Бог — богатый и щедрый Отец, и Он дает нам всё необходимое для жизни и благочестия. И чего попросим во имя Его — имеем от Господа. Это первая ступень познания Бога.

А вторая ступень: «вы же — Христовы». Значит всё, что я имею, — это не мое, и я должен отдать Христу. Здесь начинается истинное христианство. Но здесь начинается и настоящая ломка в нашем сознании. Как? Я должен всё отдать? Плоть не соглашается с этим. А Христос спрашивает: «Любишь ли ты Меня?»

И наконец, я хочу рассмотреть третью грань этого высказывания и обратить внимание на слово «Меня».

Кого мы любим? Некоторые говорят: «У нас такой хороший пресвитер. Мы с удовольствием ходим на собрания, чтобы слушать его проповеди». Значит, ты любишь пресвитера больше, чем Самого Господа?

Или же можно слышать такое: «У нас очень способный регент! Он просто зажигает нас своим усердием!» Конечно, хорошо, если в церкви есть такой регент. Но если ты совершаешь служение только потому, что любишь регента, значит твое сердце привязано к нему, а не к Господу.

Иной христианин говорит: «Мне очень нравится музыка, я так вдохновляюсь ей. Музыка — это для меня всё...» Так ты, значит, больше всего любишь музыку?!

А Христос спрашивает каждого: «Любишь ли ты Меня?» Это очень серьезный вопрос. В служении нужно пребывать, и служение надо любить, но Христу важнее, чтобы мы любили Его Самого.

Уместно задать еще один вопрос. Пусть он тоже побудит нас к серьезным размышлениям. Когда мы молимся Господу, что для нас ценнее: дары, которыми Он щедро осыпает нас? Ответы на наши нужды и молитвы? Или Он Сам? И на этот вопрос не так просто ответить. Мы, наверно, привыкли молиться, когда нам трудно. Для многих молитва стала средством, чтобы получить что-нибудь от Господа. Но Христос спрашивает: «А Меня ты любишь?»

И как когда-то Иисус разговаривал с Петром, так и сегодня Господь обращается лично к тебе: «Любишь ли ты Меня?» Спрашивает ненавязчиво, нежно. Спрашивает каждого из нас.

М. Парафейник

Иди и расскажи

...Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека... И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им... И жители вышли посмотреть, что случилось... И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их. И когда Он вошел в лодку, бесновавшийся просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус не позволил ему, а сказал: иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились.

Марк. 5, 8–20

В стране Гадаринской жил одержимый человек, который наводил страх и ужас на всех окружающих. Там, где он находился, люди боялись даже проходить. Этот человек жил в гробах, бился о камни, и какие бы усилия ни применялись, чтобы усмирить его, всё было бесполезно: он разбивал оковы и цепи.

Но эту страну посетил Иисус. И одержимый человек исцелился. Однако при этом произошло еще одно примечательное событие. На берегу Геннисаретского озера паслось большое стадо свиней. И когда бесноватый преклонился перед Иисусом и Он исцелил его, то бесы просили: «Пошли нас в стадо свиней». Господь удовлетворил их просьбу.

Когда жители той страны вышли посмотреть, что случилось (а произошло действительно что-то невероятное), они увидели, что некогда бесновавшийся сидит, одет и в здравом уме. Наконец-то этот человек познал, что такое настоящий покой! Но жители уstraшили и стали просить Христа: «Удались от пределов наших».

Вообще в этой истории упоминаются три просьбы. Первая просьба — бесов: «Позволь войти в свиней». Вторая просьба — это просьба народа: «Удались от пределов наших». Третья — это просьба исцеленного бесноватого: «Позволь идти за Тобой».

Две первые просьбы были отрицательными. Бесы хотели войти в свиней и погубить их, и Господь позволил. Народ просил Христа удалиться от их пределов. И Господь удалился. А бесновавшийся просил, чтобы быть со Христом. Казалось бы, это положительная просьба. Но Господь не позволил.

Думаю, что ответы Христа на эти три просьбы содействовали пробуждению жителей страны Гадаринской. Но Божьи действия часто бывают непонятными для нас. Нам кажется:

«Господи, ну почему так получается?»

В нашем районе был случай. Уверовала семья, и сразу же после этого у них сгорел сарай. Они понесли большой убыток. Односельчане говорили: «Это Бог наказал вас за то, что вы изменили православной вере». И невольно возникает вопрос: «Господи, почему это случилось?» Если бы Бог поставил охрану над уверовавшими, это было бы понятно, но Он допускает скорби и трудности. И нам непонятны действия Господа.

В данном случае произошло подобное. В море утонуло две тысячи свиней. Жители страны Гадаринской, увидев это, пришли в ужас. И их реакция кажется нам вполне оправданной: «Господи, уходи от наших пределов!»

Когда миссионеры или благовестники приезжают в какую-либо местность, люди начинают присматриваться к ним, прислушиваться, может быть, проявляют какой-то интерес. Но со временем на многих нападает страх. Они говорят: «Нет, у вас вера очень трудная. Очень много разных ограничений. Если мы уверуем, то со многим придется расстаться». Другими словами, им жалко свиней, которые гибнут в море. И люди говорят Христу: «Удались от пределов наших». А Господь и не противится им. Он удаляется.

А вот когда бывший бесноватый попросил: «Господи, позволь мне пойти с Тобой?», Христос ответил: «Нет. Пойди домой к своим и расскажи, что сотворил с тобой Господь и как Он помиловал тебя». Иисус не позволил исцеленному быть с Ним. Но это не значит, что Бог отверг его. Я думаю, в духе этот человек остался со Христом. Он понял, что должен пойти к своим и рассказать им о свободе, которую получил.

Думаю, что подобную задачу Господь ставит и перед миссионерами.

Кто-то может возразить: «Это слово не подходит к миссионерам. Они, наоборот, оставляют свое место жительства и идут проповедовать тем, кто живет вдали». Но в Евангелии от Марка говорится, что освобожденный от бесов пошел и начал проповедовать в Десятиградии. То есть он стал проповедовать в десяти городах и окружающих их селениях. Оказывается, для него своими были жители всех десяти городов.

Когда же Христос в следующий раз пришел в страну Гадаринскую, жители приняли Его. Они выносили больных, клали их на открытых местах, чтобы те прикоснулись хотя бы к краю одежды Иисуса. И которые прикосались, исцелялись. Настолько страна Гадаринская была приготовлена к посещению Господа.

В этом случае Христос послал не двоих учеников, а одного исцеленного, и какое благословение! А благословение было оттого, что этот человек согласился принять условия Господа и выполнить Его волю.

Да, нам бывают непонятны действия Божьи. Иногда Господь позволяет, чтобы потонули свиньи. Он допускает, чтобы первая реакция слушателей была отрицательной: «Отойди от пределов наших!» Но когда Господь удаляется, Он оставляет там Своего посланника. Люди могли взвесить и оценить, что для них дороже: две тысячи свиней или человеческая душа? И когда они каждый день видели того, который когда-то наводил на них страх и ужас, одетого и в здравом уме, то они пересмотрели свое решение и согласились принять Господа.

Пусть и у нас будет желание всегда следовать за Христом. Но следовать именно так, как Он повелевает. И если Господь скажет нам не то, чего мы ожидаем, — будем послушны, как тот исцеленный в стране Гадаринской. А взявшись за плуг, не будем озираться назад. Христос говорит сегодня нам: «Иди к своим и расскажи, что сотворил с тобой Господь». Будем послушны. И нам нужно искать этих «своих» и рассказывать им о Господних делах. Ведь если мы не расскажем им, то их отрицательная позиция по отношению к Богу: «Уходи от пределов наших!» — такой и останется. А если кто-то увидит красоту действий Господа в нашей жизни, тогда будут и те, которые примут Христа.

П. Ф. Янцен

(По материалам миссионерской конференции 2006 г.)

Сообщения с полей благовестия

Люди не думают о главном

...Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет в пришествие Сына Человеческого...

Матф. 24, 37–39

О чем должны были думать люди, которые жили во времена Ноя, и о чем они не думали?

Вообще человек не способен жить и ни о чем не думать. Такого не бывает. Даже во сне мысли продолжают работать.

Люди, живущие во времена Ноя, тоже думали. Они думали, как им прожить, как одеться, как создать семью, чтобы всё было хорошо. Но о чем же они не думали? Что застало их врасплох? Писание говорит, что для них оказалось роковым как раз то, о чем они не думали. Их застиг потоп. Можно сказать, что эти люди не думали о главном — о своем спасении. И погибли.

В Евангелии сказано, что Ной был проповедником правды. Он строил ковчег и этим свидетельствовал людям о надвигающейся опасности, о грядущем суде Божьем. Возможно, он говорил, что земля будет потоплена и всякий, кто хочет спастись, должен войти в ковчег.

Не думаю, что люди в то время не верили в существование Бога. Они верили, что Он есть. Но не думали о своем спасении. То есть не напрягали свои мысли, чтобы понять, для чего строится ковчег. К словам Ноя они относились беспечно. Они не понимали, почему Ной бьет тревогу, и не волновались о своей участи.

Бог сказал: «Развратился народ!», — и поэтому хотел истребить людей. Если бы они начали размышлять, то непременно пришли бы к сознанию, что Ной говорит правду и им надо менять свою жизнь. Как раз об этом люди и не хотели думать. Они не хотели менять образ жизни, не хотели менять отношение ко греху. Они могли думать о чем угодно, только не об этом. Они могли соглашаться с тем,

что есть Бог и Он сотворил всё. Они могли даже рассказывать об этом другим. Но думать о том, как привести свою жизнь в соответствие с Божьим Словом, не желали.

Конечно, нам хотелось бы отнести эти слова к неверующим. Но прежде, чем я скажу о неверующих, или о тех, с кем мы встречались на благовестии, я хочу задать этот вопрос себе и всем детям Божьим. Способны ли мы вообще думать о том, что есть воля Божья?

п. Новокопылово

Или мы тоже порой уклоняемся от этого, потому что не хотим изменять свою жизнь? Да, мы подумали о своей душе, покаялись, примирились с Богом. Но останавливаться на этом нельзя. Мы еще не достигли неба. И нам есть еще о чем думать.

С возрастом образ мышления или сознание ответственности меняется. Пока человек маленький, у него свои мысли. Он думает о своих маленьких проблемах. И этого ему достаточно. С него и спрос маленький. Когда ребенок пойдет в школу, у него появляется больше ответственности, и соответственно с него больше спрос: он должен хорошо учиться, выполнять требования учителя и помогать дома.

Когда человек создает свою семью,

ответственность возрастает еще больше. Теперь он должен думать о том, как прокормить семью, как жить, чтобы в доме был мир, устройство и многое другое.

Когда человек приходит в возраст, он переживает о работе, о семье, о подрастающих детях, о том, как они определяются в жизни. И с каждым этапом ответственность возрастает всё больше и больше. Человеку есть о чем думать, у него появляется всё больше и больше переживаний.

Считаю, что подобное возрастание ответственности должно быть и в духовной жизни. Когда мы покаяться, радовались, что Бог простил наши грехи, что мы теперь дети Божьи. Но с духовным ростом образ нашего мыш-

ления должен меняться и наша ответственность — возрастать.

Иногда от верующих можно услышать: «Я духовно слаб. В церкви, конечно, есть духовно сильные братья и сестры. А я — слабый». Но в таких словах не проследивается даже намек на то, что он хочет исправиться. Он даже и не думает об этом. То есть христианин соглашается с тем, что у него слабое духовное состояние, что у него часто бывают падения, что он не может победить искушения. Но не озабочен своим состоянием. Он доволен тем,

что видит, и как менять свою жизнь, не думает.

И к таким христианам относятся слова «и не думали». Если мы знаем, что у нас не всё правильно, надо переживать о том, как выправить ситуацию. Об этом надо размышлять и молиться. Ведь нередко в духовной жизни у нас бывают явные изъяны. Мы не можем победить какой-то запинающий грех, хотя и понимаем, что это плохо. Но не думаем, как это исправить.

И если грешники должны думать, как спастись, то мы тем более должны думать, как жить святой победной жизнью. Нам нужно думать: почему я никак не могу измениться и полюбить того или иного брата или сестру? По-

чему я слаб духовно? В чем причина?

И поэтому прежде, чем рассказать о неверующих, которые ни о чем не думают, я хотел бы, чтобы мы сами могли научиться думать, и думать в правильном направлении.

Конечно, мы думаем о многом. Некоторые думают даже о том, как сделать, чтобы у нас в церкви было лучше поставлено служение. Но мало кто переживает о своей духовной жизни, о том, что ему нужно углубить свое общение с Богом, поменять свои отношения с ближним, простить брату. А об этом нужно переживать и думать в первую очередь.

Я расскажу о прошедшем благовестии и приведу некоторые примеры о том, что и сегодня люди не думают, и даже не хотят думать о самом главном в их жизни. Они не думают о том, зачем и для чего живут. И если затронешь этот вопрос, то они как можно быстрее уходят от этой темы, и разговор не получается. Люди не хотят думать о серьезных вопросах. И Господь обращает наше внимание на то, что мы ничем не отличаемся от людей, живших до потопа, что время, в которое мы живем, — последнее.

В конце мая мы приехали в село Новокопылово, Заринского района, чтобы провести там благовестие. Стали располагаться на заранее условленном месте, о котором договорились с главой администрации. Всё шло хорошо. Правда, когда я хотел спросить, как подключить электроэнергию, главы администрации не оказалось на месте. Разговор зашел с бухгалтером. Она сказала:

— Вам надо обязательно встретиться с главой администрации. Мы вчера были в Заринске и заезжали к батюшке. Он сказал, что вы не нашей веры, и не дал своего благословения на ваше мероприятие. Поэтому вам надо обязательно поговорить.

Закончив благоустройство нашего небольшого палаточного лагеря, я отправился искать главу администрации. Он был дома. Кстати, когда я раньше договаривался с ним, он спрашивал:

— Вы случайно не секта?

— Нет. Мы никакая не секта, — ответил тогда я.

Теперь, когда я пришел к нему, он сказал:

— А наш священник сказал, что вы секта.

— Ни в коем случае! — возразил я. — Мы на самом деле не секта. Мы

христиане. Мы ни от кого не скрываемся. Наш дом молитвы находится в Барнауле и стоит на видном месте. Уже долгие годы мы свидетельствуем людям о Боге и не являемся никакой сектой...

Еще немного поговорили с ним, и он разрешил подключить электроэнергию. Но, видимо, молва о том, что мы не свои — не православные, быстро распространилась по деревне. Даже пустили слух, что мы — «Свидетели Иеговы». Оказывается, в это село приезжает женщина из этой организации и распространяет свое учение.

Конечно, слухи произвели свое действие: на наши богослужения приходило очень мало слушателей. В первые дни посетители постоянно менялись: придут, побудут на собрании, уйдут. На следующий день приходят

п. Новокопылово

другие. Даже мать одной из наших сестер пришла в палатку всего один раз и больше не появлялась.

Иногда служение приходилось начинать намного позже назначенного времени. В шесть часов вечера никого не было. Смотришь — минут двадцать седьмого кто-то подошел, потом еще несколько человек. Тогда и начинали служение.

Однажды после собрания мы стояли на улице. Мимо проходит пожилая женщина. Я подошел к ней, узнал, как ее зовут, сколько ей лет. Говорю:

— Вы еще не были в палатке? Приходите на богослужение! Мы о Боге будем рассказывать. Приходите, слушаете!

Она равнодушно выслушала меня, а потом сказала:

— А можно вопрос?

— Пожалуйста.

Думаю: «Может, хоть что-то ее заинтересовало».

— Вы не знаете, кто был первым полпредом в Монголии? — спрашивает она.

Я немного опешил. Думаю: «Какое отношение это имеет к нашему разговору?»

— Бабушка, я не знаю, кто это был и когда это было, — сказал я и попытался перевести разговор на духовную тему.

— Для меня это очень важно, — сказала бабушка. — Там, говорят, был какой-то мой родственник, — и называет свою фамилию.

Ей было очень нужно знать, где он сейчас находится и что с ним.

— Он живой? — спрашиваю ее.

— Не знаю.

— Ну какая вам разница, где он был, а где — не был. Вам надо о своей душе подумать, куда вы попадете после смерти.

— Да о своей душе ладно... — махнула она рукой и отвернулась.

Не получилось у нас разговора.

Кажется, человек одной ногой стоит на краю могилы, ей уже 74 года, но для нее важно знать: где живет именитый родственник... А о душе своей подумать, о спасении — не хочет. Так мы с ней и расстались. Она один раз зашла в палатку во время богослужения, чуть-чуть посидела и больше ни разу не приходила.

Люди не думают. Они даже не пытаются напрячь свои мысли, чтобы хоть немного задуматься о встрече с Богом, о том, что говорит Священное

Писание и почему вообще мы об этом свидетельствуем.

Смотришь на таких людей и удивляешься.

Иногда мы вспоминали пророка Иезекииля, который должен был видимым образом свидетельствовать Израилю о делах Божьих. Например, он должен был лежать на одном боку, для того чтобы возвестить народу о суде Божьем. Мы чувствовали себя так, будто находимся в этом поселке только во свидетельство окружающим, что есть Бог и людям нужно обратиться к Нему. И так мало было тех, кто заинтересовался истиной!

Раньше во время благовестия в палатку приходило много людей. Приходили днем, чтобы просто поговорить, спросить что-то. Приходили и ночью. А сейчас — никого. Хотя бы кто-нибудь спросил: «Кто вы такие? Что вы тут делаете?» Даже таких вопросов не было. Вообще у людей нет никакого интереса.

Мы узнали, что в этой деревне были похороны, и поехали посмотреть.

Видим, машины подъезжают. Собралось немало народа. Похоже, что умер известный в деревне человек. Вдвоем с братом зашли в дом. Подошли к сыну умершего и говорим:

— Мы верующие, стоим в вашем селе с палаткой. Можно, мы споем несколько песен и коротко расскажем о Боге, о вечной жизни, о спасении во Христе.

А сын говорит:

— Мы тоже верующие. Живем в Барнауле и ходим в церковь, — и назвал какую-то церковь харизматического направления. — И я, и моя сестра ходим туда. А с пением и проповедью здесь, наверное, не получится.

Мы попытались убедить его, что людям нужно сказать о Боге. Он пошел за сестрой. Она сказала:

— Да вряд ли у вас получится хорошо. Здесь как-то не совсем уместно...

Попробовали переубедить и ее. Они пошли к своей матери. Выходят и говорят:

— Нет, не надо. Здесь присутствуют видные люди, учителя и прочие. Так что ваше присутствие будет неуместно...

Так и ушли мы от них ни с чем.

И вспомнились слова Писания, сказанные об иудеях, что они больше заботятся о собственной славе, а не о славе Божьей. И эти люди переживали о том, какого о них будут мнения и что о них скажут.

Пока мы стояли с палаткой в Новокопылово, посетили верующих, живущих в поселке Октябрьском.

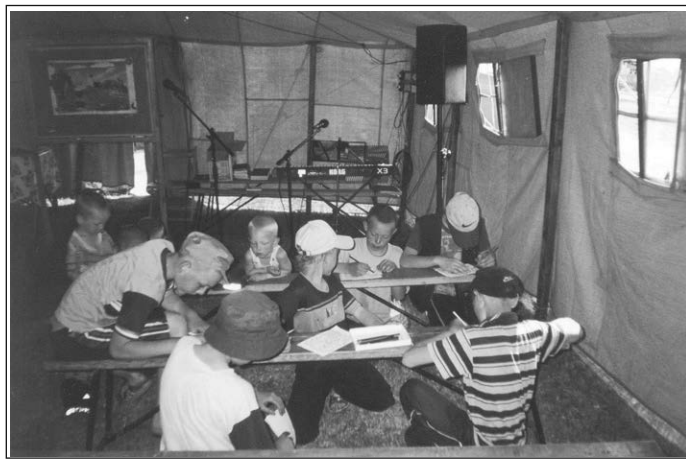
Побывали мы также и в Смирново. Этот поселок небольшой. Мы обошли его в течение часа и предложили жителям собраться возле магазина. А в это время как раз должны были привезти хлеб, и людей собралось немало. Слушателей собралось человек сорок. Собрание длилось около часа. За это время привезли и разгрузили хлеб, но почти никто не двинулся с места. Выслушали нас до конца, взяли Евангелия, приглашали приезжать еще.

Мы планировали поставить палатку и на станции Шпагино, но не смогли вовремя встретиться с главой администрации, и потому решили еще раз поехать в Смирново. Слушателей в этот раз собралось меньше, но всё равно их было больше, чем в Новокопылово. И мы решили на следующей неделе установить там палатку.

А на собрание в Новокопылово слу-

шателей по-прежнему приходило мало. В один из вечеров я предложил присутствующим помолиться вслух. Сначала помолилась сестра, приехавшая в гости из Заринска. Потом еще одна женщина помолилась, попросила прощения за свои грехи.

Уезжая, мы предложили ей и всем желающим ездить на собрание в За-

п. Смирново

ринск.

В понедельник мы переехали в поселок Смирново. Как и договаривались с главой администрации, палатку стали ставить возле школы. Вышла директор и говорит:

— Здесь нельзя ставить палатку. У нас тут и детская площадка проходит, и занятия разные. А религиозные организации не имеют права находиться на территории школы.

— Нам позволил глава администрации, — возразили мы.

— Он меня в известность не поставил, — сказала директор школы.

Мы попытались уговорить ее — не получается.

Спрашиваю у женщин, стоящих неподалеку:

— Вы не знаете, где глава администрации?

— Не знаем. Но вы же сейчас с его женой разговаривали.

— Так глава администрации — ваш супруг? — снова подошли мы к директору школы.

— Ну и что? Он на своем месте, а я — на своем.

Нам все-таки пришлось переместить свою палатку на другое место.

Когда мы приехали сюда первый раз и собрали жителей возле магазина, нас слушали неплохо. Второй раз тоже. А когда приехали с палаткой, интерес пропал. Сразу по селу поползли разные слухи и разговоры. Но посетителей в палатку приходило все же

немного больше, чем в Новокопылово. В первый день чуть больше десяти, а потом меньше. Человек шесть — семь ходили регулярно.

Мы также посетили некоторые поселки, расположенные неподалеку. Были в селе Шпагино. Оно очень маленькое. Мы удивлялись, что здесь у людей совсем не было даже простого любопытства, которое, кажется, должно было бы быть. Стоим на улице, поем. Для деревни это же должно быть в диковинку. Ведь никогда такого не бывает, чтобы приехали какие-то люди, встали посреди деревни и начали петь и что-то рассказывать. Ну остановитесь, послушайте! А тут — поймут, что речь идет о Боге, разворачиваются и уходят. Просто удивительное равнодушие. Зашел я в один двор. Стал приглашать хозяйку на слушание. Она говорит:

— О нет! Это не для меня!

Я матерюсь. Туда не пойду!

Действительно, слушал я эту женщину и поражаюсь: столько скверных слов исходило из ее уст!

— Я живу как на вокзале, — говорила она. — У меня в доме только стол да койка. Муж и сын всё пропили. И постоянно дерутся. Ни одного спокойного дня нет!

— Вам надо идти к Богу.

— Да какой мне Бог! Он мне не помогает. Висела у меня икона. Однажды муж с сыном стали драться, до крови дошло. А я взяла эту икону и об холодильник разбила. Зачем мне ну-

п. Шпагино

жен такой бог, если он мне не помогает?! Нет-нет, Бог — это не для нас, — закончила она, давая понять, что разговор окончен.

Прошел я метров сто, смотрю — во дворе сидит несколько человек. Подхожу к ним. Вокруг мусор, грязь. Сидит женщина лет шестидесяти, под глазами мешки. Вид пропитый. Рядом

стоит молодая женщина, ребенка качает. Курит. Чуть дальше сидит мужчина и что-то из кружки пьет.

Заговорил с ними о Боге. Женщина сказала: — О нет, мне некогда!

Хотя сидят без дела, музыку слушают. А говорят — некогда.

— У меня ребенок маленький, не могу, — отказывается молодая.

А про остальных и говорить не стоит. Подошли несколько молодых мужчин, узнать, зачем я пришел.

— Да вот, предлагают послушать о Боге.

Один из них повернулся, сплюнул и ушел.

Печально. Люди не думают и не хотят думать.

И такое отношение к вести о Боге встречалось довольно часто.

В Смирново на собрание пришло несколько человек. Были две женщины из библиотеки.

Увидев нашу усиливающую аппаратуру, одна сказала:

— Вот бы нам в клуб такую! У нас всё разваливается, а у вас такая хорошая колонка!

После служения одна из женщин честно призналась:

— Нам же лень меняться! Надо ведь прилагать усилия, а нам даже утром встать на пять минут раньше на

работу, и то лень. Мы просто не хотим этого.

В конце собрания подошла бабушка,

яснила: — Не могу простить обиду, которую мне причинили.

Были мы также в поселке Яново. И здесь со стороны жителей не встретили особого интереса. Когда проводили служение, слушатели в основном стояли вдалеке. Только ребята подошли поближе, и мы немного поговорили с ними. Конечно, после такого благовестия в сердце могут возникнуть противоречивые мысли: стоит ли вообще заниматься этим делом? Считаю, нам нужно думать не об этом. Нам нужно исполнять Господне повеление. Нужно искать тех, кто все-таки задумается о спасении своей души и хочет изменить

п. Смирново

немного послушала, взяла Евангелие. И задала вопрос, который вызвал у нас улыбку:

— Скажите, вы не знаете, почему у меня кошки умирают?

— Да это же не самое страшное. Сдохла кошка — другая будет. А вот куда ваша душа после смерти пойдет? Вы думали об этом?

Но сколько ни пытался поменять тему разговора, так и не получилось.

В Смирново мы призывали людей к покаянию, но никто не отозвался.

— Я хочу покаяться, но еще не готова, — сказала одна женщина и по-

свою жизнь.

Если посмотреть на наши деревни, можно увидеть печальную картину: люди в буквальном смысле слова спиваются и пропадают. Пьют и ни о чем не думают, кроме того, как еще раз напиться. Так живут и мужчины, и женщины, и молодежь.

Будем молиться и просить милости для тех людей, которые слышали о Господе. Будем также благодарить Бога за время благодати, будем правильно думать о себе и о нашем служении.

А. Г. Варкентин

Среди глухонемых на Дальнем Востоке

Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и ученикам бесовским...
1 Тим. 4, 1

Этот стих я выбрал для начала рассказа о поездке потому, что на Востоке, где мы проводили благовестие среди глухих, очень много разных лжеучений. Люди находятся в затруднении, не зная где истина. Нам тяжело было объяснить им это, но мы верим, что в свое время Бог возрастит посеянное слово.

Весной этого года мы с братом из Центра России были на Дальнем Востоке и совершали служение среди глухих. Мы намеревались побывать в городе Благовещенске, но решили сначала заехать в Комсомольск-на-Аму-

ре, потому что два года назад уже были там и познакомилась с глухонемым мужчиной. Он четыре года посещал собрания харизматов. Спустя полтора года после встречи с нами он стал ходить в общину нашего братства.

Мы находились в Комсомольске с 13 по 23 марта и каждый день общались с этим братом. Кроме того приглашали на собрание и других глухих.

Беседуя с братом, перешедшим из харизматов, мы понимали, как нелегко было ему разобраться, имея искаженное понятие об обучении Иисуса Христа. Легче объяснить истину неверу-

ющему человеку, чем тому, кто находится в заблуждении. Но если сердце открыто для истины, Бог будет совершать в нем Свою работу. Апостол Павел пишет в Послании к Филиппийцам: «...начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа...» Конечно, при условии, если мы даем простор Духу Святому и Слову Божьему.

Посетили также зарегистрированную общину и присутствовали на разборе Слова Божьего среди глухих. Два года назад мы не раз беседовали с

ними об узком пути и слышали, что некоторые из них хотели перейти в наше братство, но жизнь по плоти оказалась для них желаннее. Когда брат попросил слова, они с неохотой согласились. Проповедь сильно касалась сердец. Некоторые даже опечалились, но ненадолго.

Потом, посоветовавшись с пресвитером местной церкви, мы поехали в Уссурийск. Сразу же пошли в общество глухонемых. Там познакомились с резчиком стекла и сапожником. От них мы узнали, где можно найти глухих, хотя сведения были очень скудными. В последнее время глухонемые собираются в клубе только по праздникам.

Первые два-три дня мы были как бы не у дел. Это очень утомляет. Мы ходили по городу и везде искали глухих. На базаре наткнулись на глухонемых, которые торговали пакетами. Но они не проявили никакого интере-

са к евангельской вести. Мы горячо просили Бога, чтобы Он содействовал нам и помог найти людей, которые послушали бы о Господе. И Бог услышал наши молитвы. В течение трех недель мы могли засвидетельствовать об истине почти пятидесяти душам. Некоторые приглашали нас в гости. Трудность состояла в том, что в Уссурийске много домов молитвы, и люди, которым мы рассказывали о Христе, спрашивали:

— А почему мы должны ходить именно туда, куда вы нас приглашаете?

На первое воскресное богослужение пришло семь глухих, на второе — четверо, а на последнее, пасхальное, всего двое. Но мы были рады этим душам и благодарили Бога, что Он расположил их сердце послушать об истине.

Кроме того мы каждый день встречались с глухонемым сапожником.

В начале он отнесся к нам настороженно, а потом расположился и внимательно слушал, что мы говорили ему о Господе. Он мало задавал вопросов и соглашался со всем, что написано в Библии. А притчи Иисуса Христа воспринимал с большим восторгом. К сожалению, он ни разу не пришел на собрание.

Когда ехали домой, в Хабаровске в наш поезд сели трое глухих, которые торговали книгами и разными безделушками. Двое из них сначала слушали нас просто из вежливости, а потом заинтересовались и стали задавать вопросы, так что даже забыли о торговле. Они оставили нам номер своего сотового телефона, чтобы мы, если еще раз приедем в эти края, сообщили им об этом.

Будем молиться, чтобы Господь стучал в сердца глухих и они обращались к Богу с молитвой покаяния.

А. Тарасов, И. Назаренко

Господь хочет спасти и эти души

В июне 2006 года в Приморском крае близ города Артём проходило благовестие в поселке птицефабрики, а также Заводской, Кневичи, Угловое, Суражевка.

Это благовестие было необычным,

потому что рассчитывали на взрослых, а собирались одни дети. Приходилось на ходу менять программу, чтобы доступно объяснить им Слово Божье. И чтобы не потерять маленьких слушателей, мы вступали с ними в диалог.

— Дети, Кто создал Землю?

— Бог!

— А Кто создал деревья, животных, птиц, рыб?

— Бог!

— А Кто создал нас?

И снова звучит ответ:

— Бог!

Или:

— Дети, а если бы Ной сделал ковчег не так, как сказал ему Бог, он смог бы спастись?

— Нет!

— Дети, сейчас я прочитаю текст, а вы внимательно послушайте, и скажете потом, о Ком здесь говорится.

Читаю 53-ю главу Книги пророка Исаии.

— О Ком здесь говорится?

— Об Иисусе, — раздался один голос, и остальные подхватили: — О Христе!

— А знаете ли вы, что это

п. Заводской

потому что основными слушателями, а также участниками в распространении литературы были дети. Кроме первого служения в поселке Заводском и воскресного служения в поселке птицефабрики, когда нас посетили братья и сестры — хористы из Владивостока, можно сказать, что все остальные собрания мы проводили для детей.

В начале мы даже немного расте-

было написано более чем за шестьсот лет до прихода Христа?

Молчание.

— О Ком здесь говорится?

Тишина.

— Правильно, дети. Здесь говорится об Иисусе Христе! Бог сказал нам об этом через пророка Исаию. Всё, что в Библии написано, — правда.

Вместе с присутствующими пели дет-

п. Кневичи

ские песни: «Бог посылает всё для нас», «Не слушалась овечка», «Ранней утренней зарею», «Детская вера». Наши дети тоже участвовали на собрании. Конечно, мы пели и рассказывали о распятии Христа, о Его воскресении, о покаянии.

Служения проводили во дворах между домами. Иногда детей собиралось немного, а иногда — более тридцати. Взрослые слушали издали, с балконов или сидя на лавочках. На призыв выйти вперед помолиться, бывало, выстраивалась очередь из детей. Некоторые детские молитвы были серьезными, произносились с благоговением и должным пониманием. Дети оказались в этом смысле мудрее, проще и доверчивее взрослых, которым действительно стоило задуматься о покаянии и своей жизни. За каждого из детей мы совершали молитву.

Мы также отметили, что в ответ на наши молитвы Господь посылал хорошую погоду, хотя в эти дни в основном было хмуро и кое-где шел дождь. Даже когда в Артеме и Владивостоке ветер ломал и валил деревья, в назначенном для служения месте было тихо. Мы благодарили Господа за оказанную милость и Его всемогущество.

Однажды к началу богослужения в назначенное место никто не пришел. С неба сыпал дождь. Мы даже не выставили лавочки. Жители, выглядывая из домов, смотрели на нас, поющих под дождем. Звучали слова: «Дивный Спаситель Христос...» Когда мы спели первый гимн, дождь постепенно начал затихать и перестал совсем. Мы радовались и благодарили Бога. И вновь первыми, кто заинтересовался, были дети. Всем, кто пожелал взять, мы подарили литературу и Новые Заветы. Спели еще две песни и пошли раздавать книги тем, кто живет поблизости. Сзади и спереди нас в небе были темно-синие, почти черные тучи, а над нами — светлое

пятно. Дождя не было.

В поселке Заводском в основном живут люди, которые работают в зоне

праведников, а грешников, — возразили мы.

— Оно-то и так, но здесь очень плохие люди...

И все же, расклеив объявления в Суражкевке, пригласили людей на собрание. В этот же день мы проводили служение в поселке Угловое.

А на следующий день нас приняли в Суражкевке очень хорошо. И снова было собрание для детей, потому что взрослые стояли в стороне, слушали с балконов или через раскрытое окно. На призыв к покаянию опять выстроилась очередь из детей. Некоторые подходили во второй раз. Литературу брали с удо-

вольствием. Слушая, как дети обращаются к Богу, нам захотелось дать им еще по одной книжке из тех, что у нас есть. Дети обещали, что будут читать их.

Когда мы уже собрались уходить, подошла молодая женщина.

— А вы почему не берете книжки? — спрашиваю у нее.

— А моя уже набрала, — улыбнулась женщина, показывая на дочку.

Хорошо, что родители не препятствуют детям в их стремлении обращаться ко Христу.

Иногда нас спрашивают:

— А когда вы еще приедете?

— Не знаем. Приезжайте к нам, — отвечаем им и даем свой адрес.

А если в поселке есть кто-либо из верующих, то говорим:

— У вас здесь живет наша сестра по вере. Обращайтесь к ней. Мы благодарим Господа за содействие и помощь, а также за посильное участие братьев и сестер местной Артёмовской церкви. Просим молиться о слышавших Слово Божье и взявших литературу, особенно за детей, что-

бы Господь пробудил их и направил на путь истины, чтобы они взыскали Бога и были спасены.

В. А. Кузуб

п. Кневичи

для заключенных, расположенной неподалеку. Когда мы обошли дворы, снова стал накрапывать дождик, и мы продолжили общение в квартире у нашей сестры. Она была очень рада этому и со слезами благодарила Господа, что Он таким образом посетил ее дом.

За день до служения в Суражкевке мы с братом пошли в поселок, чтобы выбрать место для собрания. Одна из бабушек, которой мы подарили Новый Завет, узнав, что собираемся проводить в их поселке благовестие, по-

п. Кневичи

качала головой, давая понять, что не стоит этого делать, и сказала:

— Здесь очень плохие люди!

— Но Христос пришел спасти не

О если бы они покаяться!

С 12 по 19 июня этого года совершалось благовестие в селе Харьковка Сузунского района Новосибирской области. Наша группа состояла из семи человек из разных церквей: три брата, три сестры и девочка-подросток из Сузунской церкви

Харьковка находится в живописном месте: вокруг леса и засеянные поля. Посреди села есть небольшое озеро, в котором водится рыба. А проживает здесь всего 120 человек. В селе две улицы. Много заброшенных домов, которые разбирают для вторичного использования строительных материалов. Есть клуб и магазин, который почти всегда закрыт, потому что в нем редко что бывает и нет даже хлеба. Людям приходится ездить за продуктами в большое соседнее село. Молодежи в Харьковке очень мало. Зимой они уезжают на учебу в город или другие села побольше. Работать негде. Люди живут за счет своего хозяйства, огородов.

Мы установили палатку недалеко от озера, на большой поляне, которая примыкала к ограде дома, в котором жила наша группа. В соседнем доме жила женщина, которая была представителем местной власти в Харьковке. Когда братья обратились к ней за помощью в поисках жилья для группы, то она предложила пустующий дом, расположенный по соседству, и дала от него ключи.

В первые дни благовестия стояла сухая и теплая погода. Мы, разделившись на группы, обошли всё село и пригласили жителей на собрание, назначив его в удобное для всех время, когда они управятся по хозяйству, — после дойки коров.

В основном люди принимали нас хорошо и обещали прийти. Встреч было много. Один мужчина средних лет, крупного телосложения, печальный и грустный, рассказал, что уже восемь лет живет один: жена умерла, а дети в городе. Он служил в Афганистане и чудом остался жив. Когда мы завели разговор о Боге, он не отрицал Его существования и пообещал прийти в палатку и послушать. В дальнейшем он регулярно бывал на собраниях.

В первый день в палатке собралось 22 человека, не считая детей. Все внимательно слушали, но, как и в других местах, среди присутствующих нашелся пьяный. Он то и дело задавал вопросы и мешал остальным. Брату пришлось успокаивать его.

Детских служений мы не проводили, потому что дети приходили вместе

со взрослыми на общее собрание.

Темы собраний были такие: «Кто такой Бог», «В чем смысл жизни», «О Библии», «Существует ли загробная жизнь».

После служения всем желающим была предложена в подарок духовная литература: книги «Приди домой», «Бог — наше спасение», «Это нужно знать всем детям!», Библия, Новый Завет и трактаты. Люди брали охотно и обещали прийти на собрание на следующий день.

Но во второй вечер слушателей пришло уже меньше — только 16 человек. Среди них была одна молодая женщина. Шесть лет назад ее муж покончил жизнь самоубийством, и она осталась одна с двумя маленькими детьми.

Однажды после собрания брат предложил присутствующим аудиокассету «Что значит верить». Ее захотели взять несколько человек. Одна женщина взяла и сказала:

— Я буду выдавать ее всем по очереди.

А мужчина, сидящий рядом, попросил:

— Дай посмотрию!

Женщина дала ему кассету, а он быстро спрятал ее в карман. Другие закричали на него, требуя вернуть кассету. И чуть было не поссорились из-за этого. Пришлось вмешаться брату и успокоить их, получив от мужчины обещание, что он вернет кассету, когда прослушает.

В последний день мы еще раз обошли село и пригласили всех на собрание. Возле магазина встретили несколько женщин. Одна из них спросила:

— Вы православные?

— Нет, мы баптисты, — ответили мы и пошли дальше.

Вечером в палатку пришло около десяти человек, хотя обещали прийти многие. Жители были расположены к нам, и непонятно, почему так мало слушателей пришло на собрание. Не было даже нашей соседки, которая до этого присутствовала на всех служениях вместе с маленьким белоголовым внуком.

После собрания мы узнали, что по селу распустили нелепый слух, будто мы — баптисты — приносим в жертву детей, выманиваем у людей деньги и так далее.

Постоянно приходило человек 8—10. Одна женщина в этот день приехала из Новосибирска в Харьковку в гости к своим родственникам и

пришла в палатку. После собрания она сказала:

— Как я рада, что приехала сюда и услышала столько нужного для своей души!

Она задавала много серьезных вопросов о Библии, о смысле жизни. чувствовалось, что она ищет Бога. Женщина с радостью взяла адрес молитвенного дома, расположенного на улице Прокатной, и пообещала прийти на собрание.

Наши слушатели не хотели расходиться. Некоторые спрашивали адрес дома молитвы в Линёво, брали и наши адреса, чтобы потом переписываться.

Наконец мы собрали палатку и поехали в село Плоское на ночевку к брату из нашей группы, потому что в дальнейшем было намечено провести благовестие в селе Шарчино, расположенном неподалеку.

Когда складывали палатку, было уже совсем темно, сверкала молния, гремел гром. Мы помолились, чтобы Господь сохранил нас от надвигающейся грозы, так как вещи нужно было везти по полевой дороге в тракторной тележке. И пока мы не доехали до места и не занесли всё в дом к брату, дождя не было. А потом начался ливень. Мы благодарили Бога, что Его рука и в этот раз была над нами.

На следующий день братья поехали в Шарчино и договорились с администрацией насчет проведения благовестия. Согласились, что оно состоится в августе. Наша группа вернулась домой, а две сестры остались в селе Плоском, чтобы встретить оркестр из села Долинка Алтайского края.

Приехали они в Плоское 19 июня. С их участием в Харьковке было проведено еще одно служение прямо на улице, на том месте, где стояла наша палатка. Людей в этот раз собралось намного больше — 45 человек (из ста двадцати жителей). Всем очень понравилось служение и участие друзей из Долинки. Слушатели просили приезжать еще.

Как радуется сердце, что и в этой местности есть те, которые ищут Бога, хотя бы больше узнать о Нем! О если бы они покаяться и стали слушать Христа!

И. Матророва

Будем благовествовать всем

В июне наша молодежь с оркестром народных инструментов решила провести благовестие в одном из районов города, где проживают цыгане. До этого один из братьев встречался с ними, и они охотно согласились послушать весть об Иисусе Христе.

Цыгане — народ особенный, и вряд ли кто из людей не знает почему. С одной стороны, их отличает простота, гостеприимство, веселый нрав, с другой — беспечность, воровство и приверженность оккультизму. Цыгане, которых мы посетили, живут небольшим табором, причем несколько обособленно от других жителей микрорайона «Авиатор». Да это и понятно...

Перед тем как отправиться на благовестие, мы молились и постились о предстоящем служении, а также подготовили программу. С некоторым волнением и даже трепетом подъезжали мы к их территории. Машины решили оставить чуть в стороне, немного не доезжая до места.

Неустроенность цыганского быта нас ничуть не удивила, но мы немного смутились от того, как они отреагировали на наше появление. В их рядах даже поднялся крик:

— Вы — кришнаиты! Уходите!

Оказывается, до нас у них были кришнаиты, и у цыган осталось о них плохое впечатление. Ведь они считают себя христианами.

Однако после непродолжительной беседы они радушно встретили братьев и сестер словами:

— Здравствуйте!
Вы — христиане, верите в Иисуса? Мы вас ждали!

Увидев аппаратуру и музыкальные инструменты, они еще больше ожились.

— О-о! Музыка,

песни — это хорошо! — раздавались восторженные голоса.

Было заметно, что им очень нравилось доброе приветствие, с которого начиналась проповедь каждого брата:

— Дорогие друзья — цыгане!..

Братья старались донести до сердец слушателей весть об Иисусе. Они говорили о грехе, о том, как можно от него освободиться, и о том, как жить с Богом совсем другой, новой жизнью.

После первой исполненной песни наши слушатели громко зааплодиро-

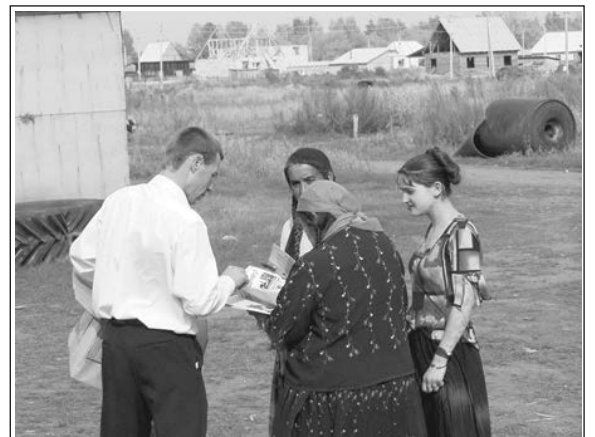
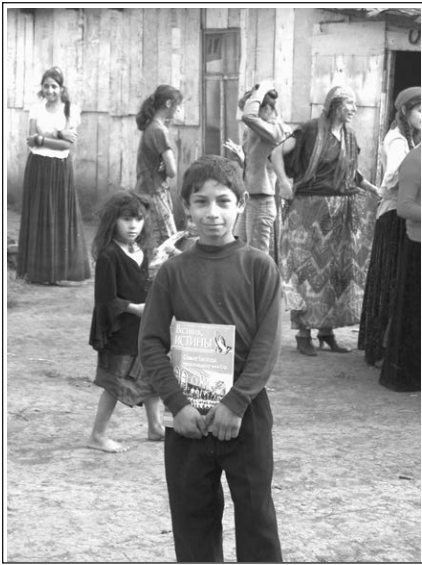
вали. Брат объяснил, что этого делать не нужно.

— Почему? Ну-ка объясни!

— Вся слава принадлежит только Богу — Он один ее достоин!

— Правильно, правильно! Песня — это хорошо, а скажи еще слова про Иисуса.

Нас радовало, что они проявляли интерес не только к музыке и пению, но и к Слову Божьему. Некоторые слушали особенно внимательно и активно участвовали в рассуждениях. Большая часть цыган хором отвечали на вопросы, рассказывали, что знают из

Писания. Причем казалось, что они ничуть не сомневались в сказанном!

Один из братьев, объяснив значение слова «грех», предложил:

— Хотите, я прочитаю, что о грехе говорит Библия?

— Давай! — раздался голоса.

— Не-ет, не надо! Если страшные слова, то не надо! — перебивали их другие.

— Нет, пусть читает!

— Не надо!

— Читай, читай, мы хотим знать!

Брат открыл Библию и стал читать:

— «Ибо воезде за грех — смерть...»

Он еще не успел закончить свою мысль и сказать, что есть и жертва за грех, как один цыган встал и громко сказал:

— Но Иисус отдал Себя за грех!

Он спустился на землю и все наши грехи простил!

— Да, Иисус прощает!

— Иисус умер за грех! — слыш-

но было в их рядах.

Мы были очень рады, что цыгане знают эту важную истину. Но ведь только знать — недостаточно!

— Скажите, а среди нас есть праведные? Или мы — все грешники? — продолжал спрашивать брат.

— Все, все грешники! — отвечали цыгане.

— Правильно — все!

И мы, и вы, — говорил брат. — Но нас Господь простил, и теперь мы убегаем от греха.

— И нас простил!

— Тогда почему вы грешите? Если взять даже самое малейшее — в руках у вас сигарета, — обратился брат к куриясту цыгану.

— Всё! Я бросил! — сказал тот, бросая сигарету. — Не буду больше! Не курю!

— И всё же сами мы не сможем освободиться от греха — он будет снова тянуть нас.

— Нет, не будет.

Сам освобожусь!

— О нет, своих сил для этого недостаточно. Недостаточно также только обратиться к Богу с

просьбой о прощении. Нужно решительно отвернуться от греха и никогда не возвращаться к прежнему образу жизни, — сказал брат. — Если вы будете сильно желать этого, Бог поможет вам! Кто хочет помолиться, это можно сделать сейчас!

Первым к микрофону вышел барон, за ним еще двое. Они просили прощения за свои грехи.

— Очень важно молиться от сердца! Бог слышит молитву и отвечает на нее, — сказал брат.

И многие закричали:

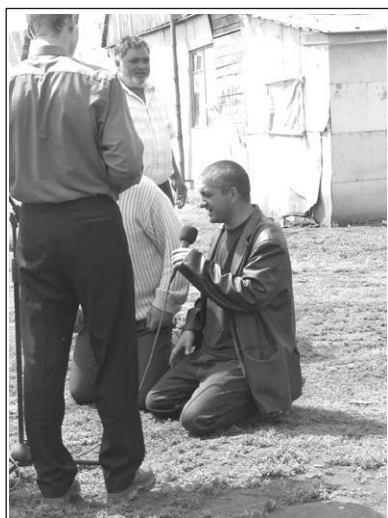
— От сердца, да!

— Искренне!

— Мы молимся от сердца! Мы тоже верим в Иисуса!

Один Бог знает сердца молящихся, видит их искренность, следуют ли они за большинством или же действительно желают поклониться живому Богу. А нам остается только молиться Небесному Отцу за эти души.

Во время служения цыгане не

раз предлагали нам попить чай. И уже к концу собрания во дворе появился стол, прямо на улице подогревались самовары. Нас очень настойчиво приглашали к столу, поэтому некоторые (нас было около пятидесяти человек) решили остаться.

— Перед едой мы обычно молимся, благодарим Бога за пищу.

— Мы тоже! Хотя когда сильно есть хотим — забываем.

— Приезжайте к нам еще! — просили цыгане, когда мы направились к своим машинам.

Нам хочется при первой возможности снова посетить этот табор.

безбедно.

Исполняя Божье повеление, будем идти к погибающим, чтобы каждый из живущих мог узнать о подвиге Иису-

са, о Его безмерной любви к грешникам, о том, что сегодня еще есть возможность спасти свои души от вечного осуждения, чтобы однажды войти в вечную радость! Так будем же благовествовать всем!

Т. Дорохова

Время благодати подходит к концу

12 июня наша группа из Омской области приехала в поселок Балаганы, Тюменской области. Глава администрации встретил нас очень настороженно, хотя мы предварительно согласовывали наш приезд с его заместителем.

— Ладно, ставьте свою палатку, — сказал он при встрече, — только имейте в виду, что место, которое вы выбрали, неблагоприятное, но другого нет.

И действительно, мы объехали весь поселок и нашли только одну подходящую поляну — вокруг росли деревья и можно было поставить и машину, и палатку.

Вечером провели собрание. Слушателей пришло не много. Некоторые уже были знакомы нам, потому что весной мы приезжали сюда и раздавали жителям литературу. Бывшая завключом, которая теперь работает техником, пришла в палатку одна из первых. Она интересуется Словом Божиим. Потом зашел мужчина, который читает Новый Завет, подаренный нами.

— Я уже полностью прочитал Евангелие два раза, — сказал он.

— Мы завтра опять придем, — говорили присутствовавшие на собрании, — и не только сами, но и других будем звать.

Когда все разошлись по домам, стало темнеть. Вдруг к палатке подошли несколько пьяных. Как мы поняли, среди них были и наркоманы. Сначала их было несколько человек, а потом собралась целая толпа.

— Кто вы такие? Откуда приехали? — посыпались вопросы.

Мы объяснили.

— Ну ладно, пошли! — сказал один из них, и они растворились в темноте.

Мы помолились и уже хотели располагаться на ночлег, как несколько пьяных возвратились. Они были сильно возбуждены. Чувствовалось, что кто-то уже настроил их против нас.

— Вас, оказывается, выгоняли из Викулово! — закричал один из пришедших. — Почему? Ну-ка отвечайте!

Мы попытались поговорить с ними по-хорошему, мирно. Обычно в результате такого разговора пьяные успокаивались. Но чем больше мы говорили с ними, тем сильнее эти люди ожесточались. Мы зашли в палатку и начали петь.

— Они только время тянут! А ну давай! — раздались выкрики.

Они схватили одного из братьев и

с руганью потащили в темноту. Сестры закрылись в машине, а мы втроем остались на улице.

— Давайте машину! Давайте ключи! — угрожали пришедшие.

Мы не отдавали.

— Сейчас же давай ключи! — Один из парней ударил кулаком по стеклу и разбил его.

Мы не соглашались.

— Давайте ключи! Если не отдадите, мы расправимся с вами!

Угрозы становились все настойчивее и злее, и брат отдал ключи. Казалось, это была единственная возможность, чтобы предотвратить дальнейший разбой, потому что толпа была разъяренной и неуправляемой. Парни взяли ключи и потребовали, чтобы кто-то из нас поехал с ними, но мы не согласились. Они сели в машину.

— Здесь невозможно проехать, впереди кусты, — предупредил я.

А рядом стояла еще одна наша машина. Сначала они сдали назад, ударились в эту машину. Потом рванули вперед и с разгону проскочили через кусты.

Неподалеку, в доме с заколоченными окнами загорелся свет. Оттуда доносились громкие голоса. Оказалось, здесь каждую ночь собираются наркоманы.

Всю ночь мы не сомкнули глаз. Кроме пьяных и наркоманов, нам сильно досаждала мошकारа.

Утром мы решили провести день в посте. Машины не было. Ждем. Взываем к Богу о милости. Вдруг приходит глава администрации и сотрудник милиции.

— Ваши документы! Соберите все паспорта.

Мы предъявили документы.

— Вам нужно явиться в район, в РОВД! — приказали они.

Мы вчетвером сели в машину и поехали в район. А два брата и сестры остались в палатке.

В отделении милиции мы долго ждали, пока нас примет начальник. А там шло совещание. Один заходит в кабинет, другой выходит, опять заходит. Слышим, как один говорит:

— Тут с сектантами разборки ведем!

Значит, вся эта суета из-за нас.

— Заходите! — раздалось наконец.

Мы вошли.

— Откуда вы приехали и зачем?

Объяснили.

— У вас документы в порядке, но

вы не зарегистрированы. Зачем же тогда приехали проповедовать?! — начал возмущаться начальник.

— Но мы имеем на это право, — возразил я.

— Не имеете! Мы пригласим прокурора. Пусть он вам объяснит!

И нам снова пришлось ждать за дверью.

Удивительная ситуация! Наркоманы устроили в селе притон, грабят людей, творят что попало — к ним никаких мер не принимают. А мы приехали рассказать людям о Боге, и все засуетились.

Приехал прокурор, и снова совещание. Наконец зазывают.

— В общем, ваши действия незаконны. Если будет документ о регистрации, тогда пожалуйста. А так — нельзя! Нужна бумажка. Без нее вы не имеете права совершать подобные действия. Собирайте свои вещи и убирайтесь из нашего района! — потребовали они.

Мы попытались переубедить их.

— В один поселок приехали и опоздали, — сказал брат. — Там за день до нашего приезда парень покончил жизнь самоубийством. И нам очень жалко, что не успели рассказать ему о Боге.

— Я понимаю вас, — говорил начальник милиции. — Ваши намерения хорошие, но у вас нет бумаги, разрешающей заниматься такой деятельностью, и мы ничем не можем вам помочь. Если вы действуете незаконно, мы не можем вас защитить. Если с вами что-то случится и вы обратитесь к нам за помощью, нас обвинят в том, что разрешили вам находиться у нас. Так что просим вас убраться по-хорошему.

Так мы и уехали оттуда ни с чем. Вернулись в Балаганы к палатке. Братья рассказали, что приходил брат одного из наркоманов и сообщил:

— Машина нашлась, но уже не на ходу. Надо ее притащить. Если вы не заявите в милицию, мы вам скажем, где она. А если заявите — тогда ее не найдете.

Мы поехали с ним. Он взял только двоих, чтобы не было лишних свидетелей. Они боялись, что мы всё же поведем за ними милицию, и потому

подстраховывались. Нашли машину. Она с разбитым стеклом стояла в грязи километрах в двадцати от села. Вместо тосола была залита вода, двигатель не заводился. В багажнике лежал гусь, которого они где-то украли и зарубили. Всё в крови. Машину братья притащили.

Пока их не было, к нам опять пришли наркоманы и снова стали приставать и угрожать. Как мы поняли, управы над этими людьми не было — в деревне их все боялись. Даже глава администрации заискивающе поздоровался с ними за руку и ушел, лишь бы они его не тронули.

Видя такое отношение, мы собрали палатку и поехали в Ощепково. Мы уже раньше бывали в этом селе. Администрация была не против, и мы расположились там, где стояли в прошлый раз, — возле спортзала.

Первую ночь мы отдыхали в спортзале. Там было прохладно, и главное — не было мошкеры и комаров. Спали как убитые. Потом нам отказали в спортзале, но мы были рады своевременному отдыху.

В палатку приходили в основном наши знакомые, которые собираются после прошлого благовестия, но были и новые слушатели. По вечерам ездили в близлежащие поселки. Побывали и в Балаганах. Собрали тех жителей, которые в первый вечер приходили в палатку. Они обрадовались нашему приезду, но было видно, что они боялись односельчан.

— Про вас тут много говорят, — рассказывали нам. — И если узнают, что мы с вами встречаемся, к нам тоже будет плохо относиться.

— Путь христианский — тернистый. Христос жил на земле и шел узким путем, такова и наша доля, — поясняли мы.

Они соглашались и приглашали приезжать еще.

Ездили также в поселки Чуртан,

Чебаклей и Викулово. В Комиссарово, где раньше мы проводили собрание в клубе, заведующая вначале сказала:

— Приезжайте, вам я клуб открою.

А когда приехали к назначенному времени, то увидели, что клуб закрыт.

— Должна вас огорчить, — сказала заведующая. — Вас не хотят слушать.

— Может, этовашеличноемнение?

— Нет, наше общее. У нас тут местная дума, и мы решили, что вас слушать никто не будет. Никто не придет.

Сказывается работа православно-го священника. Когда-то он извинялся перед нами и говорил: «Я не знал, кто вы такие. Больше такого не будет», но он всё же лукавит и идет против воли Божьей.

В воскресенье мы по своему обычаю поехали в Ишим. Братья и сестры с большой радостью приняли нас. Вместе помолились, и ободренные общением поехали дальше.

В поселке Болдырево Абатского района глава администрации встретила нас с большим расположением.

— Можете становиться в любом месте, — сказала она.

Вначале жители приняли нас с осторожностью:

— По телевизору говорят, что есть одна вера — православная, а все другие — это секты, и от них надо держаться подальше.

Но некоторые говорили:

— Я всё равно пойду! Что они мне сделают?

В первый вечер в палатку пришло не так много слушателей, но среди них были и молодые, и мужчина был, и несколько женщин.

— О, тут совсем не так, как мы думали! Завтра к вам придет еще больше людей, — говорили они, уходя после собрания.

И действительно, с каждым днем в

палатку приходило всё больше и больше желающих послушать о Боге. Собиралось до тридцати человек.

— Да, серьезные вещи вы нам рассказали, — озадаченно говорили они, расходясь по домам. — А как жить дальше?

Мы тоже переживали за них. Многие вроде и хотят собираться, но все боится приглашать нас к себе. Если кто-нибудь другой вызовется принимать верующих — они согласны, а у себя — боязно.

Потом мы услышали разговор:

— Наш батюшка, абатский, уехал в Тюмень, а они в это время успели заскочить в наше село.

Возможно, когда священник вернется, тоже проведет соответствующую обработку. Но там благовестие прошло спокойно. Понемногу жители оттаяли, мужчины стали здороваться, общаться с нами. Обстановка потеплела. Здесь мы могли проводить и детские собрания. Сначала все было осторожно, но потом детей приходило больше и больше. Они с интересом слушали, и даже полюбили нас. Чувствовалось, что им было жалко расставаться.

Возвращались мы домой напрямую по бездорожью. Машина еле-еле двигалась.

— Хоть бы однадуша покаялась! — тяжело вздохнул один из братьев.

Действительно, были сделаны большие затраты, были и немалые переживания, но как трудно человеку прийти к Богу!

Мы живем в очень серьезное время. Сегодня даже детям верующих родителей очень трудно прийти к Богу, тем более людям, живущим в мире, где царит ожесточение и распущенность. Когда же последний грешник войдет в число спасенных, закончится время благодати. И это время, наверное, уже близко.

Я. Я. Нейфельд

Еще есть возможность благовествовать

С 29 мая по 7 июня мы с группой посетили с целью благовестия некоторые селения Павлодарской области: Шалдай, Корт и Чека. Несколько братьев и одна сестра смогли поехать на всё время, остальные сменяли друг друга. Всех участвующих было 18 человек.

В Шалдае нас приняла гостепри-

имная семья, которая уже несколько лет подряд предоставляет нам жилье. Братья обычно располагаются в мастерской, а сестры — в доме.

За неделю до выезда группы мы с братом проезжали по этим селам, чтобы узнать обстановку. В Шалдае мы уже бывали неоднократно, в поселке Чека лет пять-шесть назад про-

водилось уличное собрание, после которого раздавали литературу. В Кorte мы были впервые. В этом селе живут только казахи, и обучение в шко-

ле ведется на казахском языке. Зимой, во время похорон брата из нашей церкви, я познакомился с пожилым казахом, жителем Корта, который настойчиво приглашал посетить их село. К нему-то мы и заехали. Его не было дома. Но нас гостеприимно приняли его дочь с зятем.

Приехав в Шалдай, мы сразу пошли по домам, беседуя с людьми и раздавая литературу. У нас была с собой палатка, но в первый день мы решили не ставить ее, потому что не были уверены, что будет много желающих посетить собрание. А так у нас будет несколько свободных вечеров, сможем иметь общения во многих домах. Ходили по двое.

Зашли в один двор. Чистота идеальная, а за частоклом стоит молодой мужчина. Мы окликнули его. Он знаками показал, чтобы мы подождали, и позвал свою жену. Оказалось, что это семья глухонемых, но жена хорошо понимает по губам. Мы пообщались с ними, подарили литературу и пошли дальше.

— У меня есть свой Бог! Я езжу в го-

п. Корт

род, ставлю свечку, и мне этого хватает! — сказала женщина в другом доме. — Мне больше ничего не нужно!

Мы не спешили уходить. Стали рассказывать о Христе, о том, что Он хочет спасти всех людей.

— Я знаю женщин, которые вели развратную жизнь, разбили семьи, а сейчас, гляди-ка, грехи замаливают! — неожиданно выпалила она.

— А сейчас они тот же образ жизни ведут или нет?

— Да нет, они «святыми» стали!

— Это Бог их сделал святыми, и слава Богу! А вы молитесь за них?

— Еще чего не хватало — молиться за них! У меня есть за кого молиться!

Мы еще немного поговорили о Божьей любви, о милосердии. На прощание она сказала:

п. Садыкащы

— Обязательно приду и послушаю, о чем ваши братья проповедуют.

В первый вечер зашли с братом к местному акиму, показали ему книги, которые раздавали жителям, спросили, не мог бы он посодействовать нам, чтобы в субботу и воскресенье нам предоставили для собрания Дом культуры.

После непродолжительной беседы аким сказал:

— Обещать не буду, но попытаюсь. Завтра у нас собираются районные идеологические работники. Я поставлю там этот вопрос и попытаюсь добиться разрешения.

На следующий день мы продолжали идти от дома к дому. В некоторых домах благовестников приглашали на чашку чая. А у казахов это много значит — если они пригласили к чаю, то в дальнейшем считают друзьями тех, кто с ними сидел за дастарханом.

В обеденное время, когда две сестры подошли к очередному дому, подъехала машина. Из нее вышел молодой мужчина, хозяин дома, и сказал:

— Извините, не могу пригласить вас к себе. Быстро пообедаю и поеду на совещание. Сейчас комиссия работает по вашему вопросу.

— Как решается наш вопрос? — заинтересовались они.

— В акимате идет горячая дискуссия.

Вечером аким рассказал нам, как он убеждал представителей районной администрации позволить нам провести собрание в Доме культуры. Он

читал им отрывки из книг, оставленных нами, и никто, по его словам, не мог привести веский аргумент, что же

плохого в нашем деле. Но возник вопрос, согласовали ли мы свою поездку с районным и областным отделом культуры.

— Если не получается, не переживайте, — сказал я акиму. — У нас есть палатка, и мы поставим ее, чтобы укрыться от непогоды, и будем приглашать людей туда.

За первые три дня мы обошли почти весь Шалдай (там более трехсот домов).

В среду мы поставили палатку возле ограды дома, где ночевали, и стали ждать людей.

В первый вечер пришло 20 взрослых, а в следующие дни — поменьше. Каждый раз на собрание приезжали на мотоцикле дедушка лет семидесяти пяти со своей женой. Несмотря на то, что бабушка с трудом ходит и ей нелегко залезать в самодельную «люльку», они были очень пунктуальны. Эти старцы на последних собраниях молились и просили прощения у Бога.

К нашей палатке несколько раз подъезжали представители шалдайской и шербактинской полиции. Вероятно, они не хотели обострять ситуацию. Во всяком случае, больше не приезжали.

Утром поехали с группой в село Садыкащы, лежащее неподалеку от Шалдая. Проходили по домам, беседуя с людьми, и на 16.30 пригласили их на служение «к дереву». У этого могучего тополя мы и раньше проводили собрания. Зашли с братом в

п. Садыкащы

школу, спели несколько гимнов под гитару учительнице, которая была в учительской одна. Другая учительница принимала экзамены. Через время она вошла и сказала:

— Ну, начинайте концерт!

Когда мы объяснили, что поем и говорим о Боге, она стала противоречить. Эта женщина очень ожесточена на Бога, потому что ее бабушка была верующей, а у ее матери, несмотря на это, очень трудная судьба. После непродолжительного разговора учительница несколько смягчилась, взяла «Слово жизни». На прощание, указав на один из домов, сказала:

— Там умирает один из моих первых учеников. Зайдите туда. Может быть, вы будете ему полезными.

Зашли в указанный дом. Умиравший (ему сорок лет) лежал и стонал. Его отец сразу же сказал нам, что он не верит в Бога. А мать сказала, что верит. Вместе с родителями мы сидели у постели больного, пели, гово-

рили о славной надежде, которую Бог дает через жертву Иисуса Христа. На другой день мы узнали, что он умер.

Когда мы подъехали к «нашему» дереву, где было назначено собрание, встретили пожилого чеченца. Ему уже 86 лет. Он пришел первым. В ожидании собрания рассказал, что когда-то спрашивал у своего деда, муллы, большая ли разница между мусульманами и христианами.

— Очень большая, — ответил он.

— Какая же?

— Такая, как между братом и сестрой из одной семьи, — ответил он.

— Уже тогда я расположился к христианству, — сказал старец.

Когда подошли слушатели, началось собрание. Пожилой чеченец, вытирая слезы, слушал весть о Христе.

На каждом собрании, проходившем в палатке в Шалдае и на улице в других селах, мы говорили по две-три короткие проповеди и одно свидетельство о покаянии. Через такие свидетельства мы узнавали о той борьбе, которая предшествовала обращению братьев и сестер, и ближе знакомились друг с другом. Конечно же, на собраниях мы также рассказывали стихотворения и пели псалмы.

А в домах были разные интересные встречи.

— Я-то неверующая, а муж мой читает Библию, — сказала нам пожилая женщина, когда мы зашли к ней в дом.

Оказалось, что ее муж, ему лет семьдесят, уже три раза прочитал Библию.

— Верите ли вы прочитанному? — спросил я.

п. Шалдай

— Есть места, которые я воспринимаю с сомнением, но всё же больше и больше убеждаюсь, что это правда, — ответил он.

Прийти на собрание он отказался, хотя при последующем посещении с интересом беседовал о Библии и духовных вопросах, не скрывая, что из беседы многое черпает для себя.

Молодая семья после некоторого знакомства пригласила нас за стол. Хозяин, богатый мужчина лет тридцати, и его жена задавали много глубоких вопросов.

— Мне кажется, что между нами и

хозяин. — Я никогда не позволял жене краситься.

По просьбе акима мы посетили семью главврача Шалдая. И она, и ее муж читают Писание, и, как нам каза-

лось, серьезно ищут спасение. Но все эти люди, как и многие другие, на служения не приходили.

Проводили также собрания для детей. Их тоже приходило немного — в это время в школе был лагерь отдыха. Но несколько детей приходили постоянно.

В пятницу мы решили поехать в Корт. Мы слышали, что в этом селе существуют внутренние силовые структуры, поэтому поехали только братья. Нас было девять человек. Как и везде, мы по двое пошли сразу по разным улицам, предлагая людям «Инжил», «Слово

жизни» и другие книги. Некоторые отказывались, некоторые охотно брали.

В большом доме, куда мы с братом вошли, нас встретил представительный мужчина лет тридцати пяти. Он назвался помощником муллы и сказал, что они намерены построить в селе дорогую мечеть. Книги, предложенные нами, не взял (он не жил в этом доме, а находился там по какому-то случаю), разговаривал довольно сурово и категорично, хотя раздавать литературу прямо не запретил.

Пожилая казашка, идущая по улице, наотрез отказалась взять книги и запрещала другим. Пока мы заходили в некоторые дома, эта женщина опередила нас.

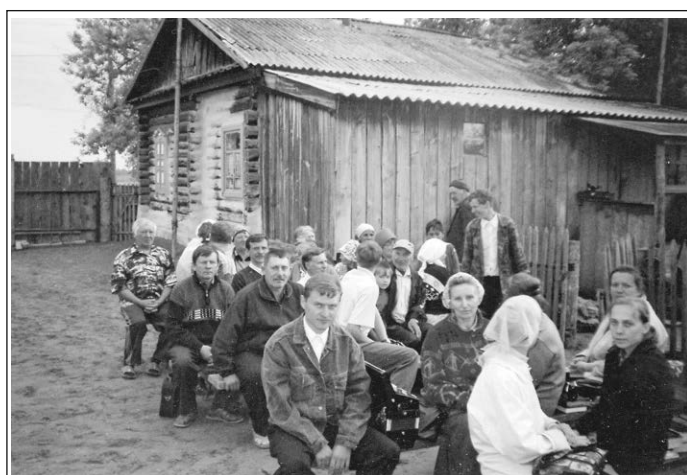
В конце улицы мы увидели молодых мужчин и подростков. Они подзвали нас к себе. Мы спели по-казахски. К нашему удивлению, там оказалась и эта пожилая казашка. Она попросила для себя книгу.

Подошел казах постарше и пригласил нас попить чаю. Мы не отказались и поговорили с ним за столом.

На улице встретились с братьями. Они сказали, что уже несколько раз к ним подъезжали люди и предупреждали, чтобы собрали всех своих и

уехали по-хорошему. К этому времени мы прошли большую часть поселка и раздали более сорока Евангелий на казахском языке, а также немало других книг. Посоветовавшись, мы решили не обострять обстановку и уехали из Корта.

Через несколько дней мы еще раз

п. Чека

вами есть большая разница: мы верим в Бога, а вы влюблены в Него, — сказал он, когда мы уже собрались уходить.

В другой семье пожилые казахи внимательно слушали и пение, и Слово Божье.

— У нас десять детей, — сказал

ненадолго заезжали в это село. Встретили нас сурово. Думаю, что не все жители имеют одинаковое мнение в этом вопросе, но нам бросилось в глаза, как по-разному принимают люди свидетельство о Христе.

Что-то подобное повторилось в селе Есильбай, где тоже проживают казахи. Там местный мулла категорически запретил нам раздавать Евангелия и другие книги.

— Разве вы больше Бога, что запрещаете нам исполнять Его повеление? — спросил я его.

Мы заметили, что в Есильбае жители брали книги лишь в том случае, если хоть одна была на казахском языке. У нас к этому времени оставалось 14 Евангелий и две «Детские Библии» на казахском языке. Мы раздали их, и вместе с ними «Слово жизни», «Приди домой», «Это нужно знать всем детям!».

Выехав за село, мы склонились на колени и помолились о жителях Есильбая. Подобным образом мы молились и о других селениях, особенно где нас не принимали.

В субботу днем мы сделали первую поездку в поселок Чека. По пути заехали в казахское село Шоктал, где тоже раздали желающим духовную литературу.

В поселке Чека обошли все дома, раздали литературу, расспросили, кто желает слышать о Боге. Нам назвали одну семью пожилых людей, где мы потом провели три служения: в воскресенье, понедельник и вторник.

На первом собрании было человек 12, из них трое мужчин. Четыре брата остались там ночевать, а остальные поехали снимать палатку и в ту же ночь возвратились в Павлодар.

В Чека мы ночевали в двух домах. В простой обстановке много беседовали и пели. Утром в понедельник подъехали из Шалдая оставшиеся члены нашей группы. Провели второе собрание, а во вторник утром — третье.

— Почему вы молитесь так? — спросила после собрания женщина, показывая сложенные на груди руки.

п. Чека

Мы объяснили, что молимся не руками. Молитва должна исходить из сердца.

Два родных брата, присутствовавших на собрании, рассказали, что их дедушка в 30-е годы был репрессирован. Жили они когда-то в Славгороде. Этим мужчинам мы подарили Библию.

При первом приезде в поселок Чека мы разговаривали с местным акимом. Он проходил мимо и захотел знать, кто мы. После короткой беседы взял книги и дружелюбно разрешил ходить по домам.

В воскресенье, во время собрания в Шалдае, полил дождь. До этого было сухо, и некоторые из нашей группы молились о дожде. Дождь прошел и в Чека. Когда мы в понедельник заехали снова в Корт, откуда нас выгнали,

жители с сожалением говорили:

— В Шалдае и Чеке прошел дождь, а у нас сухо.

Может быть, это было для жителей Корта свидетельством?

В понедельник под вечер мы вновь посетили Садыкащы. Собрание решили не проводить, а побывать в домах, где нас охотнее всего принимали. Мы с братом сразу же пошли в дом,

где в этот день были похороны. До вечера во двор заходили односельчане угощаться после похорон. Родители умершего отдыхали. Часа через три мы еще раз посетили их, спели в утешение несколько псалмов. Отец, провожая нас, сказал:

— Когда вы пришли в прошлый раз, я говорил, что неверующий, но после вашего ухода почитал ваши книги и теперь очень благодарен за ваше посещение.

Во вторник вечером провели еще одно собрание в Шалдае.

Заканчивая благовестие в этом поселке, еще раз зашли к акиму, поблагодарили за расположение к нам, предложили позаботиться о спасении своей души. Он тоже сердечно попрощался с нами.

Бог еще дает возможность свидетельствовать и раздавать книги. В большом количестве мы раздали казахские Евангелия. Верим, что у Господа еще есть намерения во спасение и по отношению к казахскому народу. Только бы нам не облениться, сеять и терпеливо ожидать раннего и позднего дождя. Много семян могут упасть при дороге, в терние, в каменистую почву, но некоторые упадут и на добрую землю. А Господь взрастит их для славы Своей.

И. А. Нейман

Благовестие в Нижнеудинском районе

В начале года на общении братьев из Восточной Сибири было запланировано провести благовестие в Нижнеудинском районе.

Для этой цели 16 июня съехались братья и сестры из многих церквей. Собралась группа из тридцати шести человек. Посмотрели на карте поселки, расположенные вокруг Нижнеудинска. Их оказалось немало. Решили разделить их на четыре направле-

ния и соответственно разделить все участникам благовестия.

Вначале мы думали каждый день съезжаться на ночь в одно место, делиться впечатлениями о том, как проходит благовестие, и утром после тихого часа разъезжаться опять. Но это оказалось трудным и даже не совсем реальным делом. Поэтому решили совершать служение раздельно, а уже потом вместе подвести итоги.

Наша группа начала благовестие с самого дальнего поселка — Порог, расположенного в южном направлении. Дальше за рекой Уда простирается тайга. Еще южнее находится Тофалария.

п. Порог

В поселке Порог 700 жителей. Приехали мы туда в пятницу после обеда. Встретились с главой администрации и объяснили, кто мы и зачем приехали.

— У нас уже были верующие, — сказала она, — но к ним никто не приходил. Они проводили свое собрание в клубе. Я православная и, в принципе, не против Бога.

— Приходите к нам в палатку, послушаете.

— Нет, не приду.

— Но мы хотели бы вам подарить...

— Мне ничего не надо! Пожалуй-ста, проводите свое собрание.

— Может быть, вы бы пришли вместе с семьей...

— Нет-нет! Мой муж — бывший парторг. Он до сих пор живет идеями партии и о Боге слушать ничего не хочет. Что поделаешь, у него свой взгляд, а у меня — свой. Когда у меня большая нужда, я молюсь Богу, — сказала она, показывая на крестик, который висел у нее как доказательство, что она верующая.

На ночлег мы остановились в лесу недалеко от поселка. Уже моросил дождь. Пока натянули палатку, все намочили. Повеяло прохладой. Разожгли костер, чтобы подсушить одежду. В нашей группе было 14 человек. В первый вечер мы усиленно молились о благословении на завтрашний день, потому что еще не встречались ни с кем из жителей поселка, кроме главы администрации, и не знали их настроения.

Утром после молитвы и разбора Слова Божьего мы направились в поселок. Правда, наша машина забуксовала, и мы немного задержались. Сразу же установили палатку. А дождь продолжал моросить. Поехали приглашать жителей

на собрание. На машине у нас была установлена колонка. А в деревне такое в диковинку, к тому же там вообще очень редко проезжают машины, потому что поселок расположен возле самой тайги. Поэтому люди сразу выбегали посмотреть, что за машина и почему делается объявление. Многие думали, что случилось наводнение или какое-то бедствие. Хотя уровень воды в реке Уда после обильных дождей уже упал, но мы узнали, что в верховьях идет сильный дождь и поселок Алыгджер затопило. Когда люди выходили, вернее, выбегали из домов, благовестники вручали им трактаты и приглашали в палатку.

Мы отметили, что люди в этом поселке считают себя набожными. Но это не мешает им пить и вести непристойный образ жизни. Например, идет мужчина, пьяный. Когда пригласили его послушать о Боге, он сказал:

— О, я боговерующий! Я очень боговерующий! — а сам едва на ногах стоит.

В первый день мы обычно проводим служение на тему «Бог-Творец и Библия», во второй день — «Грех, душа и совесть». Здесь мы уже говорим о страданиях Христа. А в третий день — о признаках последнего времени, о жертве Иисуса Христа и зовем людей к покаянию. Хорошо, когда посетители каждый день одни и те же, тогда легче совершать более продолжительную работу.

В первый же день мы увидели, что люди потянулись к Богу. Но, как всегда, в таких случаях бывает противоре-

ние со стороны сил тьмы. Среди пришедших на собрание было несколько пьяных мужчин. Видимо, они уже длительное время находятся в запое. Один парень сразу начал шуметь, выкрикивая ругательства. Брат подошел к нему и сказал:

— Ты знаешь, что здесь проходит богослужение?

— Да-да-да, я всё знаю.

— Тогда снимай кепку и прекращай шуметь.

— Можно, я сяду? — он сразу же переменял тон и покорно опустил на скамейку.

Так и просидел всё собрание. Иногда он, правда, выходил, но потом сно-

п. Порог

ва возвращался в палатку.

После служения, когда мы раздавали литературу, один дедушка спросил:

— Можно мне pokреститься? Сколько вы берете за крещение? У нас это стоит дорого — пятьсот тридцать рублей.

— А у нас всё бесплатно, и Слово Божье раздаем бесплатно, — ответил брат. — Но прежде чем креститься, надо покаяться в своих грехах.

Особенно заинтересовалась Словом Божьим одна женщина. По национальности она немка. В сталинские

годы ее родителей за веру приговорили к расстрелу. А ее сослали в эти края, когда она была еще девочкой. Она помнит, что родители пели какие-то христианские песни. Видимо, они были лютеране. Эта женщина вела порядочный образ жизни и искала истину.

Вечером мы сняли палатку, чтобы вернуться в Нижнеудинск и встретиться всем вместе в доме молитвы. Но после дождя дорогу настолько развезло, что, не доехав буквально пять метров до цели, мы забуксовали и не могли

п. Порог

въехать во двор. Пока вытолкали машину, были в грязи от головы до ног. Часа в три ночи, уставшие, мы легли отдыхать.

На другой день снова разъехались по поселкам, где у нас уже было назначено богослужение. Первыми в палатку прибежали дети. Во время детского собрания подошел выпивший парень, обросший и на вид весьма злой. Пение и музыка коснулись его сердца, и он сразу же начал рассказывать о своих переживаниях: как он служил в Чечне, подорвался на mine и попал в госпиталь. После долгих страданий в больнице он снова стал видеть.

— Бог помиловал тебя и спас, — говорю ему.

— Да-да, Бог спас.

— А где у тебя семья?

— Семья есть, но я плохой человек, поэтому не живу с семьей, а отдельно.

Долго он рассказывал, как работал таксистом, как обманывал людей, как с ним хотели расправиться.

— Меня чуть не убили, но я возопил к Богу...

— Бог второй раз помиловал тебя.

— Да. Но сатана сильно мучает меня. Он приходит ко мне.

— Как? Может, тебе кажется?

— Да вы что?! Он приходит и говорит: «Давай пойдем со мной!», но я отказываюсь...

И вдруг его голос изменился, глаза налились, он растопырил руки и закричал:

п. Солонцы

— Я элдэпээровец! Я Жириновский! Я поубиваю всех вас!..

Мы, видя это, стали молиться, чтобы Господь запретил сатане мучить его. Вскоре он отошел в сторону и

успокоился. Я подошел и сказал:

— Иди домой и проспись! А вечером придешь.

Он покорно поплелся домой.

На вечернее служение он не пришел. Правда, когда мы уже собирались уезжать, он подошел и сказал:

— Как же это получилось?

Я ушел от вас и до сих пор проспал.

Мы благодарили Господа, что Он не допустил этому человеку помешать служению.

Воду для питья мы брали у одной женщины, которая жила через дорогу.

— Приходите в палатку на собрание! — звали мы ее.

— Нет. Я плохо слышу.

А колонка у нее ручная, и эта женщина никому не доверяла качать воду.

— У меня уже многие брали воду, — говорила она, — но люди неправильно качают, и потому идет много песка, а я уже умею.

Действительно, вода у нее была чистая, хорошая. Мы придем с двумя флягами, и

она сама набирает нам воду. А женщине уже за семьдесят. И пока она качает, мы общаемся с ней.

— Может, вы возьмете книжки? — предложили мы ей. — Когда-нибудь почитаете.

Она согласилась.

На следующий раз мы пришли к ней с сестрами. Пока женщина качала воду, сестры пели. Слушая их, женщина плакала.

— Может, вы придете на наше богослужение? — спросил один из братьев.

— А что я там буду перед всеми плакать?

— Приходите пожалуйста!

— Не знаю, может и приду.

Но так и не пришла. Вечером, когда мы еще раз пришли к ней за водой, она поблагодарила за литературу, за пение.

— Я огород проползла, столько сделала... А к

смерти я уже приготовилась: и одежду отложила, и деньги накопила. Иногда даже прошу: «Господи, забери меня от этой земли...»

— А вы имеете мир с Богом?

Она промолчала.

Расставались мы с жителями тепло. Сфотографировались с теми, кто

п. Кушун

был в палатке. Они оставили свои адреса и просили, чтобы мы приезжали еще и проводили у них служение.

Кушун — это национальный поселок, в котором живут буряты. Сначала мы обошли все дома и пригласили жителей на собрание, которое рассчитывали провести на улице, но пошел дождь. Мы стали искать помещение для служения. Нам показали, где находится клуб.

— Хорошо, к пяти часам мы подготовим зал, — сказала заведующая клубом. — Сейчас вымоем пол после дискотеки, и можете проводить собрание.

Иду по улице, смотрю — идет бабушка. Говорю:

— Мы верующие, приехали к вам, чтобы рассказать о Боге. Приходите на собрание. Оно будет проходить в клубе.

— А мне уже сказали. Я работаю уборщицей и тороплюсь помыть пол.

Люди собрались хорошо, хотя некоторые из них были пьяными.

— Мы буддисты, — сказал один выпивший мужчина. — К нам приезжает лама и тоже проводит свои собрания. Вообще-то мы православные, крещенные, а нас хотят обратить в буддизм.

У некоторых жителей были Евангелия, и мы решили, что в Кушуне уже побывал кто-то из верующих.

На краю поселка стояло ветхое жилище. Постучались.

— Заходите! — услышали мы мужской голос.

Зашли. Какая убогость! Даже неприятно стало.

— Мы верующие. Хотим подарить вам Евангелие.

— А у меня оно есть. Мои родители были баптистами и жили в Белоруссии. Я сбежал от них. Надоели постоянные увещания. Вот и живу здесь. Жена у меня бурятка.

п. Солонцы

Мужчина достал потрепанную книгу без корочки.

— Вот оно — Евангелие.

— А почему оно так выглядит? — взял я грязное, измятое Евангелие. — Здесь нет многих страниц, и даже двух последних книг.

— Да я их на самокрутки скрутил, — ответил хозяин.

— Неужели вы не боитесь Бога?

— Я уже ничего не боюсь, — хрипло рассмеялся он.

— Жаль. Подумайте о том, какой будет конец не покоряющимся Евангелию. Вам надо покаяться. Приходите на собрание.

— Нет. Пусть сын пойдет, а мне там нечего делать.

С тяжелым сердцем покинули мы этого мужчину.

Зашел в другой дом. Бабушка, бурятка, говорит:

— Так вы баптисты?

— Да, мы христиане.

— Понятно.

— А вы православная?

— Да. Вот видишь, у меня есть молитвослов.

— Дайте, я посмотрю?

Открыл, а там записана молитва: «Икона, я стою перед тобой, я разговариваю с тобой. Ты скажи мне...» И всё в стихотворной форме. Три куплета.

— Так это вообще не молитва! — возмутился я. — Это же какая-то ересь!

— Да?! — удивилась она. —

А мне никто ничего не объяснял. Дали вот эти книжки, я и читаю их.

— Приходите на собрание.

— Хорошо, — пообещала она и пришла.

Одни охотно брали трактаты и Евангелия, другие отказывались.

— Нет-нет-нет, я не приду! — категорично говорила одна женщина. — Я совсем больная, — она назвала некоторые серьезные болезни и заявила: — Нет, я не приду! И мне ничего не нужно. Я верю в душе, и этого для

меня достаточно.

Увидев группу парней, подошли к ним.

— Нам не до этого! Мы друга в армию провожаем...

Но в основном люди были расположены к нам. Правда, далеко не все приходили в палатку. Бывало, они любезно улыбались, брали трактат, и больше мы их не видели. Конечно, это печалит.

В первый день на детском собрании было 20 детей, а на общем — 12 взрослых. Среди них один мужчина.

На второй день этот мужчина уже не пришел.

Встретили мы там знакомую женщину.

— Я знаю вас, — сразу же сказала она. — Вы же в Тофаларию на «Урале» приезжали?

— Да.

— В Нерхе живут мои дети. Я знаю ваших, Женю и Катю, встречалась с ними. Моя дочка работает в администрации секретарем.

— Да?! Я знаю ее. Так вы тофаларка?

— Нет. Я бурятка, а муж — тофалар. Он умер, а дети все записаны как тофалары. Мне нравятся верующие. Только я ничего не понимаю, когда они молятся.

п. Солонцы

(Она имела в виду пятидесятников из Нерхи).

— Надо так молиться, чтобы всем было понятно. А они сами не понимают, о чем молятся. Приходите на собрание! Вам всё-таки надо покаяться перед Богом.

— Да я думаю об этом, и Евангелие читаю. Я хочу, чтобы все мои дети покаяться!

А на следующий день мы решили провести служение на улице. Поставили возле клуба усиливающую аппара-

туру. Детей собралось больше, хотя некоторые сидели неподалеку, возле дома напротив. А потом пошел дождь, и пришлось перейти в клуб. На призыв к покаению женщина, дети которой живут в Тофаларии, склонилась на колени и просто помолилась: «Господи, прости меня! Детей моих прости...»

И еще двое помолились молитвой покаяния.

Во время собрания брат беседовал с мужчинами, которые сидели на улице и слушали. Христианское пение трогало их душу. Один мужчина то и дело вытирал слезы. Они записали адреса, просили приезжать.

Когда мы приехали в поселок Солонцы, увидели в центре православный храм. Из рассказов жителей узнали, что он построен давно, но бабюшка приезжает редко, по большим праздникам.

Со стороны администрации никакого противостояния в этом поселке не было. Хотя вначале глава администрации немного возмутился:

— Вам надо взять разрешение в районной администрации в Нижнеудинске. Если нет, то убирайтесь отсюда!

Но потом смягчился и разрешил проводить собрания.

Как и в других селах, жители были расположены послушать о Боге. Правда, как и везде, некоторые говорили:

— Не приду! Вы сектанты!

Дети приходили и на детские собрания, и на общие.

Чтобы не было недоразумений, мы объявляли:

— На детском служении вместе с детьми можно присутствовать и родителям.

Люди восприняли это положительно.

— Слышь, — говорила одна женщина другой, — сейчас было детское собрание. Так интересно рассказывали! Я останусь и на взрослое. Если так для детей рассказывали, думаю, сейчас будет еще интересней.

А до общего собрания оставалось больше часа, но они ждали. Мы познакомились поближе, расспросили, как они живут. Это располагало людей.

Все три дня на собрание приходили две женщины из Сургута.

Почти во всех поселках мы встречали многодетные семьи — по шесть, семь и более детей. В одной семье — шесть сыновей и шесть дочерей. Я удивился и сказал:

— У меня тоже шесть сыновей и шесть дочерей. Давайте сфотографируемся вместе.

Глава этой семьи, уже немолодой мужчина, посещал все собрания для взрослых.

В последний день наша палатка тоже наполнилась слушателями. В конце служения мы сделали призыв к покаянию. Вышли шесть человек, среди них были два мужчины. Также покаялись мать с дочерью из Сургута. Мы записали их адреса и сказали:

— Мы передадим их в Сургут.

— Зачем?

— Там такие же братья, как и мы!

— А вы в Сургут не приедете? Мы вас полюбили!

— Может быть, когда-нибудь и будем там.

Еще мы ездили на один день в поселок Абалаково. Когда наша машина с громкоговорителем проехала по улице, все жители высыпали из домов. Нас было больше десяти человек, и мы быстро успели обойти всё село. У людей не было времени, чтобы посоветоваться между собой: «А кто это такие? Секта или не секта?» — и, слыша приглашение, тут же приходили на богослужение. С этой стороны подобный метод приглашения имеет свои преимущества, и поэтому слушателей собирается немало.

В Абалаково пришло человек сорок вместе с детьми, хотя поселок небольшой. Мы провели собрание на поляне возле клуба. В конце собрания пошел дождь.

Ездили мы также в поселок Чалоты, находящийся в восьми километрах от Солонцов. Там еще не проповедовалось Слово Божье. Многие охотно брали Евангелие от Иоанна, на котором с обратной стороны напечатана молитва «Отче наш».

— Я уже жизнь прожила, скоро умирать... Мне этого не надо, — отказалась пожилая женщина.

— Что вы говорите?

Если скоро умирать, то тем более надо читать Евангелие, надо позаботиться о своей душе! У вас впереди вечность!

— Не-е-ет! Вот внучата пусть сходят, послушают...

— Я бы с удовольствием, но не могу — пчелы роятся, — сказал мужчина из соседнего дома. — Пускай жена пойдет. Она послушает, и потом мне расскажет.

— Ой, подождите! Я сейчас, — сказала его жена и убежала в дом.

Через пару минут она вернулась и подала нам несколько только что испеченных булочек:

— Возьмите, это вам!

Постучали в один дом. Вышла пожилая женщина. Когда предложили Евангелие, она отказалась.

— Я плохо вижу, да и у дочери тоже минус двадцать — первая группа инвалидности. Она поехала в Нижнеудинск за очками.

— Приходите послушать о Господе.

— Приду, — пообещала она. — Только капусту дотяпаю и приду.

— Вы всё равно возьмите Слово Божье. Может, вам кто-нибудь почитает.

— Есть у нас правнучек.

А что, за это платить надо?

— Нет. Мы даром даем и хотим, чтобы люди читали Евангелие.

— Тогда возьму.

По-видимому, она считала, что мы продаем книги. Но узнав, что мы просто дарим их, она с радостью взяла «Благовую весть» и «Это нужно знать всем детям!» и пришла на собрание.

А во время служения подъехал автобус, из которого вышло несколько человек. Смотрим, бабушка —

пройдет время, и мы всё забудем. Если бы вы могли приехать еще, это было бы хорошо.

Один мужчина был готов забрать у нас все Евангелия и «Вестники исти-

п. Чалоты

ны». Оказалось, он хотел потом продать их кому-нибудь. Он успевал прощмыгнуть между всеми и норовил что-нибудь украсть. Вот такие бессовестные люди встречались. Поэтому приходилось предупреждать братьев:

— Братья, когда выходите из машин, будьте осторожны и внимательны, закрывайте их.

На собрание пришло человек 25 взрослых и 10 детей. Некоторые всё собрание проплакали.

— Да что же вы всего на один день!? Приезжайте еще! — прощаясь, говорили нам жители.

Поселок Атагай намного больше, чем Солонцы. Там есть православная церковь. В первый день мы постарались зайти в каждый дом, подарить Евангелие и другие книги, хотя хорошо понимали, что этого недостаточно. Вот если бы там поставить палатку... Принимали нас неплохо. Возле некоторых домов мы не только беседовали, но и пели. Люди с удовольствием слушали. Провели служение на улице. В первый день пришло человек двадцать.

Брат с сестрами заходил в дом престарелых. Спели там несколько песен, раздали Евангелия.

Правда, у нас не получилось обойти весь поселок за один день, поэтому назавтра мы продолжили служение.

— Кто вы такие? — открыв двери, спросила нас богато одетая женщина с крестом на шее.

— Баптисты.

— А мы православные. Мы покло-

п. Чалоты

наша слушательница — кому-то машет рукой.

— Иди скорей сюда!

Подождал мальчик лет девяти, сел рядом с ней и просидел до конца собрания.

— Он будет мне ваши книжки читать, — сказала она после служения.

— Обязательно читайте Слово Божье!

— Вы хорошо говорили нам, но

няемся иконам, а вы — живому Богу. Мне нравится, что вы не пьете и не курите, а мы никак не можем до такого дойти. Мы стремимся, стремимся, а никак не можем получить возрождение. А у баптистов мне всё же нравится, что они возрожденные.

п. Чалоты

Постучавшись в другой дом, я спросил:

— Вы желаете иметь Евангелие?

— У меня всё есть! — ответила пожилая женщина.

— Очень хорошо. А вы верите, что Бог простил ваши грехи?

— У меня сын священник! Он приезжает сюда и проводит службу. Он был здесь вчера, и я всё знаю!

— Это хорошо. А вы будете на небе?

— Я всё знаю! — резко сказала она и больше не стала разговаривать.

Один пьяный парень, которому я хотел подарить Евангелие, вдруг схватил меня за грудки.

— Не тронь, не тронь его! — кинулся оттащить его другой. А нам обьяснил: — Он сейчас не в духе.

А из соседнего двора послышался голос:

— Идите отсюда, сектанты! Много вас здесь ходит! — кричала женщина.

— Почему вы так возмущаетесь? Мы хотим, чтобы в каждом доме было Евангелие. Разве это плохо? — оставил я ее.

Она немного поостыла и сказала:

— Я понимаю вас... Если уж служить Богу, то от всего сердца, — и вдруг спросила: — А почему у меня такая судьба? — и стала рассказывать о своей трудной жизни.

— Только Христос может помочь вам, — сказал я. — Возьмите Евангелие и приходите на собрание!

— Хорошо!

Но, по-видимому, у нее не было такой возможности, а ее сын пришел и просидел все служение.

— Передай маме кассету, — подошел я к нему и подарил кассету «Что значит “верить”».

Передал ей также свой адрес. Думаю, если завяжется переписка, то может, как-то посетим ее.

Потом мы съездили в маленький поселок Укар, расположенный недалеко от Атагая. За час обошли его и собрали всех желающих к строящемуся клубу. Шел дождь, но люди собрались и стояли под навесом. Служение длилось около двух часов, и никто не торопился домой. Многие жители выходили на улицу и с интересом слушали далеко разносившееся пение. С удовольствием брали литературу. А после собрания благодарили за посещение, и даже принесли молока и сметаны.

— Если у вас появятся вопросы, напишите, пожалуйста, — просили мы, оставляя свои адреса. — Если пожелаете, чтобы

вас опять посетили или чтобы провели у вас собрания, тоже пишите.

Расстались с ними дружески.

В небольшом поселке Барановка провести собрание не было возможности. Шел дождь. Мы только обошли поселок, раздали Евангелия и побеседовали с теми, кто хотел.

Из Барановки через реку Уду ходит паром. А на другом берегу есть несколько поселков, в которых еще никогда не было проповедано Слово Божье.

В поселке Вознесенск около восьмидесяти домов. Мы зашли почти в каждый из них и пригласили всех к клубу. Заведующая клубом, местный депутат, заявила:

— В клуб я вас не пущу, потому что такие вопросы надо согласовывать с администрацией. Если я разрешу, меня за это накажут, а если на улице соберете народ, ничего не будет. У нас же свобода совести, так что делайте что хотите.

— А лично вы не против?

— Нет.

Но из-за дождя слушателей собралось очень мало. В основном они приходили и уходили. И только две женщины прослушали все от начала до конца.

Поселок Шумский — это самый большой поселок в Нижнеудинском районе. В нем проживает семь тысяч человек. Заведующая клубом отнеслась к нашему предложению с большим расположением:

— Пожалуйста! Я открою вам клуб.

Но оказалось, что одновременно с нами в поселок приехали из Иркутска какие-то барды. Мы, сколько смогли,

приглашали жителей на собрание, хотя обошли только малую часть поселка. Договорились с бардами, что они споют три песни, а потом предоставят место нам.

Они начали свою программу, но, не дождавшись от нас аплодисментов, быстро закончили выступление и ушли со сцены. Потом мы начали служение молитвой, а барды и их почитатели слушали. Заведующая клубом тоже присутствовала. А из жителей было чуть больше десяти человек.

В поселке Шум мы просто посетили отдельные семьи, провели богослужение на одной квартире.

Поселок Хингуй разделен железнодорожной линией на две части, которые отдалены друг от друга. В каждой из них мы провели служение.

За железнодорожной линией всего одна улица. Мы обошли все дома. Шел небольшой дождь. На собрание пришло человек пять-шесть. Вообще так было каждый раз: когда надо начинать собрание — идет дождь.

Особого расположения у людей не встретили.

Другая часть поселка, центральная, немного больше. Мы тоже ходили там от дома к дому.

— Здравствуйте! — обратился я к мужчине, которого по виду можно было принять за православного. — Я хотел рассказать вам о Боге.

— А-а! Ты баптист! Да ты же неверующий! — обрушился он на меня с разными ругательствами.

С трудом закончив разговор, я попр-

п. Хингуй

щался и пошел дальше.

Дома через два навстречу мне, опираясь на палку, вышла бабушка. Узнав, что я предлагаю Евангелие и хочу рассказать ей о Боге, она яростно замахала палкой:

— А-а, баптисты?! Мало вас гнали! Завлекаете детей в свою секту!

Сопровождая речь бранными сло-

вами, она хулила и Бога, и Евангелие.

— Уходи отсюда или я тебе сейчас задам! — замахнулась она палкой, но рвя ударить меня.

Я не стал задерживаться и ушел с ее двора.

На собрание пришло несколько человек. Мы провели служение и уже попросились с нашими слушателями, но тут к нам подошли еще люди. Мы снова продолжили служение. Потом подошла молодежь и подростки. Стал накрапывать дождь. Мы прошли под козырек клуба и долго разговаривали с ними.

На следующий день проводили служение в двух поселках: Хингуй и Кадуй, которые находятся на незначительном расстоянии друг от друга. До обеда были в Хингуйе, а вечером — в Кадуе.

В обоих поселках встретили нас очень радушно. Люди приходили на собрание, предлагали оставаться. Оставили нам свои адреса.

— Если приедете, у меня дома можете проводить собрание, — говорили некоторые.

В поселке Худоеланское проживает около трех тысяч человек. Заходили к главе администрации, но его на месте не оказалось. По словам работников, он против религиозных мероприятий.

— Я не могу решить этот вопрос, — сказала заместитель главы администрации. — Вы делайте что хотите, а мы — в стороне. Мы и добро не даем, и запрещать не запрещаем.

Некоторые из работников администрации, узнав, что мы пришли рассказать о Боге, попросили:

— О, давайте прямо здесь рассказывайте!

И мы около часа беседовали с ними.

Поселок большой, разбросанный. Мы обошли большую его часть и назначили служение на вечер возле клуба.

Хотя там строится храм, но особой ревности и сопротивления со стороны православных мы не заметили. Правда, одна бабушка, которая пришла на собрание и перекрестилась на монумент погибшим воинам, расположенный возле клуба, начала кричать:

— Вы проповедуете о Христе, а креста-то на вас нет!

Услышав это, люди стали возмущаться и шуметь. Но через время обстановка нормализовалась. В целом

циальная часть закончилась, студенты получили дипломы, а банкет еще не начался. Мы предложили им кни-

ги. Молодые люди охотно брали, особенно детскую брошюру «Это нужно знать всем детям!» Увидев их интерес, мы решили попытаться провести там служение. Обратились с этим вопросом к мастеру учебного заведения.

— Я не против, но поговорите с нашим директором.

— Вера — это дело хорошее, — сказала директор, выслушав наше предложение. — Мы не против, чтобы вы поздравили наших выпускников, рассказали им о Боге. Обратитесь к

завучу, она всё организует.

Подошли к завучу, познакомились, коротко поговорили.

— Конечно, конечно! Сейчас мы соберем учащихся. Расскажите им, что нужно знать о Боге. О, у вас музыкальный инструмент! Мы можем дать вам микрофон. А как вас представить?

— Собственно, мы сами представимся. Сколько вы даете нам времени?

— Да хоть сколько.

Вскоре собрались студенты-выпускники. Их было около пятидесяти человек, и около двадцати преподавателей. Столько слушателей у нас, по моему, не было во всех шести поселках, где мы до этого проводили благовестие, вместе взятых.

Мы представились:

— Мы люди верующие и приехали рассказать вам о Боге.

Сначала спели несколько гимнов, потом я сказал проповедь.

— Нам хочется, чтобы все вы были счастливы, но счастье можно найти только на одном пути. Хотя и говорят, что после окончания учебного заведения для вас открыто мно-

жество дорог, но на самом деле есть лишь два пути: один — широкий, другой — узкий. И вам нужно выбрать в жизни самый правильный путь. А это путь следования за Иисусом Христом...

Студенты слушали внимательно и после проповеди попросили:

— Спойте еще!

п. Хингуй

жители расположены к слушанию Слова Божьего.

23 июня, в последний день благовестия, мы побывали в селе Подгорном, расположенном недалеко от Нижнеудинска. Здесь когда-то жила сестра, которую мы посещали. Но три года назад она умерла. Это, пожалуй, был один из старейших членов церкви в Сибири. Она принимала крещение в 1922 году и последние годы жизни провела у дочери в Подгорном. Сестра постоянно молилась о пробуждении жителей поселка. После ее

п. Хингуй

смерти мы больше не бывали здесь.

В этом поселке находится ПТУ, куда со всего района приезжает молодежь. У них есть общежитие, где проживает большинство из учащихся. Мы приехали в поселок, когда в училище был выпускной вечер. Возле ПТУ царил оживление. Оказывается, офи-

— Пожалуйста, спойте!

Мы спели еще несколько песен, а потом предложили:

— Вы не будете против, если мы помолимся за вас, чтобы вы могли найти Бога, обрести настоящую веру?

— Конечно помолись! — отозвались почти все слушатели.

И только один парень, похож на нетрезвого, кричал:

— За меня не надо молиться!

Однокурсники сразу же стали шикать на него.

— А мы хотим! Помолитесь за нас! — раздавалось из рядов.

Мы предложили всем встать, и один из братьев помолился, чтобы слово, посеянное в сердцах этих людей, не было напрасным, чтобы они нашли в жизни правильный путь и познали Христа как своего личного Спасителя.

Во время молитвы в зале стояла тишина, а когда брат сказал «аминь», все громко повторили: «Аминь!» После этого мы раздали литературу. Некоторые брали книги не только для себя, но и для своих знакомых.

— Вы откуда? — спросила меня завуч после служения.

— Из Братска. А вообще в нашей группе есть некоторые и из Иркутска.

— Из Братска! — обрадовалась она. — Так это, наверное, вы всё время приезжали к моей бабушке?

— Да, она была членом нашей церк-

ра из нашей группы подошла только к концу собрания. Оказывается, она задержалась в первом доме, в который вошла, где около часа беседовала с бабушкой — хозяйкой дома, которая потом помолилась молитвой покаяния.

Уезжая из поселка, мы заехали к этой бабушке, чтобы познакомиться поближе. Удивительно, что человек, первый раз услышав весть спасения, тут же склонился на колени для молитвы.

Собравшись в Нижнеудинске, мы подвели итоги и сделали определенные выводы. За неделю, с 16 по 23 июня, в Нижнеудин-

ском районе мы провели благовестие в 17-ти селах. В двух из них стояла палатка. Кроме того, молодежь из различных церквей ближе познакомилась друг с другом. Это оставляет добрый отпечаток в сердцах. Еще мы увидели, что в глубинке есть люди, жаждущие истины, и общаясь с ними, сами получили радость, что наш труд не тщетен.

Думаем, что подобные поездки надо практиковать, а также надо повторить благовестие в поселках, где есть жажда к слушанию Слова Божьего.

Составлено по рассказам участников благовестия

п. Подгорное

ви. Значит, Ольга Давидовна — ваша бабушка?

— Да. И меня назвали в честь нее. Скажу честно — это была святая женщина.

Было очень приятно слышать такое свидетельство о нашей сестре. Мы благодарили Бога, что молитвы сестры, умершей три года назад, и ее жизнь оставили добрый след в душах людей.

После служения, проведенного в ПТУ, мы обошли всю деревню, приглашая людей на собрание. Но слушателей пришло немного. Одна сест-

Совместный труд приносит радость

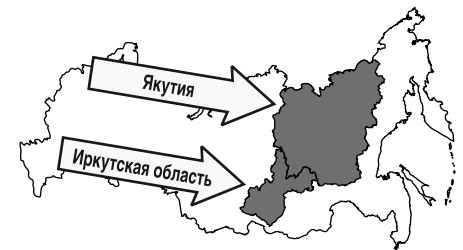
Поездка по реке Лене была запланирована еще до Нового года. А началась она 12 июня 2006 года. В ней

принимали участие братья и сестры из церкви Анжеро-Судженска (Кемеровская область) и Миндена (Германия).

В Усть-Куте мы провели собрание на улице, на которое пригласили соседей, живущих неподалеку от молитвенного дома. Пение разносилось далеко, так что сидящие на лавочках люди оказались невольными слушателями благой весты. На втором собрании одна душа обратилась к Богу с молитвой покаяния.

В Усть-Куте мы сели на катер и отправились вниз по реке Лене.

Первая остановка была в Верхнемарково. Выйдя в

центр поселка, мы стали раздавать литературу всем, кто встречался на пути. Вечером провели собрание с друзьями.

Когда причалили к поселку Петропавловское, первым, кто нам встретился, был глава администрации. Он спросил:

— Когда придет семья благовестников? Мы им уже квартиру с мебелью приготовили.

После продолжительного благовестия, которое проводилось зимой, в этом поселке осталось доброе расположение к верующим. На богослуже-

п. Петропавловское

п. Мама

ние, которое мы проводили в клубе, собралось немало слушателей. Братья доступно объясняли присутствующим, что Христос является дверью в небо.

Еще мы зашли к слепому мужчине, который интересовался Словом Божиим. Такое внимание растрогало его. В конце беседы он сокрушенно молился и просил не забывать его.

Следующая остановка была непредвиденной. Увидев на берегу рыбаков-охотников, мы остановились, чтобы засвидетельствовать им о Господе. Пение христианских гимнов расположило их к нам. Они признали, что не могут жить без Божьей помощи и верят в Бога.

В Пеледуе состав нашей группы немного изменился: сестра с дочерью остались на хозяйстве в семье Подтынных, чтобы жена Анатолия приняла участие в поездке по Витиму.

На перекате Венчальном мы встретились с знакомым мужчиной, который интересуется Евангелием. Так как вода в реке уже начала падать, он вернулся к своему летнему домику, расположенному на берегу.

Как только катер прибыл в поселок Мама, мы сразу же пошли в центр с пением и музыкой. Раздавая литературу, мы приглашали людей на вечернее богослужение, беседовали с прохожими.

— Что вам дает вера в Бога? — спросил сестру мужчина преклонного возраста.

Получилась долгая беседа. Он внимательно слушал, но прийти на собрание отказался. Причина, по его мнению, была уважительная: день

рождения у внучки. К нашей радости, он всё-таки пришел на служение и с умилением вслушивался в каждое слово. После собрания он не торопился уходить. Мы подарили ему кассету с песнями.

— Как это так? — удивлялся он. — Я ничего вам не дал, а вы сегодня одарили меня многим.

— Вот такой наш Бог, — добавила одна из сестер. — Приходящего к Нему Он не оставляет без благословения.

— Я не знал, что у нас в поселке есть верующие. Думаю, что это не последнее мое посещение собрания.

Мы также съездили на машине в поселки Горно-Чуйский и Согдиондон.

В Согдиондоне пообщались с сестрой по вере, а в Горно-Чуйском решили провести служение в районе, где еще не проводилось благовестие. Приглашали людей, стучась в каждую дверь. Слушателей собралось человек пятнадцать. Они задавали вопросы, и мы долго беседовали, пока не пришел выпивший мужчина и начал раз за разом спрашивать:

— Скажите, почему умирают младенцы?

Когда один из братьев пошел провозжать его, он спросил:

— Куда я попаду, если застрелюсь?

После заключительной молитвы сестра, живущая в этом поселке, со слезами говорила:

— Так не хочется расставаться с вами!

Неверующим были непонятны эти слезы.

— Я узнала этих людей совсем недавно, — поясняла она своим землякам, которые с удивлением смотрели на нее, — часа на два раньше, чем вы, но через Иисуса Христа они стали мне родными и близкими.

Мы видели, что наша сестра ободрилась, и поняли, что все трудности нашей поездки уже оправданы этим.

В поселок Мама вернулись поздно ночью.

На следующий день по просьбе работ-

п. Мама

ников приюта провели там детское собрание, а второе — на школьной детской площадке. Вечером собрались в молитвенном доме, где много говорили о личной встрече с Иисусом. В заключение одна душа с сокрушением молилась о прощении грехов.

Прощание с братьями и сестрами было очень трогательным. Это короткое общение сроднило нас. Мы также увидели большую нужду в том, чтобы в поселок Мама переехала еще одна семья, чтобы совершать служение вместе с братом, который переселился сюда раньше.

В Пеледуе мы отправились вместе с сестрой, которая недавно обратилась к Господу и решила переехать с семьей на новое место жительства. По приезду в поселок мы совершили крещение. Эта сестра заключила завет с Господом и стала членом местной церкви.

п. Мама

Крещение проходило на реке Пелудуй. Утро было пасмурное и холодное. Но Господь услышал нашу молитву: когда мы ехали к месту крещения, выглянуло солнце. На берегу собралась маленькая группа свидетелей. Сестра выходила из воды с сияющим лицом.

На другой день, прощаясь с друзьями, мы пели: «Он нас сделал родными, Он нас сделал друзьями, дал нам новое имя, нас зовут — христиане». Слова этой песни, сопровождаемые музыкой, неоднократно звучали с катера в течение всей поездки.

Медленно двигаясь вверх по Лене, мы любовались прекрасными пейзажами. Проезжая узкое место под названием «Щёки», невольно щелкали фотоаппаратами, чтобы надолго запечатлеть красоту Божьего творения.

Остановились в ичерском лес промхозе. В этом поселке живут мужчины, которые съехались на заработки из многих городов России. Возле домика, где расположена общая кухня, мы застали несколько мужчин, которым тут же начали петь и играть. Возле нас собралось человек пятнадцать. Наш капитан рассказал о своем покаянии. Чувствовалось, что Слово Божье и простое свидетельство касалось сердца.

— Кто хочет, чтобы за него помолитесь? — спросил один из братьев в конце собрания.

Откликнулось трое мужчин, и брат искренне помолится о них Господу.

Потом мы вместе пообедали. Они угостили нас чаем и пирогом с рыбой. Когда мы отплывали от берега, они еще долго махали нам вслед.

В поселке Дарьина мы провели служение и для детей, и для взрослых. Здесь Господь восполнил нашу нужду

п. Мама

в насущном хлебе: мы получили не только хлеб, но и молоко.

Еще провели собрание в расположенном неподалеку поселке Мироново. Чтобы попасть в него, нам пришлось три километра идти пешком по берегу, а потом переплывать на лодке через приток Лены. В беседе с жителями затронули тему о благословении и проклятии. Тот, кто приближается к Богу и желает служить Ему, получит благословение, а кто удаляется от Него, понесет проклятие.

Как и обещали, заехали в Петропавловское. В этот раз мы пошли по улицам и стучались в каждый дом, приглашая жителей в клуб. Один мужчина проявил немалый интерес к Слову Божьему и попросил продать ему Библию. Вечером он пришел на катер и очень обрадовался, когда получил Библию в подарок.

В назначенное время в клубе собралось около десяти человек взрослых.

Слушали с большим вниманием. В конце собрания люди попросили помолиться, чтобы Господь послал дождь. Мы прочитали о том, как молился Илия. Рассказали, кем он был и как Господь ответил на его молитву. Объяснили, что в первую очередь Бог слышит молитву о прощении грехов, и предложили помолиться вместе. На следующий

день погода изменилась и во многих местах этого района прошел дождь. Во время собрания в клубе на катер поднялись три молодых парня и, попросив Библию, остались для продолжительной беседы. В поселке Никулина люди с расположением слушали Слово Божье. Женщины попросили молиться о пьяных мужчинах и утопающей в пьянстве молодежи. Мы посоветовали им самим сделать первый шаг к Богу.

В Альмовку прибыли вечером и пошли по улице с пением, раздавая литературу. В конце поселка собралось несколько человек, и мы смогли провести короткое собрание. Жители были потрясены, узнав, что Валентин Яковлевич Фот, которого они хорошо помнили,

уже закончил свой труд на земле и вочию видит то, чему верил.

В Киренске мы раздавали литературу, стоя возле магазинов, пели под музыку, разговаривали с людьми, которые подходили послушать. На катере пообщались с сестрой, которая живет в этом городе.

Не обошлось и без происшествий.

г. Киренск

Наш катер выбросило на берег волной от проходившего «Полесья», и мы крепко сели на мель. Патрульная инспекция оказала нам помощь, и нас сдвинули на воду.

В Усть-Куте мы встретились со следующей группой и провели совместное общение на улице. Особое благословение получили от свидетельства брата Раджана о его встрече с Господом.

Мы сердечно благодарны Богу, что могли совершить эту поездку вместе с братьями и сестрами из церкви города Миндена и многому научиться друг у друга. Видели руку Божью в том, что получали ответы на наши молитвы и Господь располагал сердца людей к восприятию истины через музыку и пение.

Составлено участниками поездки

п. Ичера

Страницка миссионера

Станем любить делом

Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною.
1 Иоан. 3, 18.

Господь учит нас любить людей. Сегодня в мире дефицит любви друг ко другу. Многие говорят, что сейчас люди стали совсем другими. Раньше у нас на Севере, если у кого получился улов, а в поселке есть одинокий дедушка или бабушка, всегда уделялась им какая-то часть. А сегодня приходят к одиноким и говорят: «Это стоит столько. Если есть деньги, берите, а нет — к другим пойдем». И люди с тоской говорят: «Раньше было не так». А наша любовь, любовь христианина во все времена должна быть не только на словах, но и подтверждаться делами.

По милости Божьей мы совершаем служение на Таймыре одиннадцатый год. В нашей семье 10 детей: 5 сыновей и 5 дочерей. Старшая дочь — член церкви.

Господь являет нам милость и посылает Свое благословение, а также желание любить окружающих делом и истиною. Любить тех, кто оставлен и обездолен.

В поселках живут в основном долганы, ненцы и нганасаны. Хотя есть и другие народности, но они обычно поселяются в городах. Здесь редко кто из местных жителей живет в чумах и балках. Многие живут в домах барачного типа.

Когда жители Севера кочевали и жили в чумах, то не знали, что такое чай, сахар и соль, и вполне обходились без этого. Но в XX веке сюда привезли первые плоды цивилизации. Но привезли не только хорошее. Завезли также и спиртное, а с ним пришло много зла. И теперь местное население пьет без всякой меры, пьет, пока есть что пить. Сколько от этого гибнет людей!

Недавно покался один парень, а у него нет кистей рук — пьяный за-

снул на улице и отморозил обе руки. Его сестра и мать — члены нашей церкви. Мы познакомились с ним поближе, узнали, что побудило его к покаянию. Он наслаждался грехом, но

Семья Любич

всё же такая жизнь не приносила ему удовлетворения. Однажды он решил повеситься. Всё приготовил для этого и пошел к сестре, которая работала сторожем в школе, чтобы попрощаться с ней.

— Ты прости меня, если я тебя чем-

п. Катырык

то обидел, — сказал он.

А сестра почувствовала неладное и говорит:

— Что с тобой? Тебе надо сходить в дом молитвы. Пойдем со мной на собрание!

Он согласился. Пришли, и он покался.

— Если бы вы только знали, как моя душа теперь стремится в дом Божий! Если бы вы знали! — повторял он в разговоре с нами.

На Таймыре и в других северных регионах благовестие совершается более десяти лет. В Катырыке, где жил с семьей Виталий Ломакин, построили молитвенный дом, и в марте 2006 года было его освящение. Слава Богу, этот дом наполняется слушателями — люди каются.

В Катырыке живет около четырехсот человек. Недавно отошла в вечность сестра-старица, которая уверовала одна из первых. Покаялась она удивительным образом. Еще до встречи с

верующими она попала в больницу со смертельным диагнозом. Там начала молиться Богу, Который всё может, Который Бог над всеми богами. Она что-то знала о Нем и взывала к Нему, хотя в понятии северных народов общение с Богом возможно только через шамана, потому что он — посредник между человеком и Богом.

«Господи, у меня смертельный диагноз, но Ты всё можешь. Я слышала о Тебе, что Ты — Бог Всемогущий, помилуй меня и исцели!», — молилась она. И Господь услышал ее молитву. Вскоре она встретилась с верующими и в 1999 году приняла крещение.

На каждом собрании она молилась: «Господи, я самая счастливая бабушка!» В поселке ее так и звали: «Счастливая бабушка». А ее муж до сих пор не обратился к Богу.

На похороны мы приехали с опозданием. Я говорю ее мужу:

— Теперь вашей жены нет, перестали возноситься за вас молитвы к

Богу, но вы не оставляйте дом Божий. Бог хочет спасти вас!

Сейчас в Катырыке 7 членов церкви и есть приближенные.

Люди на Севере живут в большой скудости. Если раньше их нужды усматривало государство, то сейчас каждый живет как может. Рыболовные совхозы и зверофермы закрыли, а людям сказали: «Как хотите, так и живите! И вообще, выезжайте из поселков». А жители говорят: «Куда? Мы здесь родились, здесь похоронены наши отцы. Куда мы отсюда поедем?» И остаются на месте. Вертолеты из Норильска летают сюда очень редко, и только в случае, если есть пассажиры, а если нет — не летят.

Вообще на Таймыре поселков не много, и расстояния между ними очень

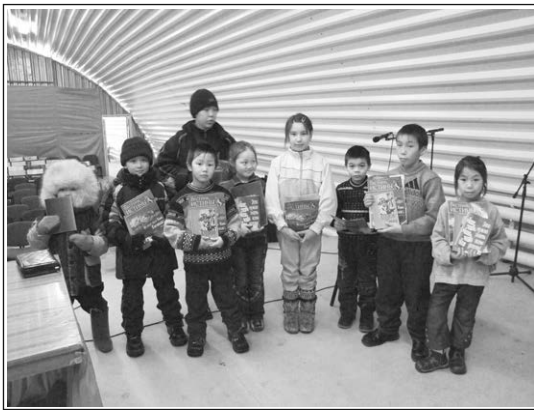
п. Тукси

ствах живут наши братья и сестры. К тому же местные жители считают, что верующие должны всегда что-то им давать. Просят сахар, муку и многое другое. Взрослым просить стыдно, поэтому они обычно посылают детей. А ребенку отказать трудно.

Одна сестра задает мне вопрос: — Как быть? Ко мне приходят пьяницы и просят: «Дай крупы! Но эта крупа мне не нравится, а дай вот этой. Дай сахара! Ты же верующая, ты должна давать».

— Поступать с другими нужно с любовью, — советуем ей. — Мы не можем выработать определенные правила, как поступать в том или ином случае, но вы решайте эти вопросы с Господом. Бог подскажет.

— И правда. Я тоже, когда была неверующей, приходила к верующему брату и требовала: «Дай!» И он давал. Но однажды сказал: «Всё, даю тебе последний раз! На водку ты находишь деньги? На курево находишь? И на килограмм муки или сахара найдешь». И вы знаете, в следующий раз

п. Юрюнг-Хая

большие. От одного до другого самое малое — 100 километров по бездорожью. Зимой передвигаться очень сложно: ветер, метель и морозы. Летом дорога тоже нет — путь преграждают реки, озера.

Но слава Богу, люди там каются, принимают крещение, и очень важно иметь о них попечение. От Норильска до Катырыка — 800 километров, а в дороге приходится быть около недели в одну сторону. И это при хороших погодных условиях. Однако мы понимаем, что братьев и сестер нужно посещать.

Возле моря Лаптевых есть поселок Синдаско. Расстояние от Хатанги до него около трехсот километров, а билет туда стоит около 250 долларов. Если человек заболел, очень сложно попасть даже в поликлинику. А семьи там большие, даже у неверующих по пять-шесть детей.

Вот в таких обстоятель-

п. Волочанка

хочу пойти, а совесть судит: «Как же я пойду? Я же действительно нахожу деньги на водку и сигареты, и даст Бог, на муку найду». И нашла. Потом Бог коснулся моего сердца, и я покаялась.

— Бог дает нам мудрость, как поступать. Только надо всегда обращаться к Нему.

Конечно, мы хотим помочь нашим братьям и сестрам, которые живут в этих поселках. Нам радостно, когда люди каются в своих грехах и обращаются к Богу, но их нельзя оставлять как без духовного попечения, так и без материального.

Из Священного Писания мы знаем, что христиане собирали средства и передавали их в другие города, чтобы как-то восполнить нужды святых. И Господь благословлял Свой народ и никогда не оставлял.

В середине мая мы совершали поездку, чтобы завезти нашим друзьям муку, сахар и другие необходимые продукты. Сделать это было нелегко. В это время погода в тех краях резко меняется. И хотя морозы уже слабые, но ветра и метели — сильные.

Мы загрузили продукты, топливо для летнего благовестия и отправились в путь. Немного отъехали — началась сильная пурга, метель, не видно куда ехать. Приходилось кому-то из братьев по очереди идти впереди машины и искать след. Нашупывали дорогу ногами, а потом уже ехали. И так около двадцати километров. Находились мы в пути около трех суток, а прошли всего 400 километров. Когда приезжали в очередной поселок, радовались при встрече с церковью и благодарили Бога, что Он послал нам сил преодолеть еще один отрезок нелегкого пути.

Каждый раз, отправляясь в поездку, нужно иметь в себе приговор к смерти. Брат, который поехал с нами первый раз, сказал:

— Я думал, что смерть где-то далеко, а в этой поездке понял, что она — за окном машины, она рядом.

Приехали в один поселок, а нас там радушно встречает семья. Пригласили к чаю. Мы не отказались, сели за стол. Попросили сахар. Нам подали сахарницу, а там почти ничего нет. «Извините, — говорят хозяева, — но сахар у нас последний». Килограмм сахара в этом поселке стоит около трех долларов, и то, если он

есть в магазине. Килограмм муки — еще дороже. Бывает, что, когда машина везет продукты, где-то дизтопливо прольется, и тогда мука и все изделия из нее с запахом.

Но слава Богу, дети Божьи, живущие там, не отчаиваются. Люди, не знающие Бога, тревожатся: «Как будем жить дальше? Что будет?» Мы часто отвечаем: «Если обратитесь к Богу, Он будет о вас заботиться и по молитвам усматривать ваши нужды, а по-другому — лучшего ожидать не стоит».

Когда мы возвращались обратно, друзья приготовили в дорогу на каждую машину по два пакета продуктов. Обычно никогда столько не готовили, потому что нам

п. Хатанга

оставалось проехать чуть меньше трехсот километров. В тундре иногда ешь один раз в сутки. А когда полярный день, то можно передвигаться круглые сутки.

«Зачем столько продуктов? — подумал я. — Наверно, мы долго будем находиться в пути».

На улице резко потеплело, начал таять снег. С одной стороны, нас радовало, что после суровой зимы наконец-то появилось долгожданное солнышко, а с другой — мы заперевали, что можем не успеть вернуться домой. А вернуться нам нужно обязательно. Шесть человек — это не мало. Если лететь вертолетом от Волочанки до Дудинки — около трехсот километров, то на одного человека билет стоит почти 360 долларов.

Мы помолились, чтобы

п. Хатанга

Господь усмотрел наш обратный путь, и, попросившись с друзьями, отправились.

Водители встретившихся нам «Уралов», сказали, что река вскрылась и они ехали по воде. Мы проехали сначала несколько луж и подумали, что шофера просто напугали нас. Но когда доехали до реки, увидели, что она действительно вскрылась. Деваться было некуда, и мы решили ехать.

Плыть по воде на машинах пришлось 22 километра. Только проехали воду, начался сильный снегопад. Двигаться трудно. Снег мокрый и тяжелый. В некоторых местах на спусках высота сугробов достигала два человеческих роста. Чтобы преодолеть оставшийся участок дороги, поехали ближе к горам. А там еще больше спусков и подъемов. Братья по очереди шли впе-

г. Норильск

реди машины и показывали дорогу. А под снегом — вода. Идешь-идешь, и вдруг резко проваливаешься в снежную кашу. Одежда моментально покрывается ледяной коркой. Приходится срочно садиться в машину, а другому идти и показывать дорогу. Так мы все по очереди побывали в снежной купели. Один раз наша машина повалилась набок. С большим трудом вытащили ее, но погнули мост.

Мы были с братьями из Центра России, которые приехали к нам в помощь. Всю дорогу мы просили Бога, чтобы Он помиловал нас и помог добраться до дому. Господь укреплял и поддерживал наш дух — среди нас не было ни отчаяния, ни паники.

Отправляясь в поездку, мы взяли топлива с избытком, и вдруг оказалось, что нам его не хватит.

— Господи, выведи нас Своей крепкой и могучей рукой из этой снежной пустыни, потому что мы без Тебя погибнем! Пошли кого-нибудь навстречу с топливом, — взывали мы.

И вдруг снег пошел еще сильнее — видимость исчезла полностью. Мы понимали, что на месте стоять нельзя, нужно двигаться, потому что неизвестно, когда закончится пурга. Решили посадить кого-нибудь из братьев на капот машины.

— Смотри под ноги. Если увидишь яму, ступи по капоту, чтобы мы могли остановиться, — сказали ему.

Так мы проехали два километра. Спрашиваем у брата:

— Ты что-нибудь видел, когда сидел на капоте?

— Нет. Ничего не было видно.

Потом немного прояснилось, и мы увидели впереди большущий обрыв. Объехали его, и видимости опять не стало. Снова посадили брата на капот, потому что другого выхода не было. В машине нас трое: один за рулем, другой следил за навигатором, а третий — на капоте.

Вскоре мы увидели какой-то черный предмет. Это оказался большой самодельный восьмиколесный трактор. Обра-

довались. Может, у них есть топливо? Я подошел к трактору. В нем сидели три человека. Они сразу же предложили нам чай.

— Как вы здесь оказались? — спросил я у них.

— Заблудились, а ориентироваться нечем. Метель, ничего не видим, и не знаем, куда ехать. Просидели тут уже четверо суток. Молились Богу, чтобы Он послал нам кого-нибудь навстречу.

— Мы тоже молились, чтобы Бог

послал нам кого-нибудь навстречу. У вас есть топливо?

— Да. Мы дадим вам, если нужно.

— А мы поможем вам. У нас есть навигация.

Они дали нам топлива и поехали по нашему следу. Так и доехали до города.

Обычно братья проезжали этот участок за 15 часов, а в этот раз мы ехали почти четверо суток. Прощаясь с нашими попутчиками, мы дали им адрес молитвенного дома и пригласили на служение. А дома, встретившись с родными, благодарили Бога за удивительную охрану в пути.

У нас есть большая нужда: в поселке Новорыбная, недалеко от моря Лаптевых, живет на квартире семья миссионеров. А хозяева попросили к осени освободить помещение. Это очень короткий срок, потому что с жильем там трудно. Вообще в этом поселке уже три члена церкви. Мы хотим строить там дом молитвы, а это

нелегко. Нужно вбивать сваи, потому что там вечная мерзлота. Дом молитвы будем строить по такому же плану, как в поселке Катырык. Сейчас в Катырыке собирается около сорока человек. Жители говорят: «Как хорошо, что у нас дом молитвы! Мы можем прийти туда и просто отдохнуть душой».

Мы благодарны Богу, что Он любит нас и помогает нам во всем. Молитесь о нас!

О. А. Любич

Письма и свидетельства

Будем искать братьев

«Я ищу братьев моих; скажи мне, где они?..» Быт. 37, 16

Существует известная поговорка: «Все люди братья». Считаю, что она вполне обоснована. В Библии написано: «От одной крови Он произвел весь род человеческий... по всему лицу земли...» (Д. Ап. 17, 26). Но поступаем ли мы со всеми как с братьями?

Думаю, каждому приходилось проходить мимо лежащего пьяного человека. Какие мысли посещают нас при этом? — «Нет, это не из нашей родни, сам виноват!» А практика доброго самарянина — это благословенный труд вызволения падшего грешника из его беды. Нам нужно звать людей к новой жизни во Христе.

Как-то, совершая по тундре поездки с благовестием, мы прибыли в стойбище оленеводов. Заглушив вездеход, заметили, как из чума вышел хозяин и направился в нашу сторону. По местным обычаям это означает, что гости желанны и их приезду рады. Как только он подошел поближе, неожиданно воскликнул:

— Приветствую моих будущих братьев!

По-видимому, он знал, как мы при встрече здороваемся, и потому, хотя и был неверующим, всё же применил наш христианский этикет. Нас, конечно, обрадовало, что он так приветствует нас, но стать нашим братом — это, несомненно, больше! Через некоторое время этот человек покаялся и принял крещение в бассейне, высеченном в двухметровой толще льда недалеко от родного чума.

Библиотечное служение мы совершаем под тем же девизом: «Ищу братьев!» Столик с духовной литературой, ненавязчиво стоящий невдалеке от людных мест, привлекает сегодня отнюдь не многих. Но всё же в этом служении просматривается несколько положительных сторон. Во-первых, несмотря на всеобщее равнодушие, есть те, кто подходит и, заметив Евангелие, внутренне определяется: принять или отвергнуть истину, будет ли для него эта встреча «во свидетельство» или «во

спасение». Во-вторых, сколько благословений в этом служении испытывают те, кто подвизается в нем! Бывает, когда хочешь свидетельствовать в транспорте, собираешься с мыслями. Пока думал с чего начать — собеседника не стало, вышел. В работе христианской библиотеки всё намного проще. Лежащая на библиотечном столике христианская литература —

На библиотеке всей семьей

День оленевода

речитала по несколько раз. Внутри всё затрепетало: неужели это будущая сестра? В тот же день вечером мы были в доме этой женщины. И вскоре Бог дал ей покаяние. Слава Ему!

В одной из последних поездок мы посетили остров Белый. Дальше уже ехать некуда: там Карское море и Ледовитый океан. Несмотря на весенний месяц — май, мороз минус 14 обеспечивал беспроблемное продвижение вездехода по снежному на-

саму по себе уже вступление. И получаются хорошие беседы.

В нашей церкви, состоящей почти полностью из коренных жителей Севера — ненцев, в библиотечном служении участвуют все члены церкви. Для организованности составляется график на ближайшие недели и даже месяцы. Приближенные и дети своим усердием помогают ответственным братьям и сестрам. Это уличное благовестие зимой и летом свидетельствует жителям поселка не только о спасении во Христе, но и о единстве верующих.

Известно, что Север обширен и поселки разбросаны. В районном центре Яр-Сале мы проводим благовестие раз в году — весной, когда там проходят местные празднества, посвященные Дню оленевода. Тогда здесь собираются люди даже из самых отдаленных мест района. Верующих в этом поселке нет, и потому у нас возникает проблема с жильем и ночлегом. С чего мы начинаем? Устанавливаем столик с христианской литературой. Первыми, как всегда, подходят дети. Следом за ними — их родители. Предлагаем им то, что можем оставить надолго, так как вновь приедем, возможно, не скоро. Всмотримся в лица, вслушиваемся в смысл вопросов. Не это ли будущий брат или сестра, стоящие у столика, может даже и не совсем трезвые? Один из нас внутренне молится, а другой — беседует. Ведь не случайно Христос посылал на служение по двое.

Подходит к столику женщина лет тридцати, одетая в национальную одежду из оленьих шкур, и просит почитать что-нибудь новое. Выяснилось, что всё, предлагаемое нами, она уже брала в прошлом году и пе-

сту. С некоторым волнением преодолели торосы пролива Малыгина — ведь в весеннее время лед нередко расходится, образуя трещины. По предварительным данным мы знали, что на острове площадью 160 квадратных километров проживает всего несколько семей — работники полярной станции. Сердце влекло туда, не найдем ли среди них братьев?

Прибыв на полярную метеостанцию, увидели, что вместо нескольких семей там было всего несколько метеорологов — остальные были в отпуске. Но самое неприятное было то, что они, находясь на необитаемом острове, в прямом смысле слова среди бродячих белых медведей, были во взаимной вражде между собой. Приняв нас, они умудрились ночью даже подражаться. Братья, вспомнив одну из заповедей блаженства, пошли призывать их к миру. И только Бог знает, повторилась бы здесь история двух первых братьев, Каина и Авеля, или нет, если бы мы послушались Его призыва ехать туда?!

А сколько среди нас таких братьев, которые, живя в мире, подавили чувства родства, но, придя в себя, стали братьями не только по Адаму, но и во Христе.

Приехав на День оленевода в поселок Тамбей — один из самых крайних поселков на полуострове, мы решили не ставить библиотечный столик, потому что на виду у своих соплеменников даже самые смелые из язычников не решаются подойти к нам. Просто взяли книги и трактаты и стали раздавать их людям, которые в ожидании оленьих гонок стояли группами и о чем-то монотонно разговаривали на незнакомом нам языке. Хорошо, что многие народы если не говорят, то хоть понимают по-русски.

Христианская семья тундровиков

— Можно вас поздравить с праздником? — обращаемся к ним, не вдаваясь в подробности, с каким именно.

Мы только недавно отпраздновали Пасху, а для них настал День оленевода. После такого вопроса редко кто отказывается от литературы. Беседуем, протягиваем в подарок «Слово Жизни», «Это нужно знать всем детям!» и другие книги. Тем, кто принимает, напоминаем о бережном отношении к святым книгам.

Не могу забыть ненца средних лет, по имени Василий. Получив в подарок книги, он сказал, что давно в каком-то чуме ему дали почитать Евангелие. Будучи под впечатлением прочитанного, он всё это время переживал: «Если завтра придет Христос, а я еще крещение не принял?...» Подошедшую молодежь, которая стала поднимать его на смех, он словно не замечал.

Сколько таких впечатлительных историй, которые остаются за кадром и не зафиксированы росчерком пера пишущих о евангелизации... Но это живые души, наши братья, которые, как и мы, удостоились жить во

Крещение в тундре

На острове Белый

время спасения язычников. Будем помнить, что за упущенные нами возможности нам придется отвечать перед Богом. Что скажем мы Ему на вопрос: «Где Авель, брат твой?» Лукавое сердце, пораженное нелюбовью, ответит: «Разве я сторож брату моему?» Нас же Господь учит любить братьев своих и продолжать искать их.

Бог так устроил наши обстоятельства, что, отправляя груз на вертолете, нам приходится часто обращаться

за помощью к верующим из зарегистрированной общины, потому что в административном центре нет церкви нашего братства. Мы не раз убеждались, что и среди них нужно искать братьев.

Дорогие братья и сестры, мы знаем, что вы молитесь о нас, и благодарны вам за это. Помните, что молитва о благовестии и о пробуждении не бывает слишком много.

Ваш брат во Христе Роман Тулюпа

Р. С. По милости Господа в этом году мы трижды смогли посетить поселки: Яр-Сале, Мыс Каменный, Яп-тисале, Новый Порт. Ездили также по тундре, расположенной вокруг этих поселков, и проповедовали жителям в чумах. Правда, в начале сезона благовестия стояли небывалые морозы, которые затрудняли запланированные поездки. По данным метеостанции они доходили до 70 градусов. Но с Божьей помощью, не взирая на неко-

торые серьезные поломки, мы преодолели около восьми тысяч километров по бездорожью. Начали проводить евангелизационную работу в районе Нейтинских озер, а также на острове Белый.

В райцентре, в поселке Яр-Сале, новообращенная сестра предлагает проживание в своей квартире молодой семье, которая желала бы потрудиться в благовестии. Поселок современного типа, есть школа, больница и прочее. В этом поселке из других конфессий есть только православные.

Столица ЯНАО — Салехард — по-прежнему остается предметом молитвенного переживания. Там есть только официальная община ЕХБ.

Еще есть большая нужда в братьях, которые разбираются в технике и могут отремонтировать ее. А также нужны труженики для продолжительных поездок по тундре, прилегающей к поселкам, где есть миссионерские пункты: Сеяха, Новый Порт, Кутопьюган.

Письмо из поселка Новый Порт

Теперь не видно яркого света в облаках; но пронесется ветер и расчистит их... Вседержитель! Мы не постигаем Его.

Иов 37: 21, 23

Приветствуем вас, наши дорогие друзья во Христе!

Хочется поделиться с вами нашими переживаниями и радостями, трудностями и удачами, благословениями на ниве Божьей. Недавно Господь поддержал и утешил нас словами из Книги Иова, которые мы взяли эпиграфом своего письма. Иногда нам кажется, что над нами одни тучи и не видно яркого солнца. И тогда сгибаешься под тяжестью проблем, взор опускается всё ниже и ниже к земле. Приходят мысли: почему Бог не действует? Для чего всё это допускает? Но мы же не можем постигнуть Его! Его мысли — не наши мысли. И дороги становятся слова: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу». Сегодня тучи — а завтра уже ясное небо и все трудности остались в прошлом.

В последнее время чувствуется, что и над нашим поселком сгущаются тучи. Власти стали всё больше интересоваться нашей деятельностью, уже не раз вызывали в администрацию. Через телевидение, радио и газеты настраивают жителей против баптистов, распространяя о нас всякую

ложь. И люди, не знающие верующих лично, верят им. Не так давно пришел в дом молитвы ненец и бросил на пол разорванные книги, которые он взял у тундровиков в чуме. Кричал, чтобы не ездили в тундру и не совращали его братьев-ненцев. Также и детей в интернате сильно настраивают против нас.

Но слава Богу, Слово Божье намного лучше принимается в тундре, чем в поселке. Тех, кто выгоняет нас из своих чумов, — единицы. За зимне-весенний период мы смогли посетить около 30-ти стойбищ оленеводов, проехать почти тысячу километров на «буране». Слово Божье посеяно. Молимся, чтобы Господь возвращал его.

У нас в поселке долгое время не было топлива, и поэтому мы не могли никуда поехать. Благодарим за молитвы — Господь усмотрел и эту нужду.

Удивительная встреча произошла в одном из чумов. Один из молодых ребят сильно смущался, и когда кто-либо из нас смотрел на него, отводил взгляд в сторону. Присмотревшись, я узнал в нем бойкого парня из интерната, который обкидывал молитвенный дом камнями. Тогда он кричал,

что он не тундровик, и вел себя очень нагло. А теперь в чуме это был совсем другой человек. Мы дружески поговорили с ним, а он, стараясь загладить прошлое, даже посушил мою обувь. Как всё-таки жизнь в поселке меняет людей! Вдали от цивилизации они намного мягкосердечнее.

Люди слушают с большим расположением, когда благовествуешь им не только словом, но и делом. Один ненец, которому мы помогли отремонтировать «буран» и не взяли плату, очень удивлялся, что еще есть люди, которые что-то делают бесплатно. Он был так благодарен, что даже захотел подарить нам свое сердце. Когда же мы объяснили ему, что сердце надо подарить Иисусу Христу, он серьезно сказал, что тоже станет христианином.

Однажды, помогая многолетней семье отвезти в тундру хлеб, мы встретили на дороге ненца, который еще ничего не знал о Слове Божьем. Он с радостью взял предложенные книги. Вот так и проходит у нас благовестие.

Думали, что зимой будет креще-

ние, но две сестры оказались еще не готовы, и брат решил подождать. В нашей группке всё же есть прибавление. Брат привез себе спутницу из воркутинской тундры, и мы готовимся к брачному пиру. А также перешли к нам двое из зарегистрированной Петропавловской церкви. Приехав в поселок на заработки, они духовно остыли и только изредка приходили на богослужения по воскресеньям. Но постепенно Бог действовал в их сердцах, и общения наши стали чаще. А когда к нам приехал брат М. А. Горянин, он много беседовал и объяснял, что нас разъединяет. Искренно молясь, мы приходили к единству. В конце февраля они изъявили желание быть членами нашей церкви. Сестра решила носить косынку не только дома, но и на работе. Она — музыкальный руководитель в школе. Ее вызвали к администрации школы, где поставили условие: или снять косынку, или написать заявление об увольнении. Сестра решила, что эта работа не христианская, и ушла из шко-

лы. Сейчас она обучает нас и наших детей музыке и пению. А когда-то мы только мечтали и молились об этом. Как благ наш Господь!

Молитесь, пожалуйста, и дальше о том, чтобы нам оформили документы на дом молитвы, потому что это дело никак не продвигается. В апреле нам собирались отрезать отопление, но Господь не допустил, и дома пока тепло. В начале июня у нас отключили электроэнергию. Я ездил в районный центр насчет оформления документов, но они опять не были готовы. И всё же моя поездка не была напрасной: мы приобрели еще одну сестру во Христе — Нисэйне. В прошлом году во время благовестия мы дали ей книги, и она прочла их все. В этот раз я побывал у нее дома. В воскресенье она впервые пригласила своих родных на богослужение. В этот день вспоминали торжественный вход нашего Господа в Иерусалим, и Он вошел в сердце этой

женщины. Молитесь и о ней, так как она обычно уезжает на лето в тундру, и до зимы мы вряд ли встретимся.

Очень благодарны всем братьям и сестрам, которые высылают нам литературу и молятся о нас. Да укрепит вас в этом наш Всемогущий Бог и воздаст обильно по Своей милости. Верим, что Господь пошлет ветер и рассеет тучи и над нашей местностью, ибо и это от Него. Оставайтесь с Богом!

*Ваши друзья во Христе,
семья Блиновых*

Страницы прошлого

Некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири

Слово же Божие росло и распространялось. Д. Ап. 12, 24

История евангелизации Сибири охватывает целую эпоху. Воссоздать или описать ее в полном объеме представляется для человека невозможным. Очень много событий произошло прежде, чем Евангелие проникло в наши сибирские края и была создана первая евангельская церковь. Никому из людей не известны все факты, которые, сплетаясь в сложную мозаику, характеризуют то время. Пусть этот материал, который поистине представляет собой лишь некоторые штрихи из истории евангелизации Сибири, будет воспринят не просто как информация, но поможет сделать выводы для нашей сегодняшней жизни и послужит назиданием.

Эпиграфом для этого доклада взяты слова из книги Деяния Апостолов: «Слово же Божие росло и распространялось». Думаю, что обстоятельства, которые записаны в контексте этого высказывания, очень близки к тем, которые связаны с историей евангелизации Сибири.

В 12-й главе книги Деяния Апостолов описан суд над царем Иродом, который был одним из первых гонителей церкви. Это был очень гордый, деспотичный и весьма жестокий человек, который упивался своей властью. Ему нравилось, что люди хвалили его и превозносили как бога. Всевышний произнес над ним суд — Ирод был изъеден червями. Сразу же после описания этого события сказано: «Слово же Бо-

жие росло и распространялось».

Итак, с одной стороны мы видим незаконное царствование Ирода и Божий суд над ним, а с другой — быстрый рост и распространение Слова Божьего.

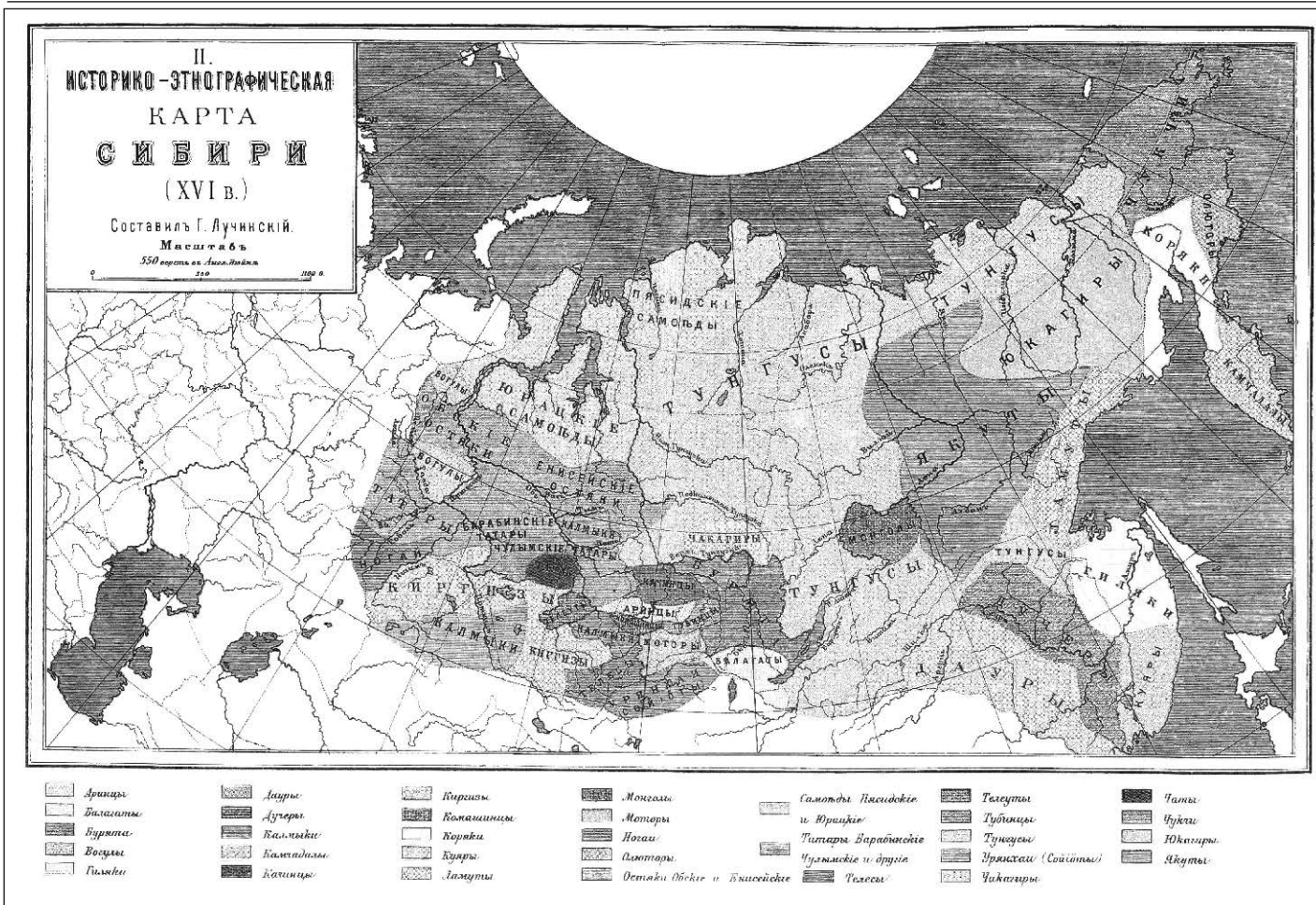
Эту параллель я увидел и в истории евангелизации Сибири. Рост и распространение Слова Божьего по лицу земли, а также и у нас в Сибири, невозможны без могущественной руки Содействующего.

Итак, рассмотрим основной вопрос:

как Евангелие пришло на это огромное поле и как оно распространялось.

На историко-этнографической карте, которая составлена в XVI веке, мы видим, что огромные пространства Сибири заселяли разные племена. Их было немало, но они в основном были немногочисленными. Точной статистики в те времена, разумеется, не велось. Даже при поверхностном анализе легко заметить, что сегодня многих из них совсем не существует или они просто неизвестны нам. Вот только некоторые из них: чаты, телеусы, балагаты, арийцы, моторы, дучеры, гиялки, куяры, ламуты, олюторы, качинцы, урянхай и вогулы. Некоторые коренные народы и сейчас проживают на территории Сибири. Например: татары, коряки, чукчи, монголы, буряты, якуты, калмыки, киргизы, вотяки, остяки, тунгусы, юагиры и телеуты.

Религия у этих народов была не одинакова. Небольшая часть коренных жителей Сибири уже тогда исповедовала мусульманство, были также и поклонники буддизма. Но основная часть народностей Сибири была язычниками, которые поклонялись силам природы. Они исповедовали анимизм и верили, что каждый предмет обладает духом. Люди и молились этим духам и приносили им различные жертвы. В некоторых племенах был сильно развит шаманизм.

Откуда вообще произошло название «Сибирь». Существует две версии. Первая — слово «Сибирь» означает «гиблые места». Вторая версия, которая подтверждается энциклопедиями, допускает следующее объяснение: на реке Иртыш, немного ниже современного Тобольска, находился город под названием Сибирь. Он был ставкой — основным городом хана Кучума. Этот человек оказал основное сопротивление во время присоединения Сибири к России. Название этой столицы послужило тому, что всю территорию за Уралом до самого Тихого и Северного Ледовитого океанов стали называть Сибирью.

В XVI—XVII столетии Сибирь насильственным образом была присоединена к России, территория которой до этого времени простиралась только до Урала.

В 1581 году Ермак Тимофеевич с дружиной воинов отправился за Урал, чтобы исполнить волю нанявших его купцов Строгановых и повеление государя и присоединить Сибирь к России. Ермак был предводителем относительно небольшого отряда, насчитывавшего менее тысячи человек. Они перешли Урал и за первый же год покорили большую часть территории Сибири.

Почему эта небольшая горстка людей могла завоевать такие огромные пространства? Основная причина — у них было огнестрельное оружие. Кто такой был Ермак Тимофеевич? До того как купцы Строгановы наняли его завоевывать Сибирь, Ермак был просто разбойником, атаманом

шайки, которая грабила торговые суда на Волге. Когда Строгановы наняли его, он дополнил свой отряд воинственными людьми, получил царскую грамоту и пошел выполнять порученное дело.

Не хочу бросить тень на того, кого в школе называют народным героем, но скажу, что истинная характеристика любого человека, которую дает ему Библия, — грешник. И почти все отряды, которые шли в Сибирь после Ермака, чтобы присоединить ее к России, возглавляли в большинстве своем такие же случайные люди, у которых было греховное прошлое, — многие из них были разбойными людьми.

Обустроенное сибирское село начала XX века

Почему я считаю нужным сказать об этом в связи с историей евангелизации Сибири? Потому что это обстоятельство наложило огромный отпечаток на формирование обычаев и нравов местных жителей. После присоединения Сибири к России в укладе жизни местных народностей произошли очень большие изменения.

Предводители дружин завоевателей впоследствии стали воеводами на покоренных ими местах. В Сибири учредился жуткий государственный порядок. Для коренных народностей началось весьма тяжелое время. Воеводы обложили народы непосильным налогом. Тогда он назывался словом «ясак». И до наших дней в некоторых местах Сибири сохранилось понятие «ясачный». Ясак в основном платился пушниной. Сибирь, попросту говоря, грабили. При этом очень быстро стала сокращаться численность местных народов.

Приведу пример. В то время была так называемая Каурдатская волость. В ней из 44-х умерших за один год инородцев (так называли местных жителей) только двое мужчин имели семью. Дело в том, что всех девушек-инородок завоеватели брали в рабыни. Несчастные девушки становились жертвой разврата покорителей Сибири. В результате многие коренные народности были почти полностью обречены на физическое исчезновение. И это происходило несмотря на то, что царь относился к инородцам неплохо. И если их прошения достигали его высочества, что бывало весьма редко, то он всегда занимал их сторону. Но за Уралом царь почти не имел власти. Здесь установилась жуткая тирания.

В исторических трудах это время описывается так: «Сибирские сатрапы могут поспорить с азиатскими деспотами. История правления их — это длинная вереница злоупотреблений, насилий, распутства». Известный генерал-губернатор Пестель и его «злой гений» Трескин довели дело до того, что люди просто изнемогали от их самоуправства. В XVIII веке около десяти тысяч старообрядцев, которые когда-то бежали из России в Сибирь, столкнувшись с диким произволом местных властей и протестуя против преследований, сожгли сами себя.

Когда известный путешественник Палас посетил Томск, он сказал: «Я не знаю другого такого места на земном шаре, где бы так свирепствовал разврат и французская болезнь» (французская болезнь — сифилис. — Прим. ред.) Эти жуткие заболевания уносили в Сибири сотни и тысячи жизней.

В XIX столетии в Сибирь приехал царский чиновник Сперанский. Он ужаснулся от царивших здесь злоупотреблений, которые достигали невероятных размеров.

Поездка Сперанского по Сибири длилась около двух лет. Он составил большое уложение, на основании которого 681 российский чиновник был привлечен к ответственности. Один из них, некто Суровцев, сказал так: «Сперанский слишком милостиво поступил с нами. Всех нас надлежало повесить».

Казалось бы, вместе с присоединением к России в Сибирь должно было прийти хоть в каком-то виде Евангелие. Ведь Россия была православной страной. Но православие не принесло сюда живого Слова Божьего.

Каким было духовное состояние населения Сибири в конце XVII века, через сто лет после присоединения к России? Православная церковь строила там монастыри. Соглас-

Крещение в Минусинске, 1907 г.

нейские. Жандармы загоняли народ в церковь.

Кроме того в Сибири были самые настоящие рабовладельческие хозяйства. Приведу короткую выдержку из энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Главными рынками для торговли рабами были Якутск, Томск, Тюмень и Тобольск. Рабов вывозили даже в европейскую Россию. Закон 1757 года легализовал эту торговлю».

Какое отношение это имеет к церкви? Православие по сути дела благословило торговлю рабами. Был принят закон, что некрещеных инородцев продавать в рабы нельзя. И тогда их срочно начали крестить. Чтобы сохранить возможность продавать людей, был издан указ: «Приводимых киргизами разных наций пленников всякого звания людям покупать, и на товары выменивать, а потом крестить. Не только воспрещать не подлежит, но еще приохочивать к тому надобно, для того чтобы лучшее старание было из магометан идолопоклонников приводить в православный христианский закон». Вот такая была «евангелизация».

Живого Евангелия в Сибири не было. Хотя Петр I еще в 1708 году повелел написать: «В Сибири мужских и женских монастырей, где всякого чина православным христианам постригаться и спасаться, довольно число есть». Так оценивал ситуацию царь, но фактически Сибирь была духовной пустыней.

Если в европейской части России монастыри и православные храмы были центрами какой-то культуры и духовности, то в Сибири этого не наблюдалось. Например, когда в Сибири была произведена ревизия церквей, обнаружилось, что половина служащих в церкви вообще не умеет читать. Конечно, они не могли познакомить людей с Евангелием. Приведу еще одну выдержку из энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Невысок был умственный и нравственный уровень духовенства. Наряду с прочим населением, оно вело самую нехристианскую жизнь. А большин-

Старейшие работники в Сибири, по приказу царского правительства выехавшие с Украины

ство высших пастырей заботились лишь об увеличении своих богатств».

Была ли Сибирь благоприятной почвой для Слова Божьего, чтобы оно росло и распространялось? Считаю, что принести сюда Евангелие было нисколько не легче, чем в джунгли Амазонки или Африки. Здесь были не менее дикие «духовные джунгли». Думаю, не каждое место земли может поконкурировать с Сибирью в области жестокости нравов и сложности условий для благовестия. И если бы не рука Содействующего, эти огромные пространства, на которых царилась рабовладельчество, произвол и безнравственность, невозможно было бы евангелизировать, потому что это были, можно сказать, безнадежные места.

Но евангельская весть пришла в Сибирь. Бог позаботился об этом. Он руководит историей всей земли и управляет всеми обстоятельствами каждого народа и каждого человека. Воистину, и над нами есть рука Божья!

Бог не был безразличен и безучастен к судьбам людей, живущих в Сибири. А их к концу XIX века здесь было около полутора миллионов человек.

Благая весть достигла Сибири по четырем основным направлениям. Первое, чем воспользовался Бог, чтобы грешники услышали весть об Иисусе Христе, — это ссыльные христиане. К концу XIX века их в Сибири было немало.

Конечно, мы понимаем, что раньше, чем началось пробуждение на основной части России, ссыльным христиан, собственно, и не могло быть. Первым крещенным по вере в России был Никита Исаевич Воронин. Он крещен в Тифлисе в 1867 году. Это было время, когда евангельская весть стала быстро распространяться на европейской части территории России. Видя это, православная церковь во главе со Святейшим синодом и царская власть начали непримиримую борьбу с новым движением. Обращенные к Богу люди, только-только делающие первые шаги веры, сразу же встретилась с жестокими гонениями. Многих христиан стали ссылать не только на Кавказ, в Гирюсы, но и в Сибирь.

Назову только одно неизвестное многим имя — Вербицкий Григорий Самойлович. Он жил, покался и принял крещение в Полтавской губернии. В 1891 году ему, как одному из опасных преступников, обрили половину головы, надели на ноги тяжелые кандалы, а потом отправили его пешком в Сибирь. Почти через год, в 1892 году, Григорий Самойлович прибыл в Минусинский край. Он поселился вместе с семьей в деревне Очуры, Шушенской волости и, выполняя разные работы у местных жителей, свидетельствовал им о Христе. Через два года после того, как Григорий Самойлович приехал туда, в 1894 году

г. Минусинск. 1894 г.

покался первый человек. Это был Петр Кокорин. А в 1899 году, несмотря на преследования христиан, Петр Кокорин принял крещение.

В 1907 году был принят указ о веротерпимости, и тогда уже крещение совершалось открыто.

Конечно, ссыльные были не только в Минусинском крае. В Сибири находилось немало братьев-тружеников, которые оказались здесь не по доброй воле, а были направлены сюда по указу царя. Имена многих ссыльных не известны нам, но это был, можно сказать, один из первых ручейков, по которому Евангелие достигло Сибири.

Рассмотрим еще одно направление, которое Бог использовал для того, чтобы в Сибири зазвучало Слово Божье. В начале XX века глава российского правительства

П. А. Столыпин провел аграрную реформу, которую так и стали называть «стольпинской». В результате ее много людей из густонаселенных районов России переселились

Семья переселенцев-меннонитов. с. Чукреевка, Омская обл., 1904 г.

на просторы Сибири. Конечно, Столыпин не был благовестником или миссионером. И я не думаю, что он имел хотя бы малую толику желания, чтобы евангелизировать Сибирь. Он решал совсем другие проблемы. Но он оказался орудием в руках Божьих. Благодаря его реформе в Сибирь переехало много верующих. Среди крестьян-переселенцев были баптисты, евангельские христиане и меннониты. Это основные евангельские течения, которые в более широком масштабе принесли в Сибирь живое Слово Божье.

В переселении меннонитов мы можем увидеть один из ярких примеров того, как Бог, являясь Владыкой истории, всё держит в Своей руке и направляет, как угодно Ему. Мы видим сложную мозаику исторических фактов только небольшими фрагментами, а в вечности увидим весь прекрасный Божий план, как Он совершал здесь на земле Свое дело.

Итак, на страшное духовно-мертвое поле — Сибирь — прибыли потомки анабаптистов — меннониты. В XVI веке, еще до того как Ермак пошел завоевывать Сибирь, в Европе уже повсюду происходила реформация. Люди получили Евангелие на доступном им языке, и читая его, поняли, что надо не просто изменять какие-то стороны в устройстве официальной церкви, а необходимо возрождение. Эти люди стали повторно принимать крещение, хотя они были крещеными в детстве. Отсюда их название — анабаптисты, то есть перекрещенцы, крещенные второй раз.

Официальные церкви воздвигли на этих людей очень жестокие гонения. Анабаптисты бежали из города в город, но везде их настигали инквизиторы. Иногда их истребляли целыми семьями, сжигали на кострах, топили в реках. За короткое время число уничтоженных анабаптистов приблизилось к 30-ти тысячам. Казалось, эти верующие были обречены на полное уничтожение.

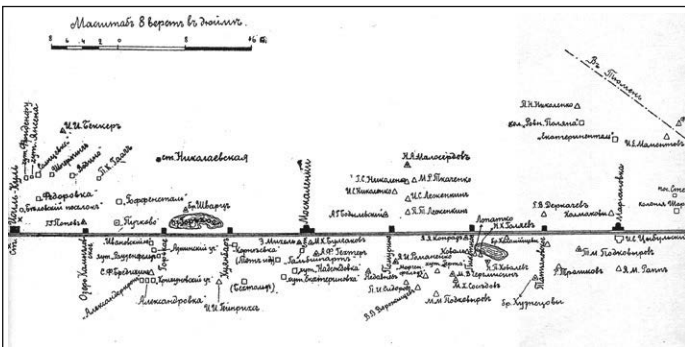
Однако на севере Германии и в Голландии заботу о рассеянных гонениями анабаптистах взял на себя Менно Симонс, обращенный к живой вере католический священник. Он почти всё время тайно путешествовал от одного города к другому, ободряя и укрепляя христиан.

Будучи повсюду гонимыми, анабаптисты, которых к тому времени в память о Менно Симонсе стали называть меннонитами, нашли себе пристанище на территории Пруссии, в городе Данциге, который был окружен болотами. Правители Данцига приняли меннонитов на свою территорию с условием, что те осушат земли вокруг города и превратят болота в цветущие сады. Будучи выходцами из Голландии и северной Германии, меннониты были хорошо знакомы с этой работой и согласились на такой шаг. Они прожили там около двухсот лет и действительно осушили болота вокруг Данцига, превратив землю в сельскохозяйственные угодья, где

образовалось много меннонитских поселений.

Какое это имеет отношение к евангелизации Сибири? Казалось бы, эти события происходили так давно и не имели ничего общего с нашей бескрайней Сибирью. Однако спустя двести лет тучи гонений снова сгустились над меннонитами. Екатерина II, которая в это время правила Россией, зная о сельскохозяйственных способностях этих людей, пригласила их к себе. Конечно, царица тоже вовсе не заботилась о евангелизации просторов России. Ей нужно было поднять пустующие сельскохозяйственные земли.

Меннониты поехали в Россию. Но поехали с условием, что они не будут заниматься прозелитизмом, то есть не будут обращать в свою веру православных, не будут проповедовать Евангелие. Они согласились на этот шаг и переехали на территорию России, где образовали несколько поселений. Постепенно число колоний стало умножаться, и меннониты стали передвигаться на восток. Когда началась «стольпинская» реформа, некоторые из них уже жили в Сибири. А при Столыпине их переселилось сюда еще больше. Меннониты строили свои жилища обычно вдоль дороги и образовывали немалые колонии. Например, в Омской области было три района: Исилькульский, Марьяновский и Москаленский, которые расположились вдоль омского тракта. Один из ревнителей православия нарисовал карту расселения меннони-

тов в Омской области и отправил ее к царю с припиской: «Иноверцы берут в плен Сибирь. Они организуют немецкое царство. Здесь устанавливается другая вера». Впоследствии эта карта была помещена в газетах.

Эти данные были весьма преувеличенными, потому что немцев было немного больше трех процентов от общего количества переселенцев. Кроме того, меннониты долгое время жили, можно сказать, замкнуто. Вся их деятельность в основном протекала внутри своих поселений. Евангелизацией как таковой меннониты почти не занимались. Но тревога православия в каком-то смысле была обоснованной. Дело в том, что меннониты очень высоко ценили образование и в каждом селе строили школу. И часто еще до того, как переселенцы обзаводились необходимым для жизни хозяй-

Семья И. Петерса. 1927 г.

ством, они уже нанимали учителя, который должен был не только учить детей письму и математике, но и знакомить их с евангельскими историями и вообще с Библией. Таким образом меннониты с детских лет знакомились с Пи-

Места, где трудились миссионеры 1920-х годов

санием. А там, где читается Слово Божье, начинает действовать Господь. Так среди меннонитов началось пробуждение. Некоторые из них, осознав свою ошибку, раскаялись и стали проповедовать Евангелие окружающим. С того момента, как в их среде образовалось новое направление — братские меннониты, движение по евангелизации охватило многие села и распространилось далеко за пределами поселений меннонитов.

Мы знаем, что в начале XX столетия на севере Тюменской и Томской областей трудились миссионерские группы из меннонитов. Нам известны два имени — это Карл Бенцин и Иван Петерс. Они проповедовали Слово Божье самодцам, которых сегодня называют ханты, манси, селькупы, и другим северным народам этого региона. Причем миссионеры жили среди них, изучили их язык и переводили для этих народностей Евангелие. Эта работа продолжалась вплоть до сталинских репрессий 30-х годов.

И еще один, может быть не очень известный, факт из истории меннонитов. Русская палаточная миссия, которой руководил Яков Дик и о которой написано немало книг, пользовалась палаткой, приобретенной и оборудованной на пожертвования сибирских братских меннонитов. Эта палатка немало послужила для пробуждения народов России.

Конечно, сами по себе меннониты никогда бы не занялись проповедью Евангелия. Это сделала рука Содействующего. Господь позаботился о том, чтобы переселенцы попали на просторы Сибири, чтобы в их среде началось пробуж-

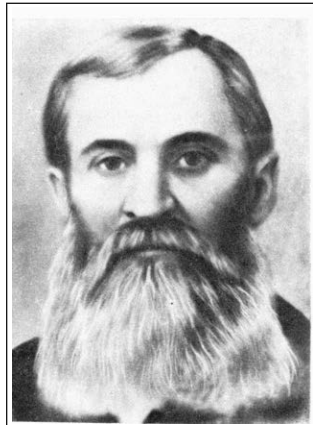
Палатка, приобретенная меннонитами Сибири для евангелизации России

дение и они стали возвещать Слово Божье народам, не знающим Бога.

Другое направление, считаю самое большое и основное, которым в Сибирь пришло Евангелие, — это работа евангельских союзов, в частности Союза баптистов. Его деятельность была особенно напряженной, плодотворной и благодатной.

Но еще до того как в Сибири был организован Сибирский отдел Союза баптистов, здесь немало потрудились отдельные миссионеры. Многим христианам известно имя Якова Деляковича Делякова. Однако его настоящее имя — Каша Ягуб. Он жил когда-то в Персии, на территории современного Ирана. Относительно его национальности существует две версии: одни говорят, что он сириец, другие — ассириец.

Когда пресвитериане проводили в Персии евангелизационную работу, Каша Ягуб покался. Через короткое время он поехал искать своего старшего брата, который уехал жить в Россию. Так Каша Ягуб попал на Кавказ, но не найдя там брата, отправился искать его дальше. При этом, будучи обращенным к Богу, он старался везде свидетельствовать о Господе. Для этого Яков Делякович выучил русский язык, хотя разговаривал с сильным акцентом. Это был очень богобоязненный и любящий людей человек, который оставил добрый след во многих сердцах.

Я. Д. Деляков
(Каша Ягуб)
1829—1898 гг.

Именно Яков Делякович уговаривал Никиту Исаевича Воронина принять святое водное крещение. Причем сам он тогда еще не был баптистом. Впоследствии, общаясь с баптистами, он пришел к заключению, что их понимание Евангелия более точное и правильное. Вскоре Яков Делякович повторно принял крещение.

Через некоторое время, на V съезде Союза баптистов, который состоялся в январе 1889 году, Яков Делякович был избран благовестником Союза баптистов и отправлен на Дальний Восток. Проповедуя Евангелие, он пешком, а где на под-

водах, отправился в Сибирь и дальше на Дальний Восток.

В том же 1889 году Яков Делякович достиг Амурской области. В то время эта местность была известна под названием Зазейская область. Яков Делякович прибыл туда глубокой осенью. Зяя уже покрылась тонким слоем льда. По хрупкому, еще потрескивающему льду он перешел через реку и вошел в первый поселок под названием Толстовка. Жили в нем молоткане. Здесь Яков Делякович и начал свое служение.

В книге Г. П. Винса «Тропую верности» описывается метод этого благовестника. У Якова Деляковича не было своего жилья, у него, конечно, не было автомобиля, не было даже своей лошади и повозки, не было и никакой финансовой поддержки со стороны. Он пришел в деревню, когда на дворах обмолачивали снопы. Яков Делякович зашел в один из таких дворов и нанялся в работники — он помогал молотить. Если ему предлагали место в доме, он шел в дом, если нет — ночевал в сарае, на холоде. А днем рассказывал о Господе хозяевам, у которых работал. Иногда беседовал после работы, иногда — во время обеда. Его речь была простой, но очень искренней и убедительной. Иногда Якова Деляковича избивали, за то что он сеет штунду, и выгоняли его из дома, но на другой день снова принимали добросовестного работника. Молотилка переходила от двора к двору, и Яков Делякович шел следом. Всем жителям он рассказывал о Господе, читал Евангелие. Через короткое время в деревне Толстовка образовалась первая на Дальнем Востоке община баптистов.

Этот простой, искренний труженик на ниве Господней горел желанием донести евангельскую весть до самых окраин. Яков Делякович Деляков пробыл на Дальнем Востоке около девяти лет. За это время вся Зазейская область была охвачена проповедью Евангелия.

В 1898 году Яков Делякович умер и похоронен в селе Гильчановка.

Обратите внимание: первый баптист был крещен в 1867 году в Тифлисе, на Кавказе. А в 1889 году, через 22 года, без железной дороги, без самолетов, без автомобильного транспорта миссионеры достигли Дальнего Востока. Деятельность первых миссионеров просто поражает своей жертвенностью. Жаль, что на сегодняшний день этот дух во многом нами утрачен.

(Продолжение следует)

А. И. Вейс

(По материалам миссионерской конференции 2006 г.)

Литературная страничка

Заветное желание

(Продолжение)

На другой день ребята собрались для обсуждения своего замысла.

— Знаете, что я придумал? — заговорщицки произнес Петя, поглядывая по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. — Мы должны построить склад в земле, вернее, под землей.

— А где? В каком месте? — ра-

зом прошептали его друзья.

— У нас во дворе нельзя. Наташка всё проверит и доложит папе, — сморщил лоб Миша.

— У нас тоже, — почесал затылок Гриша. — Мама не любит, когда мы что-нибудь мастерим. Ей всегда кажется, что мы занимаемся глупостями.

— А что, если мы сделаем «печат-

ную точку» у нас на заднем дворе, где погреб? — предложил Петя. — Там насыпан большущий бугор. И если мы выроем в нем яму и сделаем там склад, никто не заметит.

— Тогда надо как-то закрыть вход, а то твои сестренки увидят и проболтаются, — сказал осторожный Миша.

— Не беда! Застелем досками и засыплем землей! — махнул рукой Гриша.

— Нет, так не пойдет! — отклонил предложение Петя. — Надо же будет как-то в него заходить.

— Тогда давайте выроем яму, сделаем туда ход, а чтобы никто не обнаружил наш склад, построим на этом месте шалаш, — предложил Миша.

— Как хорошо ты придумал! —

подхватил Петя. — Мы оборудуем его подстолярку. Сделаем верстак, принесем ножовку, рубанок, молоток, гвозди и еще какие-нибудь инструменты.

— Здорово! — воскликнул Гриша, потирая руки, и тут же добавил: — Можно положить там несколько досок и пару заготовок для скворечника. Если кто-нибудь заглянет, то подумает, что мы здесь просто столярничаем.

— В шалаше сделаем перегородку, а за ней будет лаз и наш «печатный цех», — продолжал Петя.

— Тогда надо вырыть тоннель, а чуть дальше — склад.

Дождавшись теплых дней, мальчики вооружились лопатами, молотком, ножовкой, и работа закипела.

Вскоре на заднем дворе Классенов появился достаточно просторный шалаш, который ребята, согласно своим замыслам, оборудовали под мастерскую. Родители, думая, что их дети столярничают, радовались, что они увлеклись полезным делом, и совсем не подозревали, чем они занимаются.

А мальчики начали конструировать «печатный станок». Сначала они смастерили из дерева рамку, сверху прикрепили кусок фанеры, на который решили нанести буквы. Но где их взять?

— А что, если мы вырежем их из книг? — предложил Петя.

Ребята поддержали его. Они принесли несколько учебников, вырезали буквы и попытались составить из них стих из Библии. Работа оказалась сложной и очень кропотливой. Буквы были мелкими, и чтобы склеить несколько слов, ребята потратили три вечера.

— Так не пойдет... — тяжело вздохнул Гриша. — Надо взять буквы покрупнее...

— Давайте вырежем их из буквыра! У нас дома есть два. Я завтра принесу!

После долгих мучений подростки составили три слова: «Бог есть любовь». Гриша хотел было приклеить их к листу фанеры, но Петя остановил его:

— Подожди! Надо клеить буквы в зеркальном виде, чтобы потом можно было их прочитать.

Для штамповки ребята обстругали доску, отрезали от нее кусок, тщательно отшлифовали и прикрепили к нему длинную ручку. А чтобы закрепить лист, по бокам «станка» прикрутили две планки.

Когда всё было готово, мальчики осторожно покрасили буквы тушью, положили чистый лист бумаги, и Петя со всего размаху резко опустил штамп.

«Бу-бу-ух!» — раздался громкий удар.

Ребята замерли. Когда же они подняли доску, то увидели, что на листе образовалось сплошное черное пятно. Никаких букв не было видно — всё размазалось.

— Э-э-х-х! — с разочарованием протянул Петя. — Надо было наносить меньше туши! Придется переделывать.

Мальчики почистили фанеру наждачной бумагой, прикрепили другие буквы. И снова — бу-бу-ух!

С замирающим сердцем Петя поднял штамп.

— Получилось! Получилось! — восторженно закричал Гриша.

— Тише ты! — шикнул на него Миша.

Друзья склонились над листом бумаги, на котором можно было разобрать три слова: «Бог есть любовь». Правда, строчки были неровными, а буквы — очень крупными и размазанными.

— Теперь можно будет напечатать целое Евангелие! — чуть слышно прошептал Миша, разглядывая свою работу.

— Значит, у меня тоже будет свое Евангелие! — воодушевился Гриша.

— Конечно! — подхватил Петя, которому очень хотелось, чтобы у его друзей тоже было Евангелие.

После многочисленных попыток ребята смогли напечатать на листе несколько стихов из Библии.

* * *

Однажды вечером Петя, придя домой, увидел, что у них на заднем дворе стоит какая-то машина. Незнакомый мужчина вместе с отцом вынесли через задние двери дома мешок муки и положили его в багажник. Следом вышла Петина мама. В руках у нее была тряпочная сумка, в которую вчера Петя помогал запаковывать топленое масло и пряники. Ее тоже поместили в багажник.

«Интересно, что бы это значило?» — замедлил шаг Петя. Он подошел поближе и увидел, что в «Москвиче» нет заднего сиденья, а на его месте стоят разные мешочки, сумки, сетки и банки. Хозяин машины плотно укладывал их, а папа старательно застилал всё старыми фуфайками и накрывал поношенным одеялом. Мама хлопотала рядом, подавая то одно, то другое. Вскоре отсутствие заднего сиденья в машине стало почти незаметным.

Увлеченные своим делом, взрослые не заметили подошедшего подростка. Но вдруг водитель машины рез-

ко обернулся и испуганно спросил на немецком языке:

— Кто это?

Петин отец поднял голову и, увидев сына, почему-то негромко произнес:

— Это мой старший.

Приезжий немного успокоился, но от внимательных глаз Пети не ускользнул многозначительный взгляд, которым он указал отцу на него. Папа и мама неловко замялись, потом мама сказала:

— Петя, иди в дом.

— И подожди нас в заднем коридорчике, — добавил отец.

«Что бы это значило? — недоумевал Петя. — Почему они испугались? И чья это машина?»

Петя напряг память. Он вспомнил, что на этом «Москвиче» в прошлом году к ним на праздник Жатвы приезжала группа молодежи из какой-то дальней деревни. Вспомнил он и хозяйина машины, худого высокого брата с приятной улыбкой на лице. «Как же его зовут?» Но сколько ни пытался Петя припомнить его имя, не смог.

Петя зашел в пристройку и присел на скамью, стоящую в коридоре. Здесь, кроме хозяйственной утвари, было много вещей, которые всегда привлекали ребятшек. На стене висел большой, как палатка, папин плащ. Папа раньше работал в колхозе чабаном, и в этом плаще, с посохом в руках был очень похож на доброго Пастыря из старинной немецкой Библии с гравюрами. А в сторонке на сыромятном ремешке висел, опять-таки папин, плетеный кнут. Петя очень любил раньше ходить по деревне и щелкать им, поигрывая гладкой, отполированной руками рукоятью бича. Его хлопки, резкие как выстрел, разносились далеко вокруг, оглашая эхом близлежащие березовые околки. Петя уже давно не брал в руки этот вожделенный для многих мальчишек предмет. Ведь он теперь занят настоящим большим делом!

«Мы печатаем Евангелие, — думал Петя. — А хлопать кнутом — что тут особенного?» Ему даже неловко было вспоминать, как он гордился перед сверстниками, что отец доверяет ему такую «взрослую» вещь.

Постепенно его мысли вернулись к незнакомцу с машиной. «Почему они так выглядели, будто тоже делают тайное дело? Ладно мы, мы печатаем Евангелие — запрещенную в нашей стране книгу! А что они? Что особенного в банках с вареньем?! Какой секрет может быть из мешка муки и сумки с топленным маслом и пряниками?» — недоумевал мальчик.

Его размышления прервал звук отъезжающей машины. Через минуту дверь открылась и в проеме показался Петин папа. С какой-то преувеличенной заботой он тщательно отряхивал с одежды последние следы мучной пыли. Было видно, что на самом деле его занимают какие-то другие мысли. Наверное, он думал о том, как начать разговор с сыном. Наконец отец плотно закрыл за собой дверь и присел на скамью рядом с Петей. Немного помолчав, он поднял голову и пристально посмотрел в ясно-голубые глаза сына.

— Ты, сынок, уже не маленький. Скоро тебе будет четырнадцать лет. Это вполне подходящий возраст, когда человек уже многое понимает и может серьезно оценивать обстановку, — произнес папа. — И я, наверное, могу тебе всё рассказать. Надеюсь, ты не станешь говорить об этом кому попало.

От волнения, вдруг охватившего его, Петя подался вперед и, проглотив непрошенный комок в горле, приготовился слушать.

Папа помедлил еще немного и заговорил:

— Ты уже знаешь, что у нас в стране, несмотря на запреты властей, некоторые верующие печатают Библии и Евангелия. Так вот, недавно группу этих христиан арестовали...

У Пети, казалось, остановилось дыхание. «Как!?!.. Неужели?!..» Его мысли беспорядочно замесались: «Неужели все-таки сбудется то, что когда-то говорила Анна Свиридовна, наша библиотекарьша? А что будет с нами? Мы же тоже печатаем Евангелие...»

— Вот мы и решили, — продолжал отец, — поучаствовать в нуждах их семей. Только еще раз прошу тебя — не нужно об этом рассказывать другим. Никому! Понял?

— Понял, — кивнул Петя. — Папа, а как зовут того дяденьку, который к нам приезжал?

— Этого тебе не нужно знать. Понимаешь, этот брат помогает в очень важной работе. И если милиция выследит, с кем он общается, кому увозит все эти продукты, то... Ты, наверное, уже и сам всё понял.

Отец неожиданно прервал разговор и поднялся со скамьи.

— Сын, я на тебя надеюсь, — добавил он, положив руку на Петино плечо, и, постояв немного, пошел в дом.

А в сердце Пети нарастало смятение.

«А что, если нас уже выследили?» — думал он.

И вдруг, словно вспышка молнии, в его памяти всплыл вчерашний вечер

и один момент, показавшийся ему тогда не особо примечательным. В самом разгаре их работы над очередным библейским стихом он побежал домой, чтобы взять кусок наждачки. Когда он выглянул из шалаша, сразу же увидел спину удаляющегося мальчишки, который, приостановившись, оглянулся и помахал рукой. Петя узнал своего одноклассника Сашу Лаптева. Поздоровавшись, тот продолжал спокойно идти по тропинке, проходившей за огородами. Тогда Петя не придавал этому большого значения. Но сегодня, под впечатлением взволновавших его известий, он оценил это происшествие совсем по-другому.

«Сашкин дядя — участковый милиционер», — вспомнил вдруг Петя, и внутри у него всё похолодело.

Когда друзья на следующий день собрались на своей «печатной точке», Петя рассказал им о своих волнениях и с тревогой добавил:

— А вдруг придет милиция с обыском и нас арестуют?

Гриша, опустив голову, сказал:

— Я думаю, что нам точно не миновать ареста.

— Почему ты так говоришь? — взволновались остальные.

— Мне кажется, — продолжал Гриша, — что Сашкин дядя уже всё знает.

— Как? Откуда? — наперебой посыпались вопросы.

— Не знаю. Он недавно встретил меня на улице и, когда я поздоровался с ним, как-то подозрительно посмотрел на меня. Я прошел мимо, а потом оглянулся. Смотрю, он стоит и качает мне вслед головой.

— Да-а... — неопределенно протянул Миша.

— Надо что-то делать, — Петя ожесточенно потер затылок, но в голову ничего не приходило.

— А что тут сделаешь? — грустно сказал Миша.

— Давайте напишем родителям письмо и сообщим, чем мы занимаемся, — предложил Гриша.

— Давайте! — согласился Миша.

— Только надо отдать письмо твоему папе, — добавил Гриша, обращаясь к Пете.

— Почему?

— Потому что «печатная точка» находится в вашем дворе, а твой папа — хозяин.

— Ну ладно, — согласился Петя, хотя ему совсем не хотелось рассказывать об этом отцу, особенно после вчерашнего разговора.

Ребята составили текст: «Папа, мы печатаем Евангелие. И если мы вдруг исчезнем — ищите нас в милиции».

На следующей неделе они отпечатали письмо, и Петя взял его с собой. Вечером, выждав момент, когда отец был в комнате один, Петя подал ему свернутый вчетверо лист.

— Папа, тебе письмо, — сказал он.

— От кого? — удивился отец, увидев столь необычный текст.

— Мы напечатали.

— Кто это вы?

— Ну, я с Мишей и Гришей.

— А еще кто-нибудь знает об этом?

— Нет. Мы всё хранили в тайне.

— И где же вы занимаетесь этим своим секретным делом?

Пете пришлось всё рассказать папе, который и не догадывался, что происходит на заднем дворе его дома. О существовании подземного «склада» он узнал только на следующий год, когда зимой в погребе подмерзла картошка.

— Милостивый Господь! Как я рад, что о ваших проделках еще никто не знает! — облегченно произнес папа. — Петя, прошу тебя, чтобы этого больше не повторилось. Я понимаю, что ваше желание иметь Евангелие — неплохое, но ты же знаешь, чем всё это может кончиться. Обещай мне, что ты прекратишь заниматься подобными делами без моего разрешения!

И Пете пришлось согласиться с папой.

Так и не напечатали они ни одного Евангелия от Иоанна, хотя желание иметь собственное Евангелие по-прежнему осталось. Друзья стали молиться, чтобы Господь помог им каким-то образом получить Новый Завет.

* * *

Прошла еще одна зима. Ранней весной, после не удавшейся попытки напечатать Евангелие, ребята, собравшись в своем шалаше, опять устроили совещание.

Петя, постоянный выдумщик новых идей, предложил:

— Давайте будем переплетать книги! Просто неудобно носить несколько тетрадок с песнями. А если мы переплетем их — у нас будут настоящие сборники!

— И правда! — подхватил энергично Гриша. — Купим тетрадей в клеточку, сошьем их, и у нас будут свои сборники!

— Здорово! — воскликнул Миша и осторожно спросил: — А нам не попадет?

— Ну это же доброе дело! — не отступал Петя. — Посмотри, наша Иринка сколько песен переписывает в тетради! Она даже хочет переписать себе все «Гусли». А мы возьмем да и

подарим ей настоящий сборник!

— За это нас могут наказать, — робко возразил Миша.

— Не бойся! Никто об этом не узнает! Наш склад еще не обнаружили! — сказал Петя. — А тетради мы будем покупать в райцентре, чтобы никто ничего не заподозрил.

* * *

И в шалаше снова закипела работа. В этот раз каждый из мальчиков принес по несколько тетрадей, шило, иголку, нитки, клей и много других мелочей, необходимых на их взгляд. Правда, всякий раз ребята снова и снова обнаруживали, что для их дела не хватает чего-нибудь очень важного, и они бежали домой, чтобы там украдкой взять ножницы, кусок ткани или еще что-то, нужное в этот момент.

Наконец первые сборники были готовы. Правда, они плохо открывались и были не очень аккуратными, но все-таки ребята подарили их своим младшим сестренкам, от которых потребовали никому не рассказывать, где они взяли такие необычные подарки.

Самая большая трудность заключалась в том, что подростки не знали, как обрезать готовые книжки. Попробовали простым ножом, но он часто соскальзывал и края книги получались неровными и лохматыми.

— А что, если взять сапожный нож? — предложил Миша. — Я видел, как мой дедушка обрезает подошвы, когда подшивает валенки. У него получается так ровно!

— Надо попробовать, — согласился Петя. — Только где его взять?

— Я попрошу у нашего дедушки,

он даст — у него их два.

Так постепенно ребята приобретали навык. Со временем у них стали получаться неплохие сборники, которые они дарили в церкви своим друзьям.

Конечно, это не осталось незамеченным.

Однажды воскресным утром Класены всей семьей шли на богослужение. И вдруг Петя увидел, как из-за угла выехал знакомый белый «Москвич». Всё тот же загадочный дяденька, выйдя из машины, поприветствовался со всеми и на несколько мгновений задержал Петину руку в своей руке.

— А к тебе у меня есть отдельный разговор, — негромко произнес он. — После служения поговорим.

Они все вместе вошли в дом, где в этот раз произошло собрание.

(Продолжение следует.)

Короткие сообщения

С 7 по 15 августа братья и сестры из церкви Анжеро-Судженска проводили благовестие в поселках Мальцево, Бекет, Верх-Великосельское, Тихеевка, Воскресенка, Большая Песчанка, Бериккуль и Постниково Яйского и Ижморского районов Кемеровской области.

Служение проводили на улице. Везде встречались люди, которые проявляли интерес к евангельской весте. С удовольствием слушали пение и брали предлагаемые книги. Были и такие, которые отказывались принять Евангелие, считая приехавших за «Свидетелей Иеговы». В деревнях живут в основном пожилые люди, имеющие православные понятия. Заученные молитвы, праздники и традиции, от которых им очень трудно отойти, — это

основная тема их разговоров о вере. Вспоминая прошлые времена, они жаловались на нелегкую жизнь в селе.

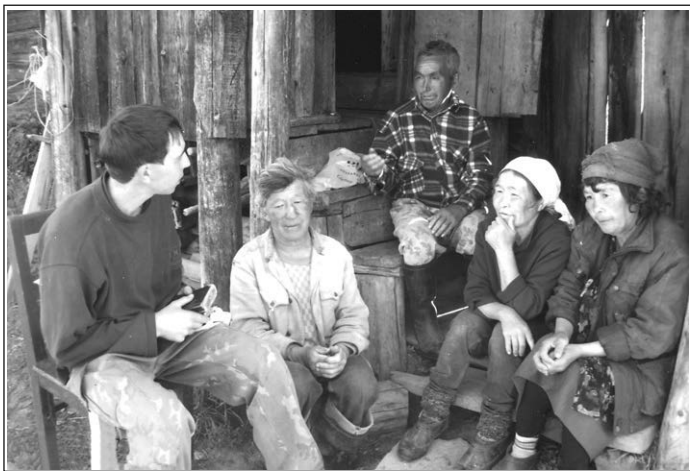
Раздавая Евангелие и другую христианскую литературу, братья и сестры заходили почти в каждый дом. Встречались простые набожные люди, которые верили в живого Бога и стремились жить по совести. Сколько еще таких стариков живет в заброшенных деревнях! Кто пойдет и расскажет им о спасении, кто донесет до их сердца слово истины?

В июне 2006 года группа братьев и сестер из Таштагола, Кемеровской области, вновь посетили поселки в направлении Чилису-Анзас, где проживают одни шорцы. Уже около десяти лет в этих местах возвещается Евангелие, но обращенных к Богу пока нет. Хотя многие, выбираясь из тайги в город, не раз бывали на собраниях в молитвенном доме. Каждый раз, когда к ним приезжают верующие, люди охотно слушают Слово Божье, поют, молятся, но потом снова погружаются в пьянство.

Также группа братьев и сестер вместе с подростками ездила на катере в поселки Ячменюха и Георгиевка, где тоже возвещали о своем Спасителе Иисусе Христе. Жители охотно принимали их в свои дома, слушали со вниманием, некоторые плакали и обращались к Богу.

В июле члены Таштагольской церкви проводили благовестие сразу в трех направлениях: в поселках Калары и Базанча, в поселках Алтамаш, Сокол и Талон, а также в поселках, расположенных по реке Мрассу, — от Усть-Кабырзы до Усть-Анзаса.

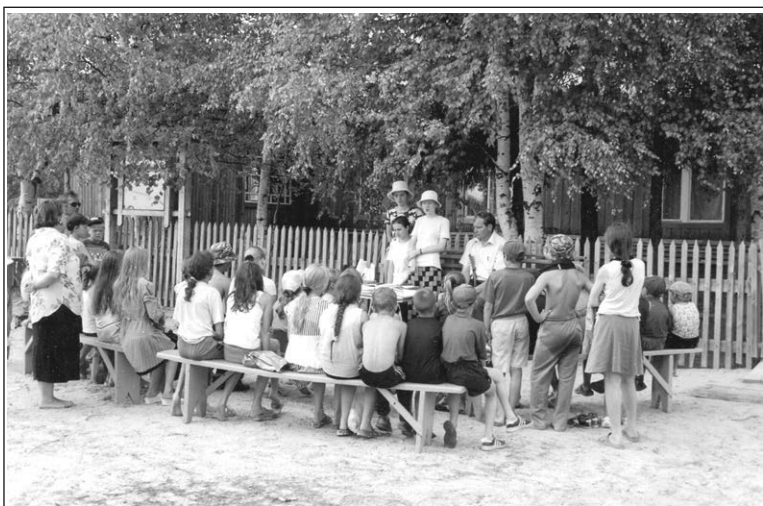

В июне-июле 2006 года братья и сестры из церкви Киселёвска, Кемеровской области, побывали в поселках Ускатский, Кутоново, Октябрьский и Антоновка Прокопьевского района. После раздачи трактатов и Евангелий проводили богослужение на улице.

Слушателей собиралось немало. На служении использовали усилитель, поэтому весть о Христе и христианское пение разносилось далеко, так что жители, находящиеся в огородах и возле своих домов тоже могли услышать о спасении, дарованном всем грешникам. После собрания люди задавали вопросы, с интересом брали христианские книги и журналы.

В поселке Октябрьский братья зашли в школу-интернат для детей-инвалидов. Оставили в их библиотеке христианскую литературу.

Хочется, чтобы жители этих поселков не остались равнодушными к спасению своей души, но обратились к Богу от грешных дел.

С 22 июня по 8 июля проходило благовестие по рекам Тым и Обь. Было два заезда.

Первый состоялся с 22 июня по 1 июля. Поездка началась из поселка Каргасок. Друзья посетили Усть-Тым, Киевский, Неготку, Молодежный и Напас.

В Киевском на детские собрания приходило много ребятшек. Благовестники везде встречали тех, которые уже не раз бывали на служениях. К сожалению, они до сих пор медлят обратиться к Богу.

Второй заезд проходил со 2 по 8 июля. Братья и сестры побывали в пяти поселках, которые посещают на катере уже третий раз. Это Сосновка, Шпалозавод, Алатаево, Луговское и Талиновка. С каждым разом слушателей становится всё меньше. Конечно, приходили новые люди, которые на подобных общениях впервые, но их было очень мало.

В поселке Шпалозавод проживает семья миссионеров. Здесь есть маленькая группа верующих. Друзья имели общение с ними, совершили вечерю Господню.

В Алатаево посетили несколько семей, а также совершили крещение на озере, на берегу которого стоит здание бывшего дома молитвы. Сестра была очень рада. На берег пришли три ее сына и пожилая женщина, которая в детстве ходила с родителями на собрания. Впоследствии она помолилась молитвой покаяния.

На обратном пути благовестники остановились в Нарыме и помогли семье миссионеров доставить до места заготовленные дрова.

Нужно молиться за тех, кто слышал евангельскую весть, но остается равнодушным к своему спасению.

Памятник о Господнем содействии

Иисус призвал двенадцать человек, которых назначил из сынов Израилевых, по одному человеку из колена, и сказал им Иисус: пойдите пред ковчегом Господа, Бога вашего, в середину Иордана, и возьмите оттуда, и положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колен Израилевых, чтобы они были у вас знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: «к чему у вас эти камни?», вы скажете им: «в память того, что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа; когда он переходил чрез Иордан, тогда вода Иордана разделилась»; таким образом, камни сии будут для сынов Израилевых памятником навек.

И. Нав. 4, 4–7

Израильтяне должны были взять в середине Иордана камни и вынести их на берег. Кто-то может подумать, что Иисус Навин сделал неуместный призыв. Ведь цель — земля обетованная — достигнута. Осталось только перейти Иордан. К этому они стремились сорок лет. Было много потерь, много мечтаний, а теперь нужно быстрее переходить реку и занимать земли, которые Господь приготовил для Своего народа и о которых звучали пророчества. Но Иисус Навин говорит им: «Задержитесь. Возьмите по камню, и не по маленькому камешку, а по большому камню, и принесите в стан». Израильтяне сделали всё, что велел им Иисус Навин. Поручение было выполнено.

Думаю, что наша задача — совершить подобное дело. Нам необходимо собрать свидетельства, собрать «камни», чтобы построить нашему Господу памятник — памятник о Его содействии, о Его могуществе и милости, о Его присутствии в нашем служении.

Священное Писание говорит, чтобы мы смотрели на действия Божьи. И то, что делает Бог в нашей жизни, мы не должны забывать. Нам необходимо помнить все милости Его и считать их. Для чего это нужно? Для того чтобы в народе Божьем не искоренилась память о Господе.

Но можно ли не видеть то, что делает Бог? Кто-то подумает: «Если что-то делает Бог, то это очевидно для всех!» — и будет не прав. Господь может действовать и очень явно, но человек может совершенно не замечать этого, не обращать на дела Божьи никакого внимания.

Однажды у нас было большое общение, которое длилось два дня. Когда оно закончилось, подошла ко мне сестра, мать девяти детей, и сказала: — Мои дети почему-то не в восторге от этого общения...

Говорит, а сама смотрит на мою реакцию.

Я, конечно, удивился. На этом общении были прекрасные свидетельства, было большое покаяние. Дух Святой касался сердец, и люди наводили порядок в своей духовной жизни.

— Вы знаете, я сильно переживаю о ваших детях, — сказал я сестре. — Действие Божье было очевидно для большинства присутствующих, но ваши дети не заметили его, и это вызывает у меня переживание.

Она стала оправдываться:

— Да вот кто-то сидел рядом с ними, и был сильно слышен запах табака. С ночлегом тоже не всё удачно получилось.

Вот на что человек обращал внимание. Божья сила проявлялась рядом,

перед глазами, но его взор был закрыт. Он не видел Божьих действий и остался пустым.

Что необходимо нам для того, чтобы видеть Господне содействие? Как научиться быть внимательными, чтобы не пропускать Божьи действия в нашей жизни и служении?

Хочу обратить внимание на смирение и духовную нищету.

Однажды у нас проходил молодежный лагерь. Мы разделились на пятнадцать групп, примерно по пятнадцать человек в каждой. Записали названия близлежащих поселков, по жребью разделили их между группами и каждый день в послеобеденное время ездили на благовестие. Всё шло хорошо. В каждой группе обычно присутствовал служитель или опытный руководитель молодежи. Я был тогда помощником руководителя молодежи, и основная моя задача в этом служении — водить микроавтобус. И вот однажды брат, который обычно ездил с нашей группой, почему-то не мог поехать. Мне сказали:

— Поедете сами.

Я не поверил и возразил:

— Как?! Что мы там сделаем без служителя?

— Брат, сейчас не до разговоров. Нужно уже отправляться, — ответили мне.

А у меня внутри противление. Я попытался отказаться от поездки. Но руководящие братья не приняли мои возражения, и нам пришлось ехать. Сажу в автобусе, держу в руках руль, а внутри — буря, огорчение и ропот на братьев: «Они недосмотрели и приняли неправильное решение! Разве можно ехать без служителя? Так не должно быть! Ведь нужно найти место, где провести собрание. Нужно сказать проповедь, и сказать веско, чтобы люди поняли всё, что необходимо. Кто это будет делать?»

Но мы постепенно приближались к цели, и я начал понимать, что скоро

мне нужно будет проповедовать. И тогда у меня стали меняться мысли. Вместо огорчения появилось раскаяние: «Господи, прости за неверие, прости за ропот... Прости, прости, Господи, потому что я понимаю, что в таком состоянии не будет никакого успеха...»

После покаяния началась мольба. Я внутренне взывал: «Господи, помоги! Ты видишь мою немощь, Ты видишь обстановку, в которую мы попали. Я не знаю, что говорить, что делать, что предпринимать, — ничего не знаю. Господи, пожалей!» Так я умолял Бога о милости.

Можно коротко сказать — это было одно из самых благословенных служений. И место для собрания нашлось хорошее, и людей много собралось, и с жаждой слушали Слово Божье, и приглашали приехать на следующий день. И сколько проходил лагерь, мы каждый день ездили в этот поселок. А когда лагерь закончился, братья и сестры из местной церкви продолжили начинать дело.

Как вы думаете, в чем причина успеха? Господь говорит: «Сила Моя совершается в немощи». Если у меня большой опыт, если я хорошо подготовлен, если есть материальная база, то есть опасность, что я могу оказаться невнимательным к Божьему участию и просто-напросто не буду испытывать в Нем нужды.

Конечно, хорошо, когда мы подготовлены, когда у нас есть всё необходимое для благовестия. Но намного важнее, чтобы у нас было смирение и сознание того, что Господь с нами, что мы на Него надеемся. Он — наше упование и победа, и слава наша — Господь. Тогда Бог обязательно проявит Свое содействие, и мы будем свидетелями Его милости и благодати.

Следующее условие успеха записано в Евангелии от Марка: «...они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии...» (16, 20а).

Когда ученики заметили Господне содействие? Тогда, когда пошли. И мы увидим его не раньше, чем приступим к делу. Когда начнем трудиться, когда войдем в служение, только тогда можно увидеть Божье участие, Его руку, Его содействие. Писание говорит: «...начни и делай; Господь будет с тобою» (1 Пар. 22, 16).

Как-то мы проводили евангелизацию в дальнем поселке нашего района. Трудная была работа. Во-первых, далеко, во-вторых, этот хутор состоял из одной единственной улицы протяженностью около двенадцати километров. Собрать людей сложно. И потому мы поставили палатку и на-

чали проводить служения. Передвигаться по поселку трудно. Например, в одном месте была громадная лужа. Чтобы ее пересечь, нужно было проскочить ее на скорости на трехколесном мотороллере. Но когда мы проскакивали ее, наша внешность приобретала жалкий вид. Мы брали с собой в пакеты смену одежды, чтобы, переодевшись в чистое, участвовать в служении. Было и противостояние криминальному миру, были и бессонные ночи, когда нам угрожали ножами, огнем и всем прочим. Но Господь проявил милость: собрания продолжались, были покаяния. После благовестия три человека стали членами церкви. Мы посещали их каждое воскресенье — ездили туда между собраниями. А потом почему-то оставили это служение. То некого было послать, то не было средств, то находились какие-то другие причины... И в результате — мы уже не видели Божьего содействия в той местности. Почему? Господь был готов проявлять Свою силу и делать Свое дело, но с нашей стороны не было ревности. Мы не пошли, мы не делали, мы не работали.

Чуткость к голосу Духа Святого — тоже необходимое условие для того, чтобы замечать Божье содействие. Господь нередко посылает нам неожиданные возможности, к которым мы не готовились, которых не ожидали. Приведу пример. Одна сестра работала на большом автозаводе.

«Однажды на нашем заводе ремонтировали радиотрансляционную линию, — рассказывала она, — и на моем рабочем месте оказался микрофон. Он был включен в общую сеть. Я не знаю, почему он оказался на моем столе, но сразу же решила использовать возможность, которую дал мне Господь, для Его славы. Взяла микрофон и запела: “Иисус, Твое имя выше горных пиков и всех имен”. Только спела один куплет, с конца цеха уже шум, крики, люди бегут, пытаются остановить...» И всё же сестра допела до конца этот прекрасный гимн: «Преклонить пред Тобою колени за великое счастье тчу».

Возможности эти, кажется, не всегда бывают кстати. Они не обозначены в планах благовестия. Мы бываем недостаточно подготовлены к таким обстоятельствам. Но чуткость к голосу Духа Святого, это проявление внимательности к Господним действиям — несет с собой благословенные последствия.

За день до моего отъезда на миссионерскую конференцию мне позвонил брат. Он недавно уверовал. Полковник в отставке. И говорит:

— Мои прежние друзья приглашают нас на похороны. У них умер восьмидесятидвухлетний отец, и они хотят, чтобы его похоронили верующие. Он жил раньше в Брянской области и в детстве ходил на собрания баптистов.

А для меня такое приглашение совсем некстати. Я уже месяц не был дома, в церкви. До следующей поездки — один день. У меня много планов — а тут такая просьба. Сразу не смог ответить «да». Повременил, а потом всё же понял, что нужно соглашаться. Организовал молодежь, подготовились группой и пошли на похороны. Собрались люди. В общем-то — городская знать. Там были и из администрации, и самые богатые люди города. Все они стояли вокруг гроба и были готовы слушать, что мы будем говорить из Слова Божьего. Это редкая возможность. После я оценил это и поблагодарил Бога, что Он дал нам ее.

Провели мы служение. В конце собрания предложили всем слушателям Евангелие, журналы «Вестник истины» для неверующих. Дочери умершего, а у этого дедушки было семеро детей, взяли нашу литературу и стали разносить всем желающим. Я подумал: «Как хорошо, что раздаем не мы, а они! От них примут». И действительно, присутствующие охотно брали книги и благодарили. Родственники попросили, чтобы мы побыли на кладбище, а потом и в столовой. Мы не отказались.

Да, эти похороны проходили с большими почестями. Там был и салют — несколько залпов. Были собраны медали этого человека. Там был портрет этого дедушки и фотография, где маршал Жуков вручает ему какое-то поздравление. А когда мы уже сидели за столами, нам снова предложили сказать слово. И Слово Господне звучало.

Эти люди чаще всего приходят в молитвенные дома не для того, чтобы послушать. Если приходят, то чтобы создавать препятствия. Они обычно не бывают и в палатках для благовестия. А здесь они слушали Евангелие.

Друзья, это Господне содействие. И слава Богу, что в нашей жизни так бывает.

Хочу всем пожелать, чтобы мы старались быть особенно внимательными и наблюдательными, чтобы замечали милости Господни, Его содействие и были всегда благодарными, когда Он принимает участие в нашей жизни и служении. Аминь.

А. С. Антонюк
(По материалам миссионерской конференции 2006 г.)